

З а с е д а н и е в о с ь м о е

Кремлевский Дворец съездов. 1 июня 1989 года. 10 часов утра.

*Председательствует народный депутат СССР
Натан Б. Е.*

Председательствующий. Уважаемые депутаты! Позвольте зачитать письмо: «Сегодня 1 июня — это День защиты детей. Сейчас десятиклассники всей страны сели за парты, чтобы написать сочинение. Это их первый экзамен перед страной. Давайте же пожелаем им творческого вдохновения, успехов в учебе и жизни. У них впереди большая и сложная жизнь. Все депутаты должны помнить, что мы работаем для детей, для них. Депутаты Тульской области». (Аплодисменты).

Уважаемые товарищи депутаты! Продолжаем обсуждение вопроса об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР.

Слово предоставляется депутату Друзэ. Следующим будет выступать депутат Митин.

Друзэ И. П., писатель, г. Москва (Дрокиевский национально - территориальный избирательный округ, Молдавская ССР). Уважаемый товарищ президент! Уважаемые коллеги депутаты! Я хотел бы начать с того, чтобы заявить протест днепропетровскому депутату, который претендовал с этой трибуны на то, что он является представителем «родины застоя». Весь мир знает, что это совершенно не так. Все знают, что застой расправил свои крылья на молдавских холмах. (Оживление в зале).

Правда, нужно сказать, что прославились мы совершенно нежданно-негаданно. Дело в том, что уже в престарелом возрасте и будучи совершенно больным Иосиф Виссарионович написал на клочке бумаги: «Надо срочно помочь молдавским товарищам в укреплении руководящих кадров». Этот клочок бумаги лег в соответствующую папку по назначению руководящих кадров, папку, которую, надо сказать, мало кто из смертных людей может похвастаться, что видел своими глазами. И вот назначили Леонида Ильича Брежнева в Кишинев первым секретарем, и дальше пошли цепочкой назначения: Шелоков, Черненко, Трапезников. Чем все это кончилось, вы все прекрасно знаете.

Мы похоронили, погоревали, конечно, помянули тихим словом, как говорится, и думали, что дело кончилось. Но вдруг, уже во времена перестройки, несколько лет тому назад, все копаясь в той папочке, обнаружили тот клочок бумаги, в котором было написано, что надо помочь молдавским товарищам в укреплении руководящих кадров. И направили к нам товарища Смирнова вторым секретарем ЦК партии Молдавии. Ну что же делать? Москва есть Москва. Ей, как говорится, виднее, и у нее гигантский горизонт. Летели головы, все трещало, речи лились одна за другой. Что ж, переживем и это. Но вот в печати объявляют на весь мир, что второй секретарь ЦК партии Молдавии, оказывается, совершил тягчайшие преступления и его нужно лишить всех полномочий и арестовать. И снова Молдавия славится на весь мир. Все нас оглядывают — слушайте, что вы там делаете? И действительно, чем вы там занимаетесь? Проходит какое-то время, новые сообщения «в Президиуме Верховного Совета СССР». Оказывается, товарищ Смирнов ни в чем не был виноват, это было большой ошибкой, и снова наша Молдавия славится на весь мир. Ни в чем человек не был виноват, а они, поди ж ты, в Кишиневе, копали под него, пока не закопали. Я хочу попросить руководство нашей страны и Михаила Сергеевича написать на том клочке бумаги — выполнено. И никого не посылать к нам больше в Кишинев на укрепление руководящих кадров. За годы Советской власти выросли мы, Михаил Сергеевич, есть у нас достойные молодые люди, и в общем как-нибудь, я думаю, мы справимся. (Аплодисменты).

Вторая проблема. Мы хотим попросить Москву помочь нам освободиться от завалов застоя. Конечно, вы

можегe сказать, что это ваше дело. Но этот груз мы не знаем с какого конца взять, а если правду сказать, то и тары у нас такой нет, чтобы переправить все это в Москву.

Теперь, если перейти к вопросу, много раз тут обсуждавшемуся, по процедурам. Вот голосование много раз обсуждалось. Дорогие товарищи, я вам хочу сказать, что мне все-таки стыдно, когда президент первой страны мира, вылетевшей в космос, из Президиума считает, сколько было «за», сколько «против», сколько «воздержавшихся». Это недостойно нашей великой страны. Но это только часть вопроса.

Вторая часть вопроса заключается в том, что мы все-таки стоим перед государственно-партийным аппаратом, который очень хорошо нами управляет и который подумал так — надо каким-то образом стеснить волеизъявления депутатов. Что и говорить, среди нас есть много людей, занимающих большие государственные посты. Рядом с ними сидят люди из того же региона. Они вольно или невольно должны думать о том, как они проголосуют. Сосед видит. Кроме того, есть, как говорится, давление массы. У всех есть периферийное зрение, смотришь, сколько рук поднялось, соображаешь, поднять тебе руку или нет. Говорят, что для обеспечения индивидуального голосования нам нужен год. Я хочу обратиться к нашим техникам, инженерам, ученым и попросить их: дорогие товарищи, придумайте нам способ, чтобы мы уже к концу этого Съезда могли бы индивидуальным образом проголосовать по всем животрепещущим проблемам нашего государства.

Долго у нас обсуждается статус. Мы уже который день заседаем, но так практически и не знаем статуса ни нашего личного, ни статуса нашего Съезда народных депутатов. По правде говоря, я даже не уверен, имеем ли мы право объявить «наряд вне очереди» генералу Родионову. И вот, если вернуться вскользь (а мы в любом случае будем возвращаться) к тбилисской проблеме, мне думается, что нам хорошо было бы выслушать хотя бы вкратце и министра обороны. И, чего греха таить, мне хотелось бы спросить и президента нашего, Председателя Совета обороны.

Дорогой Михаил Сергеевич, у Вас в докладе написано, что начинается период разоружения, что многие острые политические проблемы мы должны разрешить мирными средствами. Но это, как говорится, наши внеш-

ние дела. А что же во внутренних делах? Разве мы не в состоянии сегодня разрешить мирными средствами конфликты, которые возникают внутри нашей страны? Что же, мы так всю жизнь и будем вырабатывать две политики: одну, как говорится, для Запада, другую политику — для внутреннего потребления? Я думаю, что, если власти того или иного региона, области, республики или города оказываются не в состоянии управлять массой, эмоциями, проблемами своего населения, они, конечно, должны подать в отставку и на их место должны прийти те люди, которые будут в состоянии найти общий язык со своим населением.

В связи с этим я вношу на ваше рассмотрение проект декрета о неприменении силы против своих граждан, в котором написано: запретить в дальнейшем применение военной силы, имея в виду регулярные воинские части, а также спецотряды внутренних войск, обязав местные власти решать все проблемы политическими средствами. (Аплодисменты).

Но вернемся опять-таки к делам днепропетровско-молдавским. Что такое застой? Мы против него который год боремся и никак не можем выяснить, что такое застой. С моей точки зрения, застой есть разложение страны путем отбора и утверждения кадров по отрицательному принципу в том смысле, что чем человек менее достоин своей должности, тем прочнее он ввинтится в свое кресло и не освободит его ни при каких обстоятельствах. (Аплодисменты).

Который год мы разгадываем шарады. Предположим, освободилось место министра культуры. Страна у нас культурная, читающих много, все гадают: слушай, ну кто же будет? Есть один вариант, другой вариант, третий вариант, ничего не проходит, полгода нет министра. Ну, мы привыкли, в конце концов зам. министра тоже неплохой. И вдруг после большого футбола, когда все обо всем забыли, маленькая информация: «В Президиуме Верховного Совета СССР». Товарищ Пилюлькин назначается Министром культуры СССР. А потом выясняется через полгода, что товарищ Пилюлькин очень славный человек, но он плохо отличает драматический театр от оперного, и мы поставлены в такие условия, что культура гигантской страны пытается помочь ему, чтобы он уяснил себе место, куда его назначили. Правда, среди них бывают великолепные ученики. Все помнят покойную Екатерину Алексеевну Фур-

цеву, которая тоже не особенно отличала оперу от драмы, но потом стала на защиту нашей культуры и была прекрасным вообще деятелем в этой области. Но это не должно стать системой. Или, предположим, освобождается место министра водного хозяйства и мелиорации. Все прекрасно понимают, что водные проблемы — это самые острые и на юге, и в центре России, и для всех городов. Нет. Не назначается. Долго его нет. Потом вдруг выищут среди выпускников Высшей партийной школы одного, у которого водянка. И вот его-то непременно назначат министром водного хозяйства. (А плоды сменты). Начинаются длиннейшие годовые дискуссии. Цвет нашей страны дискутирует с ним по водным вопросам, а ему, бедному, эта вода — вот где сидит.

Я хочу сказать, что если Съезд народных депутатов не образует специальную комиссию по подбору, расстановке и утверждению руководящих кадров нашей страны, то грош нам цена, и мы напрасно здесь собрались. Потому что опять же будем распутывать каждое утро те же самые шарады и вдруг выясним, что посол Берега Слоновой Кости назначен по совместительству послом в Париже. И будем сидеть и думать, чем это вызвано.

Возвращаюсь опять-таки к большой теме о Тбилиси. Конечно, мы создали комиссию. Я должен сказать, что это большая опасность, что мы все время создаем комиссии. Чуть что — как заклинание — комиссию, чуть что — опять комиссию. Товарищи, а много ли решила чернобыльская комиссия? Не остались ли те же язвы, которые были, и после образования этой высокой комиссии? Главная, с моей точки зрения, проблема Тбилиси заключается в следующем: мы должны решить с вами — этого никакая комиссия не решит, — что произошло в Тбилиси. Что там было? Был ли это бунт окраины большого государства, и тогда его действительно надо было привести в повиновение. Или это был праздник национального возрождения? И тогда ни с саперными лопатками, ни с газовыми баллончиками против этого идти нельзя.

Лично я считаю, и Михаил Сергеевич, выступая в Киеве, сказал, что это явление — национальное возрождение. Нам надо выработать свое окончательное отношение к этому, потому что страна бурлит, нас все смотрят и слушают. Приблизительно такие же ситуации были в Риге, Кишиневе, Львове, Киеве и т. д. Не забывайте, что у нас есть много республик, не забывайте, что у

нас есть много военных округов. Помимо Закавказского, у нас есть еще и Одесский военный округ, и Прикарпатский, и Прибалтийский военные округа, и не дай бог, чтобы на следующих наших Съездах нам приходилось слушать с этой трибуны объяснения командующих округов по поводу того, что произошло в Риге, Вильнюсе, Киеве, Кишиневе, Львове и т. д. (Аплодисменты). Именно для этого, не аннулируя созданную комиссию, я вас приглашаю вернуться еще раз, чтобы выработать свое отношение к тому, что произошло в Тбилиси — бунт или праздник национального возрождения.

Теперь по поводу языка. Это именно то, что волнует сегодня почти все наши национальные республики. Надо сказать, что русскоязычное население довольно нервозно воспринимает наши заботы о языке, будь то в Прибалтике, будь то в Молдавии или в других регионах. Все спрашивают, с чего это началось. Я хочу сказать, что это все началось, как сказал вчера митрополит Алексий в своем прекрасном, с моей точки зрения, выступлении, с духовного обнищания. Я бы сказал — с духовной деградации. Причем она коснулась не только наших республик, она коснулась в равной степени и России. Русский язык пострадал не менее, чем пострадали наши национальные языки. Каждый культурный человек знает, что между русским языком Чехова и Толстого и нынешним русским языком газеты «Правда» или другой любой нашей газеты приблизительно такая же разница, как между рублем царской чеканки и нынешним нашим бумажным рубликом.

И вот деградированная часть этого языка плюс бытовая похабщина и ругательства хлынули в языковую стихию наших республик, и образовалось то, что белорусы остроумно называли «трасянка», то есть смесь сена и соломы. Это именно то, на чем мы и разговариваем почти во всех республиках — и в Белоруссии, и в Молдавии, и в Прибалтике.

Почему это нас взволновало? Много народов прошло через земной шар и погибло, не оставив следа. О причинах их гибели много написано. В «Ветхом завете» по этому поводу сказано: в языке жизнь и смерть. Древние иудеи установили, что самым слабым, больным и деликатным местом любого народа является его язык, то есть тот мостик, от которого наше земное начало переходит в духовное. И, конечно же, наша забота о языке диктуется прежде всего тем, что живое никак не мо-

жет смириться со своей смертью. Не может смириться со смертью живой организм, и живая нация тоже не может смириться перед лицом деградации своего языка. Мы благодарны тому, что центр как-то понял эту нашу заботу: во многих республиках уже язык коренной национальности объявлен государственным языком, в других тоже должен вот-вот утвердиться в этом качестве. Правда, возникает одна деликатная проблема, о которой вчера здесь говорил депутат Олейник с Украины, — о двуязычии.

Действительно, для спасения национальных языков нам надо употребить государственный механизм. Сегодня другое средство не поможет. А объявление обоих языков равно государственными — это означает «привет вашей бабушке». Это означает, на «трасянке» говорили, на «трасянке» и будете говорить. (Аплодисменты).

Кроме того, я думаю, что великий русский язык, а я считаю его вторым своим родным языком после молдавского, двигался и двигается по всему земному шару на своих собственных авторитетах, своим собственным полетом, и вряд ли что добавит русскому языку, если в каждой из 14 наших республик ему будет придан статус государственного.

В заключение я хочу сказать, что мы, депутаты, которые прошли прямые выборы, причем очень сложные, должны сообщить нашим друзьям-депутатам, которые были выбраны от общественных организаций, что мы, хотя и в приличных костюмчиках стоим перед вами, мы все, дорогие друзья, в шрамах и ранах. Это были очень тяжелые «бои», причем бои не с местным населением, нет. Как раз именно благодаря его поддержке мы и находимся сегодня в этом зале. Воевали мы с аппаратом. (Аплодисменты).

И ради бога, не думайте, что аппарат — это несколько государственных деятелей, которые разъезжают на «Чайках». Это, конечно, тоже аппарат. Но аппарат — и тот бригадир из далекой деревеньки, и парторг, и тот, не знаю, какую функцию он выполняет, но который держит в своих руках всю эту массу народа и перед которым народ трепещет. Сегодня, когда мы с вами тут встречаемся, он, этот аппарат, распространяет по всей стране, что результат выборов объясняется употреблением избыточного количества нитратов в овощах и ранней весной, солнечной весной, которая вызвала целый

разгул генетического аппарата. И в связи с этой дурью, понимаете, народ как бы вышел из повиновения и выбрал нас с вами депутатами. Да, я заканчиваю.

И сегодня наш избиратель стоит перед этими местными властями и просит то ли молоко, то ли что ему нужно по хозяйству, а ему говорят: ты за кого, дурья твоя голова, голосовал? Вот к нему и иди, пусть он тебе даст. (Аплодисменты).

Я считаю, что если мы воистину являемся представителями народа и высшей властью, то мы, разумеется, должны взять этот простой народ под свою защиту.

И, наконец, две силы, образовавшиеся этой весной, — разбуженный народ в лице Съезда народных депутатов и партийно-государственный аппарат. Я заканчиваю...

Я думаю, что перед Михаилом Сергеевичем стоит нелегкая задача выбрать одно из двух: или то, или другое. Я глубоко уважаю Михаила Сергеевича, люблю и надеюсь, что он встанет рядом с детищем своей жизни — перестройкой. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи депутаты, слово предоставляется депутату Митину. Следующим выступает депутат Ниязов.

Митин Б. С., ректор Московского авиационно-технологического института имени К. Э. Циолковского. (От профессиональных союзов СССР). Товарищи, я избран от профсоюзов, но выступаю здесь по поручению более чем 200 депутатов, которые являются представителями сферы образования на нашем Съезде. Мы много времени уделяем дискуссиям по политической части перестройки и ее экономическим аспектам, поскольку это действительно определяющий момент. Но в концепции перестройки записано, что основным средством достижения целей будет ускорение научно-технического прогресса и ускорение внедрения его достижений в народное хозяйство. В этом процессе определяющую роль играет образование.

Вчера группа депутатов от сферы образования распространяла среди вас короткую справку о состоянии образования в стране и его задачах. Поскольку, может быть, не все депутаты имели возможность ознакомиться с ней, а телезрители — наверняка не имели, я зачитаю только короткую выдержку. В 1963 году — 25 лет назад — комиссия по науке и технике Соединенных Штатов Америки писала президенту о том, что благосостоя-

ние и обороноспособность страны определяются вовсе не сырьем, не минеральными природными ресурсами и даже не капиталом. Решающим источником экономического роста все более становятся знания, а также индивидуальные способности их использования. Носители и генераторы новых знаний — ученые, конструкторы, инженеры, врачи, педагоги и другие специалисты, поэтому центр тяжести в политическом, военном и экономическом соревновании мировых держав все более смещается в сферу образования. Страна, не обладающая системой образования, способной подготовить кадры высшей квалификации, неизбежно отстанет в технике и технологии. В политическом соперничестве она не имеет шансов на успех.

Я, товарищи, могу ответственно вам сказать, что состояние нашей сферы образования не может обеспечить стратегические задачи перестройки. Сегодня ведущие страны мира расходуют на цели образования 10—12 процентов своего государственного бюджета. А мы как в 1956 году расходовали 5—6 процентов, так и сейчас. Наша сфера образования находится в очень тяжелом положении. Но в самом тяжелом — ее низшие ступени, особенно сельская школа. Не буду приводить всех удручающих цифр, могу сказать только одно: две трети сельских школ не имеют элементарных бытовых удобств, не говоря об остальном. Поэтому мы вправе поставить и перед правительством, и перед партией вопрос о том, что нам незамедлительно надо удвоить расходы на образование. И это не будут пустые затраты. (Аплодисменты).

Большинство из нас считает себя прямыми наследниками Октября. Я хочу напомнить решение Наркомпроса от 1918 года. Не думаю, что тогда положение Советской республики было легче, чем сейчас. Но тогда Совнарком решил не сокращать расходы Наркомпроса, а подумать о том, как сократить расходы других ведомств в пользу Наркомпроса. И эта политика получила реальное воплощение. Несмотря на все репрессии, которые понес наш народ перед войной, уцелевшая часть интеллигенции внесла неоценимый вклад в обеспечение нашей победы в Великой Отечественной войне. (Аплодисменты).

Всегда встает вопрос: «А где же взять деньги?». Я, товарищи, был бы очень осторожен, определяя с этой трибуны сферы, где надо что-то сократить. Как бы по-

следующие поколения нам не сказали: «Вот были лихие люди, за счет нас решили свои вопросы». Основной источник средств, которые мы должны получить, видится в сокращении наших потерь от бесхозяйственности — там десятки миллиардов. (Аплодисменты).

Товарищи, следующий вопрос — компьютеризация образования. Я не могу даже сказать, на каком мы месте находимся в мире по этому вопросу. Но ясно, что на одном из последних. Несмотря на постановление правительства о необходимости осуществить усилиями наших промышленных министерств ускоренную компьютеризацию нашей сферы образования, эта задача в ближайшие пять лет решена не будет. А ее надо решать немедленно. Министр СССР товарищ Перегудов на встрече с работниками сферы образования перед Съездом сказал, что есть реальная договоренность с американскими фирмами о решении этой проблемы в течение одного-полутора лет. Для осуществления этой договоренности требуется один миллиард долларов.

Да, это большие вложения. Если их осуществить, мы не получим завтра же улучшения положения на потребительском рынке. Но если этого не сделать, то мы и наши дети всю оставшуюся жизнь будем ходить в чужой одежде и обуви. И самое главное — покупать чужие машины, что мы и делаем.

А откуда взять деньги? Здесь вопрос более легкий. По данным Госкомстата, который подозревают в сокрытии данных, за прошлый год только неуставленное импортное оборудование омертвило 5 миллиардов золотых рублей. А если мы вспомним, как мы распорядились своими нефтедолларами, то поймем, что не туда их вкладывали. Поэтому, несмотря на всю кажущуюся громадность суммы, я прошу, товарищи, поддержать это предложение и в первую очередь осуществить компьютеризацию школы и гуманитарной сферы высшей школы. Технические вузы постараются сами заработать деньги, если будет нормальный экономический механизм. (Аплодисменты).

Третий вопрос. Мы говорим о хозрасчете. Чем сейчас обернулся хозрасчет для сферы образования? Стыдно сказать, но отдельные руководители местных Советов уже начинают вступать в хозрасчетные отношения со школами. Требуют оплатить даже подвоз дров. Так вот, товарищи, здесь перед нами стоит большая задача. В условиях хозрасчета законодательными, правовыми ме-

рами обеспечить возможность нормального развития сферы образования.

Последний вопрос, товарищи. Каково в нашем обществе положение учителя? Конечно, после тех фактов, которые здесь приводил академик Лихачев о том, в каком положении находятся наши товарищи, работающие в музеях, библиотеках и так далее, вроде бы положение учителя, которого мы называем «пародным», намного лучше. Но все-таки, товарищи, о моральном состоянии общества можно судить по тому, как оно относится к человеку, которому поручило воспитание и образование детей. У нас зарплата учителя ниже средней по стране. А я думаю, что наша общая с вами задача сделать так, чтобы этого не было. У учителя дополнительных источников подзаработать нет. Он не может вступить в кооператив, он не может, как правило, заниматься индивидуальным промыслом. У него нет на это времени, а может быть, и способностей. Да он и предназначен для другого. Поэтому, когда общество распределяет льготы, оно должно думать о тех, кому эти льготы действительно надо предоставлять.

Я никогда за всю свою жизнь не слышал сообщения, чтобы в каком-то городе или районе был построен хотя бы простой пятиэтажный блочный дом, но только специально для учителей или для воспитателей детских садов. Никогда этого не было. Тем не менее до сих пор, в том числе и в Москве, продолжается строительство высококомфортабельных, с улучшенными условиями домов для работников сферы управления. Когда люди сравнивают эти два факта, то определяют, какие же приоритеты выбирает наше руководство. Учитель имеет возможность отдохнуть один раз в 35 лет. Опять же мы не строим санаториев специально для учителей и так далее. Вот Михаил Сергеевич сказал, что будет образована комиссия по привилегиям. Я считаю, что это правильно, такая комиссия должна быть. Тогда выяснится, что мы можем найти много резервов уже среди существующих баз отдыха. Я прошу поддержать наше предложение, что часть из них должна быть направлена целиком для работников сферы воспитания и образования. (Аплодисменты).

Последнее о привилегиях. Есть одна, на мой взгляд, самая неправильная привилегия, которую мы даем опять же руководящим работникам сферы управления. В результате этой привилегии книга — источник знания,

лучшие ее экземпляры — попадает под домашний арест. Я имею в виду, что имеются люди, которые могут по списку заказывать и получать ежемесячно самые лучшие книги. Я депутат от общественных организаций. Приходилось ездить по всей стране и слышать, что на первом месте в жалобах учителя даже не то, что ему плохо живется, что зарплата у него маленькая, а то, что книгу не может купить, которая ему нужна для работы с детьми. Так вот, товарищи, пользуются этой привилегией у нас примерно несколько десятков тысяч человек. Я думаю, что если мы переадресуем эти списки в сельские библиотеки, то мы тем самым уже сейчас реально поможем делу воспитания, образования. И тут даже материальных затрат не требуется. У меня есть предложение к делегатам Съезда: давайте на себе попробуем (у меня, правда, нет такого списка), насколько трудно расставаться с привилегиями. Примерно человек пятьсот на нашем Съезде такие списки имеют. Адресуйте их сейчас в сельские школы, чтобы мы до конца Съезда уже получили благодарственные телеграммы о том, что они туда дошли и будут использованы. (Аплодисменты).

Товарищи! У меня есть поручение просить Съезд поддержать предложение о создании отдельного комитета по образованию. Я сказал, что нас здесь более двухсот человек. 17 из них избраны в Верховный Совет, и они дали согласие работать в этом комитете. Именно комитет, потому что он должен быть межпалатным. За недостатком времени я не говорю уже о том, какую роль играет сфера образования в разрешении национальных вопросов.

Товарищи, это я доложил, как мне было поручено. Но у меня есть еще одна минута для личного выступления. Я глубоко благодарен Борису Ильичу Олейнику и другим депутатам, которые вспомнили о России. Я вчера по окончании нашего заседания был очень обеспокоен сообщением уважаемого нашего председателя товарища Бразаускаса, что мы не дали слово еще двум республикам — Молдавии и Туркмении. А где Россия? Будут ли выступать представители России и что ждет Россию в условиях перестройки? Мне хотелось бы услышать здесь выступление или товарища Воротникова, или товарища Власова. Потому что мне, например, кажется очень привлекательной идея прибалтийских товарищей о региональном хозрасчете применительно к

России и по ряду других вопросов. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Ниязову. За ним будет выступать депутат Лиханов.

Ниязов С. А., первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана (Ашхабадский сельский территориальный избирательный округ, Туркменская ССР). Уважаемый товарищ председатель, уважаемые народные депутаты! Представители нашей республики остро переживают процесс становления нового советского парламента. Мы все хотели бы, чтобы на нашем Съезде шел деловой разговор, предлагались различные пути и были приняты оптимальные решения по наболевшим вопросам. То, что были на первый взгляд казавшиеся непримиримыми споры, видимо, закономерный процесс на пути к единству, консолидации. Так оно было почти по всем вопросам, и в итоге мы приходим к единому решению, поддержанному абсолютным большинством депутатов, на деле доказываем, что наш Съезд — это Съезд Советов страны. И мы должны, обязаны выработать единую тактику с учетом интересов, особенностей, специфики регионов.

Марксизм стоит на почве фактов, а не возможностей, говорил В. И. Ленин. Если мы видим, что возрождение авторитета партии возможно только соединением партийной и государственной власти в руках лидера перестройки, мы говорим: это та тактика, которая нам нужна сегодня. Если мы видим, что факт нашей жизни — обострение межнациональных отношений, столкновение интересов различных слоев общества, мы избираем тактику единства и консолидации. Если мы видим, что кроме партии нет реальной силы, способной двигать вперед перестройку, мы голосуем за ее последовательную линию на демократизацию общества.

Здесь раздавалась критика в адрес так называемого большинства. Попытки объяснить его позиции послушанием, зависимостью от аппарата наивны и, я бы сказал, недиалектичны. Почему некоторым товарищам так хочется смешать день вчерашний и сегодняшний? Почему они не хотят видеть, что при всем несовершенстве нашего аппарата в нем есть трезвые, здоровые силы, которые следует поддерживать кропотливой и тщательной работой? Зачем этот унижительный оттенок, кото-

рый вкладывают в слово аппарат, уж не для того ли, чтобы нажить политические дивиденды и манипулировать общественным мнением?

Справедливо сказано в докладе Михаила Сергеевича Горбачева: мы обязаны исходить из реалий сегодняшнего дня. Мы ни на шаг не продвинемся вперед, если не внесем в нашу тактику учет политического многообразия момента. В каждом регионе, в каждой республике происходят свои социальные процессы. И было бы большой ошибкой сводить их к некоему единообразию. Но сегодня ошутима тенденция к нивелировке перестроечных процессов, а подчас даже навязывание политических моделей.

Мы уважаем поиск республик Прибалтики, их поиск суверенного пути развития, уважаем позицию всех депутатов, которые предельно обнаженно ставят проблемы общества и проблемы нашего Съезда. Однако мы хотели бы, чтобы наряду со всем этим присутствовал более взвешенный, более систематизированный, дифференцированный подход к проблемам многонационального государства. Ведь в том же среднеазиатском регионе отнюдь не все однозначно. И каждая республика по-своему осуществляет реализацию политических, социальных, экономических программ. Я имею в виду ту глубину жизненных пластов, которые в каждом регионе складывались под воздействием исторических, территориальных, национально-психологических особенностей.

Для нашего народа не характерно стремление к национальной замкнутости, нет для этого исторических корней. Консолидация туркменской нации происходила после Октября, и нашему становлению помогали практически вся Россия, все народы страны, в особенности русский народ. У нас сложилось устойчивое двуязычие. И я не согласен с товарищем Друзь, когда он сравнивает двуязычие различных регионов, дает оценки в целом по стране. Мы думаем, двуязычие для нас — самое подходящее, ведь в нашей республике проживают 12 процентов русских, 7 процентов узбеков, 3 процента казахов, от 1 до 2 процентов армян, азербайджанцев, украинцев и других. Сегодня разделять республику, объявляя статус какого-то языка, считаем нецелесообразным. По этому вопросу мы советовались со своим народом.

Мы разделяем ту особую озабоченность, с которой некоторые депутаты говорят о социальных бедах страны. Их тяжело переживает и наша республика. Наш

бич — высокая детская смертность, социальная отсталость села, демографические перекосы. И, может быть, как нигде, положение женщины — тяжелое.

В республике сложилась серьезная диспропорция в структуре народного хозяйства, промышленности. Преимущественно развивались отрасли союзной специализации, ориентированные на производство и снабжение других союзных республик газом, нефтью, химической продукцией, хлопком. Их развитие осуществлялось зачастую в ущерб экологической обстановке. В то же время отрасли, призванные обслуживать собственные нужды народного хозяйства и населения республики, развивались крайне медленно, что привело к существенному отставанию от уровня обеспеченности товарами народного потребления, по уровню развития социальной и производственной инфраструктур. На душу населения у нас производится товаров народного потребления всего на 353 рубля. Это в три с половиной раза ниже среднесоюзного уровня. Население республики испытывает дефицит в хлопчатобумажных тканях, хотя Туркмения занимает первое место среди хлопкосеющих республик по производству хлопка на душу населения, а перерабатывается в республике всего 3—5 процентов производимого хлопка.

Наша республика своевременно выполняет свои обязательства перед братскими республиками по поставке хлопководка, природного газа, нефтепродуктов, химической, овоще-бахчевой и другой продукции, однако мы нередко оказываемся перед фактом, когда нашим предприятиям частично или полностью отказывают со ссылкой на решение советов трудовых коллективов в поставке по выделенным фондам нужного предприятиям Туркмении сырья для легкой промышленности. Например, хлопчатобумажной пряжи, кожтоваров, а также машин и механизмов, другой продукции. Отказывают даже те, кому мы поставляем свое сырье. Например, на Украину мы поставляем 55 тысяч тонн хлопководка, но не можем в этом году получить согласно фондам 250 тонн пряжи, кстати, вырабатываемой из нашего хлопководка.

Мы понимаем, что развитие рыночных отношений, особенно при переходе регионов на самоуправление и самофинансирование, все более определяется договорными отношениями, заключенными на взаимно выгодных условиях, а также и эквивалентном обмене. Но се-

годня такого механизма нет. Существует государственное регулирование поставок многих видов продукции через фонды, но этот порядок не соблюдается. И трудящиеся республики не понимают, как это можно в одной стране, в едином народнохозяйственном комплексе ставить республику в зависимость от того, захочет ли то или иное предприятие выполнить свои обязательства и поставить свою продукцию в регион. Мы считаем такое положение ненормальным, и, думается, новое правительство, которое мы изберем, специально рассмотрит эти вопросы. И у нас, у некоторой части наших руководителей, возникают поэтому предложения искать потребителей нашей продукции за рубежом и там закупать нужные нам товары и сырье.

Несовершенство структуры сказывается на занятости трудоспособного населения республики, численности и уровне квалификации рабочего класса. В настоящее время в республике на тысячу человек населения занято в промышленности всего 69 человек против 130 в среднем по стране. Общественное разделение труда не должно приводить к экономическому ущербу в развитии народного хозяйства отдельных регионов, снижению уровня жизни населения. Существующая методика исчисления национального дохода ставит в неравноправное положение регионы, добывающие и поставляющие сырье и полуфабрикаты, относительно регионов, выпускающих готовую продукцию. На наш взгляд, требуется корректировка этой методики, и прежде всего методики начисления налога с оборота. Налог с оборота должен начисляться и по месту производства налогооблагаемой продукции. Однако следует осуществить и перераспределение налога с оборота между поставщиками сельскохозяйственного сырья и производителями готовой продукции из этого сырья.

Теперь о некоторых вопросах комплексного развития регионов. Союзные министерства к использованию природных ресурсов подходят зачастую с чисто ведомственных интересов, допуская безвозвратные потери многих ценных побочных продуктов. В составе добываемого в республике природного газа ежегодно извлекается и не используется по назначению более 1 миллиона тонн этана — сырья для производства полиэтилена. В целях повышения комплексного использования природных ресурсов считаем целесообразным установление платы за природные ресурсы. Одним из элементов этого меха-

низма может стать определение цены месторождения, учитывающее все входящие в него компоненты.

Уважаемые депутаты! Единство социальных целей развития страны в целом предопределяет необходимость гарантированного минимума материальной обеспеченности граждан, а также рациональную занятость трудовых ресурсов. Эти вопросы в нашей республике стоят очень остро. В связи с переходом на хозрасчет всех предприятий еще более обостряется проблема обеспечения занятости трудовых ресурсов. На наш взгляд, функции контроля обеспечения гарантированного уровня материальных благ и создания необходимого количества рабочих мест должен взять на себя Верховный Совет, особенно Совет Национальностей. Из средств союзного бюджета должны финансироваться долговременные целевые программы по социальному развитию отдельных территорий. Решение вопросов о внутрисоюзном разделении труда между республиками тесно связано с решением проблем формирования эквивалентного межреспубликанского обмена продукцией. От этого будут зависеть перспективная специализация региона и уровень жизни его населения. Решение этих вопросов позволит преодолеть возможные противоречия в межнациональных связях.

Следует также предоставить право союзным республикам самим распоряжаться сверхплановой продукцией. Например, в этом году мы произвели 30 тысяч тонн хлопковолокна сверх плана. Это эквивалентно производству 10—12 тысяч тонн мяса в убойном весе. Реализуя сверхплановую долю хлопковолокна, например, в социалистических странах, республика могла бы на получаемую за это валюту улучшить обеспеченность населения товарами народного потребления и решить другие финансово-экономические вопросы.

При разработке союзными министерствами и ведомствами исходных данных по планированию объемов производства своим предприятиям, расположенным на территории республики, следует усилить роль союзных республик. Мы считаем, что эти показатели еще до разработки пятилетнего плана нужно согласовывать с Советами Министров союзных республик. И, конечно, нельзя считать нормальным, что наши союзные предприятия отчисляют в бюджет нашей республике один процент от полученной прибыли, а удельный вес капитальных вложений, направляемых ими на социальное раз-

витие, составляет 6—8 процентов от объемов производственного строительства.

Товарищи! Мы взяли за исправление аномалий, которые оставила нам в наследство давняя и недавняя история. Но можем ли исправить все одним рывком, одним махом? Мы были бы плохими стратегами и политиками, если бы забыли о тактике, о том, чтобы на базе возможностей проводить сейчас свою экономическую, социальную и национальную политику.

Демократизация ставит вопрос об углублении самостоятельности республик и их большей ответственности за судьбы нашего Союза. Но при этом, думается, мы нередко забываем о диалектическом приоритете единства. Это наша политическая концепция. Ее вчерашнее догматическое толкование сегодня безнадежно устарело. Нужны новые подходы, новая тактика, ради этого и ведется перестройка. Об этом в сжатой форме говорилось и в докладе Михаила Сергеевича Горбачева, и в выступлениях товарищей.

Мы поддерживаем положение доклада об избрании Съездом комиссии по рассмотрению предложений в части дополнения и изменения отдельных статей Конституции СССР и чтобы, проработав их, внести в Верховный Совет СССР для последующего рассмотрения на очередном Съезде народных депутатов.

Завершая свое выступление, хотел бы высказать глубокую удовлетворенность целеустремленной деятельностью ЦК КПСС и правительства, лично Михаила Сергеевича по осуществлению внешнеполитического курса, по укреплению добрососедства со всеми странами и особенно с сопредельными государствами. Туркменская ССР, граничащая с Ираном и Афганистаном, в этом особенно заинтересована. Мы уверены, что конструктивные шаги нашей страны в международных вопросах дадут нам возможность укрепить на взаимовыгодной основе культурное и экономическое сотрудничество, решать многие проблемы по улучшению использования природно-сырьевых ресурсов наших стран. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Лиханову. Следующим будет выступать депутат Шарипов.

Лиханов А. А., писатель, председатель правления Советского детского фонда имени В. И. Ленина, г. Моск-

ва. (От Советского детского фонда имени В. И. Ленина). Товарищи депутаты! А ведь депутаты-то мы с вами во вторую, а то и в третью очередь, а в первую — чьи-то дочери и сыновья, чьи-то матери и отцы, чьи-то бабки и деды! Так отчего же это мы так охотно отучаем себя плясать от печки, от своего первоначального предназначения, все больше о демократии, а может, все-таки начать бы с человечности, с того, какие мы родители и дети, причем обойтись бы без грима и помпы во всем, вплоть, так сказать, до мелочей, хотя мелочами я лично это не считаю. Ведь стыдно же нам сейчас за бодрые пионерские куплеты на съездах и прочих взрослых ристалищах, включающие этакий добрый юмор и умеренную критику ответаппарата — малодостойное развлечение подуставших от словопрепний партийцев. Дети никогда не бывают виноваты — виноваты всегда взрослые, позволяющие зависимой части общества убажывать их чувство мнимого заботничества о малых сих.

Я бы предложил изменить одну, из старых времен выходящую традицию, когда на Мавзолей, во время демонстраций, к нашим лидерам под умилительные аплодисменты взбегают отборно-благополучные малыши с букетами цветов, получают взамен красивые коробки конфет, а потом, одаренные, скатываются на прилежащие трибуны к заботливо возбужденным и гордым за свои чада родителям. Права поговорка — все начинается с детства. В том числе и ложь. Очищая правдой и такие «мелочи», давайте, не отменяя процедуры, сделаем так, чтобы на Мавзолей прибегали не анонимные символы процветания, а дети, обожженные бедой. Может, и подарить-то им можно что-то посущественней, а взамен попросить адресок и через полгода, в канун новой демонстрации, взять да черкнуть такому огольцу открыточку, — как вы думаете, товарищи руководители? Хлопот ведь не так уж много, согласно новым выборным правилам, наберется для каждого не более двух десятков таких крестников, но вовсе не мало, если мерить нашу жизнь столь человечными единицами измерения, как детское сердце и ребячьи глаза.

Всю свою жизнь мечтаю о том, чтобы все наши серьезные съезды, конференции принципиального, итогового свойства начинались со статистики, свидетельствующей, насколько изменилась в лучшую — или худшую! — сторону жизнь детей и стариков. Мечтаю о времени,

когда в ежегодных и пятилетних статистических отчетах рядом с тоннами выплавленного металла и квадратными метрами нового жилья мы станем печатать отвращающие цифры наших непобед — сколько детей лежало в больницах, сколько ребятишек из-за родительского развода остались полусиротами — между прочим, 700 тысяч каждый год, товарищи! — сколько нами, взрослыми, произведено на свет детей неполноценных в силу пьяного варварства, медицинской неквалифицированности, генетических изломов и прочих взрослых грехов. Мыслей об этих бедах мне до боли не доставало, когда я слушал Ваш доклад, Михаил Сергеевич. Детей в стране 83 миллиона, почти одна треть общества. А просвещение нестабильно, занимает в бюджете не ведущее место, про мораль и воспитание я уже не говорю — столько здесь болей и проблем. И вот вновь, как на XIX партконференции, в докладе об этом — лишь полслова. Пусть доклад продлится еще полчаса, но вся страна хочет услышать концепцию власти на эту ключевую тему.

Мы многие годы заклинали и продолжаем самоаклинить себя радужной мыслью, что дети — наше будущее. Но, позвольте, если употреблять местоимение «наше», то дети скорее — наше настоящее. Разговоры о будущем детства как бы позволяли откладывать на потом неотложность сиюсегодняшних бед. Шесть тысяч детей в год умирает от рака сегодня — завтра их умрет еще больше, если вместо 800оек для онкобольных ребятишек не появятся 3000 необходимых. Правительство поддерживает предложение Детского фонда о строительстве реабилитационного детского онкоцентра, мы образовали общественную программу «Надежда» в помощь таким ребятишкам и их матерям, но как же много добросердечия потребуется в этой печально-трагической работе, как много любви и самоотреченности — их-то где взять? Если существует донорство — переливание крови от одного человека другому, то дело чести нашего общества, всей перекройки сознания в том, чтобы утвердить донорство духовное — помощь не словесную, а действительную, в поступках выношенное переливание сил и веры от сильного — слабому, от старшего — младшему.

В нашей стране — и спасибо за это непредубежденному здравомыслию — возрождается благотворительность. Любопытно, что страдающую ребятню и наш Детский фонд первой поддержала неимущая часть на-

шего общества — старики и больные люди. Целые бумажные простыни с перечнями: рублевок и трешек из скудных пенсий обитателей современных богаделен получили и получаем мы и понимаем, что беду лучше всего разумеет ее вкусивший. Некоторые, хотя, увы, очень немногие пока деятели культуры и науки встали рядом с нами, объединенные Ассоциацией советской интеллигенции в защиту детства. Маловато, скажу откровенно, маршалов нашей духовности. Активно помогают рабочие коллективы. Но, главное, средний гражданин скуповат. Я не вижу его. То ученые о повышении цен толкуют, то мыло вдруг все измылили, хотя промышленность выпустила его на семь процентов больше за прошлый год, — какие уж тут жертвования и милосердность. Возникла, было, у нас надежда на работающего, деятельного человека и на кооперативы, и начали они нам помогать, но тут появился проект закона о налогообложении такого свойства, что боюсь, как бы практическое милосердие опять не превратилось в словесную красоту. А дети не ждут. Они вырастают или не вырастают. Им нужна срочная социальная, нравственная, юридическая, медицинская, педагогическая помощь. Мы занимаем позорное лидерство среди развитых стран по младенческой смертности, соревнуясь в этой горькой статистике не с Америкой, не с Японией или Швецией, а с государством Маврикий, где к тому же темпы улучшения дел втрое превышают наши. Того и гляди обштопают.

В прошлом году специальный десант Детского фонда и Минздрава Союза восемьдесят дней работал в Средней Азии, Казахстане, некоторых областях России. Всего спасено девять тысяч детских жизней. Это лишь первые усилия, и я хочу поклониться двум тысячам медиков, в основном женщинам, за их добровольческое милосердие, а пользуясь этой телетрибуной, призываю врачей, фельдшеров, медсестер, в ком не угасла, слава богу, гражданская самоотверженность, вновь помочь детям нынешним летом. (Аплодисменты). Кстати, о гласности. Сколько за те 80 прошлогодних дней слов в печати и по телевидению было распатронено о перестройке, о нужности улучшения жизни, а вот о тихом, но милосердном усилии двух тысяч медиков лишь несколько невинных заметок. Но разве эта работа — не реальный патриотический поступок, достойный поддержки и анализа?

Хочу заметить, что как будто неплохо — дай-то бог! — у нас складываются рабочие взаимоотношения с Минздравом СССР. Создан «Международный круг помощи маленьким жертвам армянского землетрясения». Сотни ребятшек, перенесших его, побывают на летних каникулах по приглашениям зарубежных благотворительных организаций — наших партнеров. Приступаем к программам «Дети Чернобыля», «Дети и СПИД». Вот уж боль так боль! Недавно мы были у детей и матерей из Элисты, инфицированных СПИДом. Они лежат в московской больнице. Дети, ясное дело, не понимают, что случилось, но матери — их отчаянию нет предела. И они, по сути, никому не нужны. Сколько продлится это вынужденное заключение — страшно подумать, — неужели всю их жизнь? Каков социальный статус этих людей? Как им жить? Где? Как работать? С кем общаться — ведь люди бегут от них, как от огня? Рана, как говорится, открыта и кровоточит, и нет пока у нашего общества ответа на вопросы безвинно страдающих ребятшек. Старую поговорку — дитя не плачет, мать не разумеет — в наше время, похоже, пора перефразировать. Дитя плачет, — и это уже хорошо всем известно, дважды в последние годы ЦК и Совмин принимали фундаментальные документы о сиротстве конца XX века, — а материнская власть местных Советов все никак не разумеет, что мало обрядить ничейную ребятню в новые штаны и накормить от пуза, надо ее жизнь еще одушевить, обогреть человечностью.

В старину про помощь сиротам толковали так: нестрой семь церквей, пристрой семь детей. Нынче же сирота, да и вообще бедствующий ребенок, после казенного заведения — изгой, душа ничейная, если и снабженная на первое время кой-каким харчем, то по сути своей существо бездомное. Куда их? Кого куда. Большинство в ПТУ, а если есть малая зацепка — в «дурдом», так называемый интернат для умственно неполноценных. Я не верю в эту ужасающую цифру — миллион 185 тысяч психически неполноценных детей — хотя бы уже потому, что буквально на днях мы занимались судьбой двадцатидвухлетнего москвича Игоря Черникова — он разрешил назвать свою фамилию. От него еще в роддоме отказалась мать, у паренька инвалидность, дефект свойства физического, но за непослушание, когда подросток, благодетельные педагоги списали его в интернат психический. И вот в 20 лет нормальный парень

оказывается в психиатрическом интернате для ветеранов и инвалидов. Нашел в себе силы, вырвался, мы помогли ему с жильем и правами, но по сути разве это не свидетельство нашего бесчувствия — человек без образования, без работы, 26 рублей пенсия про все на все и ни единой родной души вокруг.

Совмин СССР поддержал пашу идею создания семейных детских домов, точнее сказать, опекунских семей и городков. Сегодня, в День защиты детей, в Рязанской области Детский фонд вместе с газетой «Груд» закладывает фундамент первого такого городка. В Литве, Ростове, Саратове «семейства» фонда уже действуют, живут, да вот Комнаробраз все никак не сподобится утвердить временное хотя бы о них положение, и дело явно тормозится. Традиции старого Минпроса, видать, сильны.

За последние три года планы по строительству домов ребенка в стране выполнены на 44 процента, детских домов — на 40. Есть ли у нас еще хоть одна строка в строительстве, не выполненная столь бесстыдно-презрительно! На недавнем заседании Бюро Совмина СССР по социальному развитию товарищи Чехарин (Совмин России), Махамадалиев (Совмин Узбекистана), Свиридов (Совмин Туркмении) заявили, что интернатные заведения, которые планировали на пятилетку, все же будут построены, по верится в это с трудом. О детских бедствиях, к нашей общей печали, можно — и нужно! — сказать еще очень многое. То, что вчера не просто замалчивалось, а безжалостно вымарывалось, сегодня становится катализирующим средством в нашем общем очеловечивании. Должно им стать! Горестно это признавать, но мы отстали от наших социальных оппонентов не только в области автомобилестроения и сервиса, но прежде всего в области практической реализации лучших человеческих чувств. Посмотрите, как неулыбчивы мы, как паловчились раздвигать локтями слабых и тихих, как немужественны применительно к женщинам — кстати, огромная мужская масса бежит из семьи, если там рождается ребенок-инвалид, матери задыхаются от бессилия и безденежья, а в результате государственные заведения такого свойства полны существ, испытывающих полную никчемность. В чем же состоит наш общественный гуманизм, коли за последние пять лет 1795 женщин осознанно убили своих новорожденных малышей? Дети уходят из дома и пропадают

без вести. Согласитесь — без вести пропавшие в мирное время, к тому же — дети, разве это не бедствие?

Девятьсот тысяч несовершеннолетних в год задерживаются за правонарушения и бродяжничество. Вновь появились беспризорники. Растет детская преступность. Мрут от туберкулеза дети народов Севера. Бедствуют многодетные семьи. Впервые хочу обнародовать еще две поистине трагические цифры. В 1987 году убито 1299 детей и подростков, а еще 2194 — покончили жизнь самоубийством. Весной белорусские газеты рассказали о судьбе третьеклассника из Минска Саши Ануфриева. Среди бела дня его убили. Убила женщина, бывшая жена Сашиного отца, в отместку за то, что он ушел к другой. Кого-то эти заметки задела, кто-то отнесся к этой истории как к факту уголовной хроники. Но почему же, почему мы, столь охотно рассыпающие миллионы набортных строк по самому незначительному поводу, по пустякам, не стоящим того, не возопили от негодования всем миром? Почему мы, спешно научаясь митинговой демократии, не превратили похороны этого ребенка в шествие протеста против жестокости, в шествие, которое транслировалось бы по телевидению на всю страну?

Михаил Сергеевич, обращаюсь к Вам как к президенту с предложением о еженедельном телевизионном обращении к нации. При этом надо основательно расширить тематический диапазон таких обращений, особое внимание уделив большим нравственным вопросам общества. (Аплодисменты).

Мы не переустроим нашу жизнь, пока не понизим болевой порог наших чувствований. Самая запущенная сфера межчеловеческих отношений в нашей стране — совесть. Влопыхах отвергнув общечеловеческую мораль, мы не создали новой морали по той простой причине, что все нравственные устои уже придуманы за тысячу лет до нас.

Благополучие народа не может утверждаться за счет совести. Детство особенно ломко от взрослой бессовестности. Поэтому мы, депутаты от Детского фонда, официально вносим на Съезд в качестве законодательной инициативы предложение о подготовке Закона СССР о правах ребенка и готовы возглавить практическую работу. (Аплодисменты).

Информирую депутатов о том, что в самом скором времени Верховный Совет должен будет ратифициро-

вать международную Конвенцию о правах ребенка, которую уже подготовила Организация Объединенных Наций. В то же время у нас нет подобного аналога. Да и вообще наше законодательство в большом долгу перед детством и семьей, особенно многодетной. Мы предлагаем также не сбивать понятия «материнство» и «детство» — со старых времен недействующий стереотип, а создать отдельно — Комитет по делам женщин и отдельно — Комитет по защите интересов детства и семьи — совместный Комитет Совета Союза и Совета Национальностей. Это поддерживают и депутаты-женщины. Предлагаем, кроме Закона СССР о правах ребенка, поручить этому комитету подготовить письменный доклад Съезду народных депутатов о положении детей в СССР. Поддержите, товарищи, эти предложения! Еще раз скажу: дети — это наше настоящее. Будущим они смогут стать, лишь если мы поможем им сегодня. Завтра будет поздно. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Шарипову. За ним будет выступать депутат Белов.

Шарипов Ю. К., генеральный директор Уфимского производственного объединения имени С. М. Кирова (Уфимский национально-территориальный избирательный округ, Башкирская АССР). Здравствуйтесь, товарищи депутаты! Здравствуйтесь, наши дорогие избиратели! Наша башкирская делегация уполномочила меня сегодня выступить. Нас здесь 29 человек. И хотелось бы сказать о том, что мы получаем записки, нам звонят по телефону о том, что мы плохо работаем на Съезде, потому что нас не показывают по телевидению. Сидим мы очень далеко, сзади, и мы народ вообще-то скромный, особенно из автономных республик. Мы не стоим около микрофонов, но это совершенно не значит, что наши депутаты, в том числе башкирские депутаты, не работают. Я это заявление делаю нашим избирателям из Башкирской автономной республики. Это, наверное, касается и многих других депутатов, которые не имеют такой счастливой возможности, как я, — стоять здесь, на трибуне, и меня вроде видят и после этого делают вывод, что я один работаю, а остальные 28 как будто не работают.

Товарищи, нас более двух тысяч, и проблем у страны, наверное, не меньше. Так пусть каждый из нас возь-

мест на себя свою посильную долю общей нашей работы. Я обещал в своей программе, что буду добиваться лично и работать в том направлении, чтобы в каждой советской семье был телефон. Я не знаю, как у других депутатов, в нашей делегации есть депутаты, у которых вообще нет телефона. Кстати, поднимите руки, у кого нет телефона. Видите, даже у депутатов, которые должны много работать дома, к сожалению, нет телефона.

Мне, руководителю объединения, выпускающего средства связи, в том числе современные электронные телефонные станции, известно, как это непросто сделать, какие проблемы здесь накопились. У нас городские дома телефонизированы на 30 процентов. Село — всего на 10 процентов. Чтобы из деревни в деревню что-то сообщить, надо ехать или на лошади, или на тракторе. 14,9 миллиона неудовлетворенных заявок, в том числе более миллиона — от инвалидов.

В то же время я понимаю, что уровень телефонизации — один из важнейших показателей социального развития общества, это важная предпосылка в развитии информатики и совершенствовании управления в стране.

Телефон, если хотите, способствует развитию гласности и демократии. Когда наше телевидение приглашает нас принять участие в прямых передачах по различным проблемам, сообщая номера телефонов студии, я с болью думаю, что три четверти населения лишены такой возможности. Между прочим, большое количество населения и передач этих не видит — многие регионы, села лишены такой возможности.

Товарищи, наше объединение в этом году увеличивает выпуск автоматических телефонных станций в 2,3 раза. К 1991 году мы можем увеличить его еще в 2 раза, а к 1995 году мы сможем телефонизировать сами 1 миллион 800 тысяч квартир. Этим количеством можно полностью телефонизировать 7 городов-миллионников. Но уже сейчас за нами не успевают наши смежники, прежде всего предприятия электронной промышленности. Минэлектротехпром СССР держит на голодном пайке связистов по телефонным кабелям. Как экономист, я прекрасно понимаю, что телефонизация требует и определенных средств. Но при нашей «тришканизации», от известного «тришкиного кафтана» с его известной технологией ремонта, в нашем бюджете всегда не хватало средств, в том числе на связь. На БАМ, на поворот рек стомиллиардные средства мы находили, а на

это — нет. Что предлагаю: использовать конверсию в МЭПе, Минэлектротехпроме, сориентировав высвобождающиеся мощности на нужды решения этой социальной задачи. Предлагаю создать ряд фирм, в том числе на базе нашего объединения, которые комплексно займутся производством оборудования связи, монтажом «под ключ» и сервисом. Предлагаю также создать инициативную депутатскую группу по телефонизации страны, приму в ее работе самое деятельное участие, если доверите, могу даже возглавить.

Несколько соображений об улучшении работы предприятий. Не вдаваясь в критику существующего Закона о предприятии, скажу, что новая его редакция должна исходить из принципа: действительный хозяин предприятия — это трудовой коллектив. Предприятия, на мой взгляд, должны быть трех типов: государственные (сюда прежде всего должны быть отнесены оборонные предприятия, транспорт), второй тип — арендные, которые со временем могут выкупаться полностью коллективами и становиться акционерными, и третьи — известные кооперативные. Я согласен с выступающими товарищами, что закон для всех видов предприятий должен быть единый. Все отчисляют налоги в госбюджет, в бюджет республики, в местный бюджет. Размер налогов определяется только законом. Для исключения отрицательного влияния на экономику страны существующего монополизма необходим, наверное, и антитрестовский закон.

Товарищи! Основным регулятором и союзной экономики, и экономики предприятия должен, естественно, стать рынок, для чего необходимы первоочередное создание рыночной инфраструктуры, сеть коммерческих снабженческо-сбытовых организаций. Вопрос о предприятиях неразрывно связан с работой министерств. В части их дальнейшего функционирования есть предложение группы московских депутатов. Пусть они не бесспорные, но в основе, на мой взгляд, они правильные, тем более мы сегодня в руках не держали и не видели альтернативное предложение Совета Министров СССР. Мы имеем московские, имеем эстонские, а того, что правительство предлагает, мы просто-напросто не имеем. Может быть, там и лучше написано.

Товарищи, меня беспокоит, что существующие министерства, на мой взгляд, преждевременно ушли от вопросов снабжения, ссылаясь на прямые связи и оптовую

торговлю. Но оптовая торговля пока на нуле, а в прямых связях порядка нет, и за один день, на мой взгляд, его не навести. Недавнее постановление Госплана, Госснаба, Госарбитража разрешает поставщикам сохранять объемы поставок на уровне прошлого года. А это и есть самый настоящий застой.

А как расти, что делать с новыми изделиями, которые не попали в централизованное распределение? Поэтому пока оптовая торговля не будет реальностью, организация материально-технического снабжения предприятия должна быть важнейшей функцией центра.

Здесь уже говорили о том, что демократия может существовать при уважении граждан к закону, к дисциплине. Думаю, что это особенно актуально в экономике и на производстве. Если мы этого не усвоим, то будут и новые черныбыли, и новые «пахимовы».

И еще. Пусть депутат Заславский меня не записывает в «черную сотню», я постараюсь быть деликатным. Забастовки сегодня стали реальностью. Так вот, пусть товарищи, которые решают свои проблемы при помощи забастовок, учитывают, что они доставляют массу неудобств товарищам, которые хотят в это же время трудиться, но не могут из-за срыва поставок работать, теряют заработок, работают потом вечерами и по воскресеньям. (А плоды сменты).

О некоторых проблемах Башкирии и хозрасчете автономной республики. У нас в республике далеко не все социальные проблемы решены. Хотя в последнее время больше вводится жилья, увеличивается производство товаров народного потребления, больше производится и продовольствия. Например, производство мяса республика увеличивает ежегодно в последние годы на 9 процентов. Но этого далеко не достаточно, что приводит к определенной социальной напряженности. Считаем, что с переходом на реальный хозрасчет Башкирия с ее мощным промышленным и сельскохозяйственным потенциалом сумела бы быстро выправить это положение. Не вдаваясь в сущность опубликованного проекта о перестройке экономики республик, по которому мы ранее представили свои замечания и предложения в Совет Министров Российской Федерации, скажу, что для осуществления реального хозрасчета нужны изменения в Конституции СССР, в той части, где определяется статус автономных республик. С политическим статусом мы согласны. А что касается экономики, то считаем,

Конституция должна закрепить положение, по которому республика должна быть реальным хозяином на своей территории. Сегодня в статье 83 закреплено, что республика проводит в жизнь решения органов государственного управления СССР и союзной республики. Положение явно застойного периода, обязывающее проводить решения аппарата. В той же статье автономная республика координирует и контролирует деятельность предприятий и организаций союзного и республиканского подчинения. Каким образом?

Я лично понимаю положение руководителей предприятий, которых контролируют и координируют как министры, так и местная власть. И кого они будут слушать сегодня, для меня не вопрос: управляет тот, у кого ресурсы. А ресурсы сегодня у министерств. Статья 82 говорит, что автономная республика вне пределов прав СССР и союзной республики самостоятельно решает вопросы, относящиеся к ее ведению. На практике это «вне пределов» ничего республике не оставляет. В Башкирии 97 процентов занимает промышленность союзного и союзно-республиканского подчинения. Предлагаем конституционно обеспечить, чтобы республика отвечала за удовлетворение ее социальных, материальных и духовных потребностей.

Для разгрузки центра от руководства той же экономикой, которая перейдет в ведение союзных и автономных республик, Съезд должен, на мой взгляд, принять четыре основополагающих закона: закон о предприятии (о чем уже говорили), о местном самоуправлении, о землепользовании. Эти законы определяют возможности хозрасчета республик и позволят в целом принять четвертый соответствующий закон. За основу может быть принят Закон о хозяйственном расчете Эстонской республики. У нас политический статус может быть разным, а экономический статус должен быть равный. У нас 4 миллиона населения, 15 миллиардов объема продукции.

Товарищи! Я хотел остановиться на вопросах экологии. Уфа открыла серию экологических демонстраций и митингов, прошедших затем и в других регионах страны. Поскольку в соответствии с пунктом 7 статьи 113 Конституции Верховный Совет осуществляет законодательное регулирование, в том числе охрану окружающей среды, использование природных ресурсов, я предлагаю разработать и принять закон об охране природы

и природопользовании, который позволил бы комплексно решать вопросы экологии в стране, и предлагаю также Госкомприроду сделать неправительственной организацией, подотчетной только Верховному Совету. (Аплодисменты).

Товарищи! Я хотел бы еще на одном вопросе остановиться и закончить. Здесь были выступления по межнациональным вопросам. Здесь Михаил Сергеевич сказал о том, что будет Пленум по межнациональным вопросам. Этот вопрос касается не только союзных республик, он касается и автономных республик. У нас хорошие отношения. Например, в Татарии сейчас идет декада литературы и искусства Башкирии. Но вместе с тем есть и проблемы. Я предлагаю посвятить специальный Съезд народных депутатов межнациональным проблемам после проведения Пленума ЦК КПСС по этим же вопросам.

И последнее. Хочу просьбу одну изложить. Если позволите минуту? Все, спасибо.

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Напомню, что вчера уславливались о десятиминутном регламенте. В крайнем случае — до 15 минут. Сегодня, как правило, все выступающие превышают регламент. Просьба придерживаться порядка. Слово предоставляется депутату Белову. За ним выступает депутат Стоумова.

Белов В. И., писатель, секретарь правления Союза писателей РСФСР, г. Вологда. (От Коммунистической партии Советского Союза). Я бы хотел начать выступление с того, что я не понимаю и не принимаю вчерашних двух или трех грубейших выпадов против только что избранного президента. (Аплодисменты). Даже американцы, уж на что шумный народ — и те не требуют импичмента на второй день после избрания президента. Они уважают своего президента. (Аплодисменты).

И вообще я задумываюсь, народные ли мы депутаты? Если действительно народные, то в какой степени? Я понимаю благородство депутата Казанника. Запомнился мне и пафос двух ленинградских депутатов, предложивших снять свои кандидатуры в пользу другой республики. Но я бы на месте ленинградских избирателей не стал голосовать за таких депутатов, которые с такой легкостью отказываются от своих прав. (Апло-

дисменты). Мы обязаны исполнять волю своих избирателей. Даже депутатское время становится сейчас народным достоянием, и поэтому нам необходимо осознать иерархию ценностей.

В политической борьбе существует много самых разнообразных приемов. Один из них очень простой и надежный — это способ подмены. Можно, например, целыми днями обсуждать процедурную тему или какой-нибудь второстепенный, а то и просто непущий закон. Нас очень легко спровоцировать на затяжную, изнурительную дискуссию по какому-нибудь совершенно случайному поводу, и тогда мы потратим впустую свою энергию.

В тысячах писем от читателей, телеграммах избирателей четко и ясно выражены наказания этих избирателей. Они диктуют мне иерархию моих депутатских ценностей. На мой взгляд, необходимы срочные доработки и уточнения Основного Закона. Особенно важно здесь, во-первых, осуществить дальнейшее совершенствование избирательной системы; во-вторых, утвердить расширение прав местных Советов за счет децентрализации власти; в-третьих, и это самое главное, на мой взгляд, в нашей Конституции должно быть особо оговорено то, что наряду с колхозно-совхозной собственностью на землю должна, наконец, появиться и существовать частная, с правом передачи по наследству. Я убежден, это можно и нужно решить уже сейчас на нынешнем Съезде.

Закон, допускающий наряду с колхозной частную, хуторскую, фермерскую собственность на землю, необходим всем народам, населяющим наше великое государство. Принятие такого закона явилось бы доказательством того, что мы всерьез думаем о будущем. Дело не только в том, что надоело клянчить хлеб у других государств. Дело в том, что новый закон о землепользовании в значительной мере сгладил бы множество экономических и особенно национальных противоречий. Он же способствовал бы и экологическому оздоровлению, а также языково-культурному возрождению всех народов нашего многонационального государства.

Я предлагаю называть продовольственную комиссию комиссией по землепользованию. Разумеется, я вовсе не сторонник тех горячих голов, которые предлагают вообще ликвидировать колхозно-совхозную собственность на землю. То, что многие наши колхозы ограблены и разорены государством, еще не основание для их немед-

ленной ликвидации. (Аплодисменты). Наоборот, нужно прекратить этот грабеж и ликвидировать не сами колхозы, а ведомство Мураховского. (Аплодисменты).

Землей и водой должны распоряжаться не ведомства, а народ в лице его местных Советов с помощью общесоюзных законов. Минводхоз СССР, израсходовавший за последние двадцать лет 150 миллиардов народных денег и разрушивший миллионы гектаров лучших земель, поставил сельское хозяйство на грань катастрофы. Это он, вместе с гидростроителями и химиками, сгубил великую реку, на берегах которой веками жили десятки разных народов! Я имею в виду Волгу.

Курс на разрушение экономики с помощью ведомственных решений продолжается. Недавно Мураховский направил в Политбюро записку с предложением довести к 2005 году площадь орошаемых земель до 40 миллионов гектаров. На эти разрушительные цели Минводхоз опять требует от нас 230 миллиардов рублей. Не надо давать! (Аплодисменты). На эти деньги можно построить 500 тысяч километров дорог, 10 миллионов благоустроенных сельских домов, сотни тысяч школ, больниц, магазинов. С помощью этих миллиардов можно закрепить кадры на селе и оперативно погасить продовольственный кризис. Но мы почему-то не хотим признавать своих ошибок.

Минводхоз, который давным-давно опростоволосился, в 1988 году получил тысячи экскаваторов и бульдозеров. В то же время несколько сот единиц этой техники, запланированной для программы «Дороги Нечерноземья», так и не были поставлены Минавтодору РСФСР. Вообще не мешало бы поговорить о политическом, экономическом и финансовом равенстве советских союзных республик. Неравное политическое положение РСФСР в союзе наших республик становится, по оценкам экспертов, источником русофобии. Поскольку в РСФСР отсутствуют такие важные органы, как ЦК, многие государственные комитеты, Академия наук, то и предполагается, что их функции якобы выполняются общесоюзными органами. Не потому ли все общесоюзные органы воспринимаются как русские органы? Их ошибки и просчеты, все пороки нашей системы, в которой живут все наши народы, воспринимаются как ошибки русских людей. Неравенство республик сказывается и в формировании общесоюзного бюджета, в политике заготовитель-

ных цен, дотаций и распределяемых фондов. Многолетнее неравенство подтверждается демографической ситуацией. Она, эта ситуация, неблагоприятна не только в РСФСР, на Украине и в Белоруссии, но и в Эстонии, Латвии и Литве. Однако экономическое неравноправие особенно характерно для Сибири и так называемого Нечерноземья. Большинство депутатов нашего Съезда просто не знают удручающих статистических данных по этому делу. Во избежание эмоционального всплеска я не буду зачитывать цифры. Скажу только одно: до революции русские и украинцы имели самый высокий прирост населения. Теперь и те, и другие оказались перед угрозой депопуляции. В стране продолжается голосование ногами. И я не завидую правительствам трех прибалтийских республик, где прирост населения происходит за счет приезжих, а не за счет увеличения рождаемости коренного населения. Нормально ли это? Я глубоко верю в то, что депутаты Закавказья, среднеазиатских республик и прибалтийских, а также депутаты автономных российских республик правильно поймут эту часть моего выступления. Но я совсем не уверен в том, что так называемое «демократическое меньшинство», вернее пресса, не приклеит мне очередной ярлык. Однажды «Московские новости» на шести языках уже называли меня «человеконенавистником». Конечно, брань па вороту не виснет. Если уж и некоторые члены Политбюро, да и сам Михаил Сергеевич Горбачев, научились терпеть бранную клевету, то нам, простым смертным, грех жаловаться. Но меня все же очень беспокоит тот факт, что средства массовой информации, особенно телевидение, находятся в одних руках и зачастую отражают интересы не всех людей, а интересы определенных, причём столичных, групп. (Аплодисменты). Тут плюрализм пока что даже не ночевал. Судя по выступлениям, московская группа во многом опирается на науку. Действительно, ни в одной стране нет такого количества академиков, как у нас. В Москве академики сплошь: космические и всякие. Но почему в моей деревне крестьянин косит сено тем же способом, что в XII веке? (Аплодисменты). А каков результат новейшей экономической науки? Результат, по-моему, пока один. Это Рижский рынок в Москве. За четыре года перестройки столичные и прочие экономисты ничего не придумали, кроме городских кооперативов, которые надо было начинать не с города, а с деревни. (Аплодисменты)

ты). А как уважать такую науку, которая подарила нам Чернобыль? Я совсем не против науки как таковой, но нельзя же думать только о своих академических интересах. Большинство интеллигенции находится и живет в городах. В моем родном колхозе уже лет пятнадцать в школе не преподают иностранный язык — нет преподавателя. А сможет ли деревенский выпускник поступить в университет или в институт, если в школе даже не преподавали обязательный предмет? Всего около восьми процентов от общего числа студентов — дети крестьян. А мы не должны забывать, что миром правят грамотные...

Здесь говорилось об опасности хулиганства и экстремизма для нашей юной демократии. А кто виноват, простите? Разве не сами мы, разве не телевидение, не эстрада, не кино пропагандируют культ жестокости и насилия? (А плоды сменты).

Централизация культурной политики, отдача ее на откуп одним и тем же, довольно развязным людям не приводит к добру. Вот я зачитаю выдержку из телеграммы: «Просим передать Съезду — предотвратите опошление культуры. Коммерческое кино, эстрада, порнография, авангард, алкоголь, наркотики разрушают надежду на возрождение».

Стати, об алкоголе и наркотиках. Невыполнение Указа 1985 года вызвало в народе разочарование в действиях Политбюро. Это был неплохой указ. Был указ, да сплыл. Я еще одну телеграмму, вернее выдержку, зачитаю, с Урала. Женщина пишет: «Я сама от пьяницы мужа, из-за его пьянки развелась. Одна воспитала сына, держу корову, двух телок, овец. Всю войну ребенком выстояла на фабрике, с пяти лет нянька. Сейчас из последних сил держу хозяйство. Сдаю молоко государству, жирность — 4,1. У нас в день выборов начальство послало автобус с урной, в автобусе всем давали выпивку — только голосуй. А народ и так споенный весь. Два мужика в деревне остались, и те лыка не вяжут». Теперь я обращаюсь к членам Политбюро. Вы, вероятно, как все мы, ходите во время перерыва в буфет. Там продают прекрасную ряженку, но, если и вот эта женщина запьет, я не знаю, что останется в кремлевском буфете. (А плоды сменты). Пора бы нам понять простую истину, что с пьяным бюджетом невозможна трезвая экономика. У тех, кто жалуется и сейчас на жестокий бюджетный дефицит, надо спросить: а почему же

он получился? Не из-за того ли, что в стране 18 миллионов человек — управленческий аппарат? Во что обходится содержание такого аппарата? А война в Афганистане почему? А Куба, а Никарагуа, Эфиопия? А космос почему? А сколько стоят наши грандиозные фестивали, олимпиады и международные форумы? А минводхозовские каналы сколько стоят? Немудрено быть бюджетному дефициту при таких министрах, как Васильев и Мураховский. Истратили миллиарды, а толку нет и в ближайшее время не предвидится. (Аплодисменты).

Я вынужден процитировать отрывки еще из одного письма, адресованного мне и Валентину Григорьевичу Распутину. «Обращаемся к вам с просьбой выступить с законодательной инициативой об аннулировании Верховным Советом всех сделок о сдаче в аренду участков территории Советского Союза иностранным и смешанным фирмам. О запрещении подобных сделок впредь, а также об аннулировании всех прочих концессий и аренд. Сейчас наступило какое-то торгашеское осатанение. Некоторые готовы с потрохами самого себя продать, да еще при этом и плюнуть на свою Родину. Мало того, что пошла торговля живым товаром (спортсменами, нумерованными на конкурсах красавицами). Мало того, что внутренние доброты готовы за доллары выгрести подчистую все богатства страны. Мало того, что Советский Союз превращается в свалку радиоактивных отходов и вредоносных производств, так теперь пошло и разбазаривание территорий своей собственной страны». (Аплодисменты).

Я продолжаю цитировать: «Что это — крайняя степень политического слабоумия, крайняя степень безответственности, скрытая ненависть к своей стране или циничная продажность? Натренировавшись на взятках в рублях, потянуло на доллары? Но у нас нет Родины про запас. Здесь нашим детям, внукам и правнукам жить. Это — их земля. С какой стати горисполком или облизполком, с какой стати вот эти люди командуют всепародным достоянием? Подобные вопросы должны решать только Верховный Совет или Съезд народных депутатов. Позорные сделки должны быть аннулированы. Позорные сделки по превращению нашей страны в свалку радиоактивных отходов тоже должны быть преданы гласности и отменены».

Трудно не согласиться с этими авторами, но я бы добавил сюда требование опубликовать и обсудить ус-

ловия всех международных договоров, опубликовать подробности, почему эти условия принимаются и подписываются узким кругом лиц. Я предлагаю Съезду и Президиуму Съезда поставить на голосование Съезда вопрос о немедленной подготовке и проведении референдума по атомной энергетике. (Аплодисменты).

Уважаемые депутаты! С трибуны Съезда несколько раз прозвучали гордые, даже ликующие слова о власти. Дескать, отныне и навсегда власть у народных депутатов. Я не разделяю такого депутатского оптимизма. Не торопитесь спешить, как говорили в Одессе! У нас пока нет власти, она принадлежит иным, иногда даже не известным нам людям. Она в руках, в тех руках, в чьих руках телевизионные камеры и редакции газет. У тех, кто сидит ближе к трибуне и кто уже научился пользоваться ксероксами. Даже здесь, на Съезде, власть принадлежит именно таким людям. А есть люди, мечтающие вообще о всяком безвластии, о хаосе мечтают. Не забывайте, пожалуйста, об этом. Надо жить и работать со все возрастающей ответственностью. Спасибо за то, что терпеливо выслушали. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Стоумовой.

Стоумова Г. И., начальник цеха совхоза «Гатчинский» Гатчинского района Ленинградской области (Гатчинский территориальный избирательный округ, Ленинградская область). Товарищи депутаты! Так как я работник сельского хозяйства и в этой отрасли отработала 30 лет, то свое выступление хотела посвятить в большей мере этому вопросу. Но, прослушав выступление Василия Александровича Стародубцева и обращение, которое я тоже подписала, остановлюсь, чтобы не повторяться, только на таких вопросах, как помощь горожан селу, в частности по Ленинградской области, так как некоторые регионы нашей страны в этом трудности не испытывают, и назову несколько наказов своих избирателей.

На протяжении десятков лет вокруг крупных городов создавались зоны по производству овощей и картофеля. Город всегда оказывал помощь селу, так как своими силами мы можем убирать только четверть площадей. Я понимаю, какой ущерб наносится нашему государству, когда останавливаются станки на заводах и фабриках. Но, коль мы перекачали людей из деревни в

город, коль существует большое неравенство в социальной сфере между городом и деревней и пока село не обеспечено высокопроизводительной техникой, мы вынуждены обращаться к городу за помощью. Но в условиях самокупаемости и самофинансирования вопрос, связанный с помощью города, резко изменился — и не в пользу села. Мало того, что не едут шефы, но и за тех, кого посылают в совхозы и колхозы, шефы требуют за каждый человеко-день немалые деньги: 50—60 рублей. Студенты выдвинули лозунг: «Учебный год без сельхозработ»; школьники могут ехать в совхоз только на добровольных началах. Но мы знаем «добровольные начала» детей и родителей, поэтому трудно дожидаться их помощи совхозам. И хочу я спросить, знают ли члены Политбюро и в Совете Министров, что в прошлом году в Ленинградской области, в связи с нехваткой рабочей силы, часть площадей запахали вместе с неубранной капустой и морковью, укропом, щавелем, салатом. И за это ведь никто не понес ответственности. Да и как можно наказать руководителя хозяйства, если невозможно объять необъятное.

И в этом году ожидается повторение ситуации прошлого года. Мы уже надорвали своих людей тяжелым ручным физическим трудом. Но каждому работнику совхоза, будь то доярка, свиарка, специалист, директор, помимо основной работы, а она зачастую бывает без выходных, решением совета трудового коллектива вменили в обязанность прополоть по пять соток корнеплодов, загрузить сено в сарай и осенью убирать капусту. Для того чтобы снять эти негативные явления в будущем, выход уже есть. В Ленинградской области в одном агрокомбинате есть высокопроизводительная техника из Франции и Голландии. Промышленность города уже изготовила образцы этой техники. Теперь требуется помощь Совета Министров по серийному производству этой техники, чтобы не делать ее кустарным, дорогим методом в отдельных регионах. А пока такой техники нет, я обращаюсь к труженикам промышленных предприятий крупных городов, — думаю, что московские совхозы тоже испытывают в этом необходимость, — оказывать свою помощь. И к Совету Министров СССР, чтобы приняли постановление о выделении средств из госбюджета для компенсации затрат на уборку урожая, как в прошлом году. Но нужно учесть, что сев в этом году проведен на три недели раньше, чем в прошлом году.

Я несколько повторяюсь, но не могу не сказать о женщинах. Статья 35 Конституции гласит о равноправии мужчин и женщин. Мы, женщины, за равные права, но против равного права на тяжелый физический труд, на одинаковый отпуск, на одинаковую продолжительность рабочего дня. Надо наконец дать возможность заниматься женщине тем, что ей предопределено самой природой, то есть воспитанием детей, материнством. (А плод дисменты). Поэтому я считаю, что в продлении отпуска по уходу за ребенком до 3 лет назрела большая необходимость. Я не буду повторяться и говорить о судьбе наших ветеранов войны и труда, пенсионерах. Много сказано на этом Съезде об этих людях, особенно о колхозных пенсионерах, но скажу только про их наказания Съезду. Вот эти наказания.

Рассмотреть вопросы о снятии ограничений в заработной плате и пенсии — ныне потолок составляет 300 рублей. Некоторые пенсионеры могли бы еще продолжать трудиться, в частности в совхозах, тем более что мы испытываем такой недостаток в опытных кадрах. Они могли бы еще трудиться, но из-за ограничений в оплате не идут на работу. Второе. Колхозный стаж засчитывать в общий трудовой стаж при начислении пенсии. Очень больно смотреть на человека, имеющего трудовой стаж 38 лет, из них 29 лет в колхозе и 9 в совхозе, которому начисляют пенсию только за 9 лет трудового стажа. И третье. Женщины-строители, которые работают на отделочных работах, связанных с применением лаков и красок, очень просили сказать на Съезде, что необходимо учесть эти вредные условия и при стаже в 15 лет на этой работе предоставить им право уходить на пенсию в 50 лет.

Несколько слов о жилищной программе на селе. Необходимо, чтобы город повернулся лицом к строительству на селе, а сейчас повернулось все наоборот: создали строительные комитеты, а они — в частности у нас в Ленинграде — основное строительство, чувствуется, будут проводить только в городе. А почему? Я скажу. Программой на 1990 год только по нашему Гатчинскому району запланировано построить 90 тыс. кв. метров жилья. Пока удалось «протолкнуть» только 12 тыс. кв. метров. Поэтому трудно сказать, как же будет выполняться жилищная программа на селе.

И еще один наказ. Запретить ведомствам претворять в действие свои идеи на территории Советов, запретить

обирать их, дать возможность Советам распоряжаться своим бюджетом с уклоном на улучшение социальной сферы. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи депутаты, объявляется перерыв на 30 минут.

(Перерыв)

Председательствующий. Товарищи депутаты, продолжаем работу. Слово предоставляется депутату Ларионову. Следующим выступает депутат Черниченко.

Ларионов В. П., заместитель председателя президиума Якутского научного центра Сибирского отделения Академии наук СССР, директор Института физико-технических проблем Севера, Якутская АССР. (От Коммунистической партии Советского Союза). Глубокоуважаемый Председатель Верховного Совета страны! Глубокоуважаемый председатель заседания! Дорогие товарищи народные депутаты! У депутатов Якутской автономной республики трудности, подобные трудностям башкирской делегации. Все народные депутаты, представляющие на Съезде Якутскую республику, хотели бы выступить с этой трибуны, и у каждого, безусловно, есть что сказать. Но наша северная деликатность не позволяет рваться к трибуне, работая локтями, хотя многие из наших товарищей хотели бы действительно выступить, высказать свою позицию.

Я думаю, что нашим депутатам будет предоставлена возможность излагать свои позиции в комиссиях и комитетах Верховного Совета, через участие в выработке документов Съезда, а также через средства массовой информации.

Мне хотелось бы остановиться на некоторых вопросах совершенствования нашей государственной структуры, гармонизации национальных отношений и развития региональной экономики. В процессе подготовки новой Конституции нашей страны, которую, представляется, должен принять наш Съезд народных депутатов СССР, возникнут сложнейшие вопросы относительно структуры наших национально-государственных и территориальных образований. Существующая структура, принятая при организации нашего Союза, была оправдана на определенном историческом этапе строитель-

ства социалистического государства. Однако на современном этапе нашего развития, когда в качестве приоритетов выдвигаются общечеловеческие ценности и необходимость создания правового государства, в отношении нашей коренной основы статуса союзных и автономных республик, автономных областей и автономных округов, имеются вопросы, требующие четкого ответа. Их лучше задавать сейчас, когда мы намерены приступить к созданию новой Конституции страны.

Мне, например (хотя с этой трибуны прозвучало иное мнение), совершенно непонятно, почему Татария имеет меньший уровень государственности, чем, скажем, глубоко чтимая мною республика древнейшей культуры — Армения. Или почему четырехмиллионная Башкирия занимает такой же меньший статус по сравнению, скажем, с Эстонией. Основным отличительный признак при этом — наличие границ с зарубежными странами — для меня, например, является далеко не убедительным. Ведь по существу мы закладываем основы не разделения, а объединения наших народов на равноправных началах. В отношении таких народов и этнических групп, как эвены, юкагиры, нивхи, нанайцы и многие другие, наше государственное устройство практически не учитывает их присутствия.

Проблема гармонического единства нашего многонационального государства, мне представляется, не решена на принципах существующей ныне структуры национально-государственных и территориальных образований. Вопросы, связанные с государственным устройством национально-территориальных образований, требуют глубокого изучения и широкого обсуждения, продуманных и взвешенных решений. Именно поэтому неотложной задачей Комиссии по межнациональным отношениям Совета Национальностей Верховного Совета СССР является выработка законопроектов для широкого обсуждения в стране по вопросам переустройства структуры национально-государственных и территориальных образований.

Относительно совершенствования избирательной системы. Мне представляется, что здесь необходимо иметь формулу, которая обеспечит гарантии представительства всех наций и народностей страны в составе народных депутатов СССР. Это принципиально важно в отношении этносов, не имеющих национально-административных образований. Правовые полномочия се-

верных народностей можно было бы реализовать через их общественную ассоциацию, которую пора учредить в рамках реформы политической системы, и через Комитет Совста Национальностей по народностям Севера и Арктики.

Тот факт, что на первом этапе кандидатами в народные депутаты СССР были выдвинуты представители только 69 наций и народностей, а избрано и присутствует в этом зале еще меньше (представители 65 национальностей), свидетельство серьезности этой проблемы. При этом не мешало бы вспомнить, что по переписи 1926 года были зафиксированы 194 нации, народности и этнические группы, а потом методом простой унификации стали признавать наличие в стране более 100 национальностей.

В сфере национальных отношений важное место занимает экономический аспект. Еще до принятия нового законодательства об основах национально-государственных образований уже сегодня необходимо определить экономические права и обязанности союзных и автономных республик, в том числе в области внешнеэкономических связей, четко определить принципиальные основы экономических и финансовых отношений центральных и региональных организаций. Диктат общесоюзных министерств ныне общеизвестен, они широко практикуют свои нормативные акты, дискредитирующие законы, обезличивают местные органы управления, являются фактором торможения регионального развития.

В этом плане особого внимания требует проблема развития Севера. Надо признать, что советский Север демографически перегружен и экологически слабо защищен. И интенсивное промышленное освоение северных регионов сопровождается необратимым разрушением экосистемы при ее нарастающем иммунодефиците.

Невозобновляемая эксплуатация добывающей промышленности природных ресурсов оборачивается мертвыми лунными ландшафтами, тысячами квадратных километров затопленной, вырубленной, уничтоженной пожарами тайги. Вокруг промышленных поселений Якутии на территории площадью 2400 квадратных километров произошло резкое оскудение охотничьих и рыбных запасов, здесь практически исчезает оленеводство.

В ряде случаев возникла угроза сохранению этно-

сов. Поэтому необходимо разработать научную и гуманистическую концепцию развития Севера, отказаться от отведения Северу роли только сырьевого придатка.

При планировании социально-экономического развития районов Севера необходимо учитывать демографические факторы как важный элемент в политике, в национальном вопросе. Например, в экономике Якутской республики преобладает горнодобывающая промышленность, а эта отрасль традиционно развивается экстенсивными методами. Республика является поставщиком сырьевых ресурсов, что изначально обуславливает нерентабельность ее экономики, прежде всего вследствие существующей политики цен на сырье. Это общеизвестный факт. При этом по уровню социальной обустроенности, по состоянию школ, больниц, клубов, в особенности в сельской местности, где проживает в основном коренное население, республика занимает одно из последних мест в РСФСР.

Причин этому много. Одна из них — высокая миграция населения. За последние двадцать лет, по подсчетам служб статистики, в Якутию приехало более одного миллиона человек и до одного миллиона человек выехало за ее пределы. И сейчас все население республики составляет чуть более одного миллиона человек.

Установился своеобразный феномен северного временительства с низкой производственной отдачей на единицу работающего. Экономические издержки бесконтрольного вселения мигрантов в районы нового промышленного освоения огромны, а нравственные — просто трудно осмыслить, особенно в сфере межнациональных отношений. Для преодоления миграционных процессов и стабилизации населения, например в Якутской республике, необходимо кардинально развивать отрасли переработки сырья, добиться учреждения справедливых цен поставки продукции добывающих отраслей, а также отраслей традиционного хозяйствования и полностью решить проблемы социальной и бытовой сфер, пенсионного обеспечения с учетом суровых природно-климатических условий обитания. Эти вопросы характерны для всех северных районов страны.

Якутская АССР входит в состав Дальневосточного экономического района. Наш экономический район дает стране 98 процентов добываемых алмазов, основную часть извлекаемых из недр страны золота, олова, полиметаллов, сурьмы, газа, нефти. Развиты пушная, лес-

ная, рыбная отрасли промышленности. Вместе с тем узкосырьевая направленность экономики в Якутской республике predetermined темпы роста промышленного комплекса, не сбалансированные с развитием социальной сферы, чрезмерную нагрузку минерально-сырьевого комплекса на природную среду при отсутствии ресурсосберегающих экологически чистых технологий.

Поэтому на нас, народных депутатах, лежит ответственность в деле выработки правовых, законодательных, экономических основ новой социально-экономической политики освоения северных территорий. В том числе в области активной и эффективной социальной политики, направленной на обеспечение благоприятного комплекса жизненных условий человека, его материальных и духовных ценностей, охрану здоровья населения, которая компенсировала бы негативные последствия климатических факторов, удаленности и необжитости территории.

При этом достижение реального суверенитета национально-территориальных образований на основе их экономической самостоятельности, эффективных механизмов управления демографическими ситуациями, активное участие в экономической интеграции, во внешне-экономических и зарубежных культурных связях, разработка правовых актов, защищающих приоритет интересов коренного населения при промышленном освоении территорий их традиционного проживания, — эти и другие направления должны быть предметом деятельности соответствующих комиссий и комитетов Верховного Совета СССР, народных депутатов СССР.

Важнейший, первостепенной важности Закон о местном самоуправлении и местном хозяйстве, через который мы рассчитываем стать на реальный путь осуществления власти Советов на местах, в целом по стране должен учитывать уровень и характер развития производительных сил в конкретном экономическом районе со специфическими условиями хозяйствования и жизнедеятельности. В деле ценообразования первейшая трудность для нашей республики состоит в экономически необоснованных, заниженных ценах на топливно-энергетические ресурсы и драгоценные металлы. При этом республика ничего не получает от прибылей реализации конечного переработанного продукта, и богатейший край все время находится в роли просителя. Нарушение ценового паритета между промышленно-

стью и сельским хозяйством, усиливающийся разрыв между уровнем государственных, кооперативных, рыночных и спекулятивных цен на сельхозпродукты подрывают основы осуществления реального хозрасчета в сложном агропромышленном комплексе Севера, в суровых природно-климатических условиях. Реализация регионального хозрасчета, обеспечивающего экономическую самостоятельность республик и территорий, послужит основой для укрепления самосознания и достоинства людей, нравственности в обществе, повышения дисциплины и эффективности труда, чего в настоящее время нам явно не хватает.

Вместе с тем я согласен с теми выступившими депутатами, которые предостерегают нас опасаться центробежных тенденций, строящихся вокруг «благополучия национальных кварталов». Эти тенденции порой противоречат интересам экономической интеграции и политической консолидации всего нашего общества.

Товарищи! Думаю, что всем понятна необходимость усиления роли науки при принятии ответственных решений на общегосударственном и региональном уровне. Организация в 1957 году Сибирского отделения Академии наук СССР, а затем Уральского и Дальневосточного региональных отделений Академии наук СССР создала необходимую предпосылку для повышения интеллектуального потенциала регионов. Вместе с тем я согласен с депутатом Казарезовым в том, что чрезмерная централизация науки не повышает ее эффективности.

В связи с широкомасштабным промышленным освоением восточных и северных регионов необходимо предпринимать новые кардинальные шаги по усилению научных центров в этих районах. Следует предложить новые организационные и экономические механизмы с целью укрепления научного подхода при решении сложных народнохозяйственных задач на Севере и утверждении приоритета решения экологических вопросов над экономическими.

Для каждого региона страны есть свои приоритетные проблемы. В нашей республике решающим условием жизнеобеспечения является транспорт — ось всей экономической и социальной политики. С каждым годом обостряются проблемы, полностью зависящие от поставок народнохозяйственных грузов. И сегодня эти потребности удовлетворяются лишь на 60—70 процентов,

что серьезно мешает достижению ритмичности жизни всей республики. К тому же сезонность перевозок грузов, осуществляемых главным образом речными и морскими путями, приводит к накоплению, а следовательно, к омертвлению большого объема материальных ценностей в пути и на перевалочных базах.

В свете этого исключительно важное значение для дальнейшего социально-экономического развития нашей республики приобретает сооружение Амуро-Якутской магистрали. Необходимость и эффективность строительства АЯМа доказывает опыт эксплуатации первого участка железной дороги в меридиальном направлении, называемого Малым БАМом. В ситуации, когда, к сожалению, наш основной БАМ практически пока еще не задействован, Малый БАМ от Тынды до Беркакита — Нерюнгри, по данным Якутского научного центра, уже окупил себя и дает стране ежегодную прибыль.

Сейчас реализация проекта АЯМа (первая очередь до города Томмота) находится под угрозой из-за дефицита финансирования проводимых здесь работ. Мы понимаем важность и острую необходимость в экономии средств, но по всем соображениям, даже самым оправданным, этого нельзя добиваться за счет свертывания работ на АЯМе. И в свете совершенно справедливого положения доклада Михаила Сергеевича Горбачева следует подчеркнуть, что сформировавшиеся строительные мощности АЯМа превышают выделяемые до сих пор объемы капитальных вложений и могли бы значительно ускорить строительство этого важного объекта.

На всех этапах нашего социалистического строительства мы трудились под лозунгом «Все во имя человека!». Однако деформации наших социалистических принципов зачастую приводили нас к обратным результатам. Найти реальные пути преодоления этого, на мой взгляд, главная обязанность корпуса народных депутатов. Причем важно находить эти пути на коротком промежутке отведенного нам времени. Всякое промедление слишком дорого обходится стране. Чем больше опаздываешь, тем больше приходится платить. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Черниченко. Следующим выступает депутат Калиш.

Черниченко Ю. Д., комментатор отдела сельского хозяйства Центрального телевидения, г. Москва (Гагаринский территориальный избирательный округ, г. Москва). Я родом из мест, где еще в 60-е годы ты мог слышать от бабушки, которая так утешает внука: «Цыц, москаль придет, вон москаль придет». Тут нет никакой национальной подоплеки. Хорошая старушка просто хочет поугаждать своего непослушного любимца. Но когда началось предсъездье и после эйфории выборов — 12 человек было на это место достойнейших людей! — мы попали в прессинг, в обстановку диктуемых списков и необъявленных программ, когда пошла подлинная борьба за власть с властью, вроде бы честно и откровенно выбранной народом, вот тогда и возник такой образ «москаля», пугала, баламута из столицы. Он пошел захватывать расположенные к этому и довольно рьяные умы. Бедный Дом политпросвещения на Трубной площади, — а он на пять недель в самом деле стал Домом и полит-, и просвещения! Там собирались люди, которых знала вся страна. Они ночью ковали, так сказать, недопустимые вещи — концепцию и программу этого Съезда!

Неудобно впутывать руководство (нам же с ним жить), но должен доложить по секрету, что с нами там заседал и Лев Николаевич Зайков, первый московский секретарь, и даже Анатолий Иванович Лукьянов.

То, что мы вынесли, выковали, то, что представляет такую опасность для вас с нами, было размножено и роздано депутатам на встрече делегации РСФСР не без серьезного отпора. Кто, мол, вам позволял?

История с московской группой — это страх перед реальной политической инициативой. Инициатива — на то она и инициатива, чтобы быть наказуемой. Чутко уловив полугласную команду, один предложил профессору — чисто маодзедуновский прием — перековаться в цехе, другой потянул к ответу за дефицит, третий указал — «вон откуда пошла эта пакость аренды и кооперативов!» А очаровательная депутатка из Казахстана даже лишила их своего женского расположения.

Послушное негодование — оно ведь, будем памятливы, совсем недавно плевало в Пастернака, клеймило Твардовского, кричало вслед Сахарову — «распни его». И люди постарше, несколько опытнее недоступной делегатки, хорошо должны представлять самочувствие академика или писателя, который проклинает день и

час, когда его рука поддавалась слабости ~~я-он~~ поставил свою подпись под низким документом. Но ничего не сделаешь, уже не сотрешь это в памяти народной и истории. А итог — в Верховном Совете — по тому или по другому поводу — не оказались экономисты: Абалкин, Богомолов, Шмелев, Тихонов, Петраков, Попов, ну, естественно, нет социолога Заславской, историка Афанасьева. Там почти нет юристов. Нет ни одного из публицистов, прошу учесть, которых жадно читала страна! Это что — вспышка культурной революции? Или «мавр сделал свое дело, он может уходить»? Только не нужно сейчас, пожалуйста, мне о ротации. Все понимают, что случайности тут нет никакой, и права старая колхозная припевка: «Не сама машина ходит, тракторист машину водит». (А плодисменты).

Новое вино выборного энтузиазма вливали в старые мехи партийного диктата, вот в чем суть. Я старый коммунист, скоро сорок лет. «Партия» в переводе значит «часть». Когда часть делается большей, чем целое, возникает нужда в опасности, в заговоре. Выборы были, как никогда, коммунистическими. Народ четко разделил партию и чиновный правящий аппарат. Но в предсъездин негласно аппарат взял реванш и начал утверждать на Пленуме ЦК даже руководителей парламентских комиссий, порождая непослушание самых покладистых, зачитывать списки, которых никто из слушающих не составлял. Анонимность инициативы, закулисные деяния — какой же все это анахронизм! Как это отдает мстящими орагорами апрельского Пленума, что считались первыми, а по выборам вышли последними.

Если миллионы проснувшихся к политической жизни отвергают окружные собрания как начальное звено бюрократии, то они никогда не одобряют и финальные фильтры, практику сломанного бойка, методику оговорочки «как правило» и «в порядке исключения», при которых весь пар так ловко стравливается в гудок. «Разделяй и властвуй!» — больше не проходит. Хочешь продуктивно властвовать — соедини и достигай цели! (А плодисменты).

А это не я говорю. «Вы нас выбрали?.. Для чего? Для того, чтобы мы рассуждали, спорили и решали. Но если бы во всех спорах видеть уклоны, то поставьте тогда куклы или манекены. Но кто бы тогда стал за этих манекенов думать?» Это слова Алексея Ивановича

Рыкова, первого после Ленина Предсовнаркома! (А плодисменты).

Перестройка закредитована. Все жданки мы просли. Если по счету ленинского нэпа 1921 года, то мы живем уже в 1925-м, а к этому времени страна была накормлена, обута, и нарком Красин не успевал отвозить русское зерно туда, за золото. «Да вы скажите же Горбачеву, пусть он накормит народ!» — восклицает очепь рьяный поклонник перестройки там, за кордоном. У него, видимо, царистские взгляды, он думает, как многие из нас, что это дело может сделать один человек. Мы, слава богу, пришли к выводу, что «никто не даст нам избавленья — ни бог, ни царь и ни герой». Никогда не накормит народ принудительная система земледелия!

Мы многое потратили на подход к истине, что все закономерно. Не виновата ни природа, соединившая в наших регионах все природно-климатические зоны мира, ни почва наша несчастная, вмещающая почти 190 миллионов гектаров чернозема — украшение планеты. Виновато одно: причины нищеты людей и умирания пашни — только и исключительно политические причины. (А плодисменты).

Сталинизм в сельском хозяйстве — это экономическая Вандея. Она не только способна торпедировать перестройку, она уже делает это. Не нужно эксплуатировать слово «план». План, который методически не выполняется, который тащится кое-как за счет совершенно недопустимых изъятий из одной отрасли, из другой или из подспудного кровососания, так сказать, — обмена своей нефти на чужой хлеб — это не план. Это что-то другое, нужно ему находить слово и тогда снабжать его словом «Гос» или что-то другое — «Госплан».

Как ни объясняй, никому нельзя, здравому, объяснить экономику, которая производит тракторов в пять раз больше на душу населения, комбайнов — в десять раз больше на оную душу, чем Соединенные Штаты Америки, а хлеба производит почти в два раза меньше. Но это еще полбеда. А башмаков производит втрое больше (лучше бы она их и не производила!), чем США. Но тут еще другие вещи. К примеру, с сахаром. Ну, вот мой внук, слава богу, научился ходить с карточкой в очередь за сахаром. У нас его 31 килограмм на душу населения, в Штатах 22 — и никакой очереди нет, и талонов нет (теперь и в Москве талоны). Но по срав-

нению с промышленностью то руды мы производим в шесть раз больше, чем Штаты, а современных синтетических смол и пластмасс — в шесть раз меньше, чем Штаты. Зачем же такая индустрия?

Если об электронике, то здесь присутствует уважаемый и самый верховный наш счетчик товарищ Осипьян. Я с ужасом узнал, что он — ведущий электронщик и большой специалист в физике — считал на счетах. Это пойдет, я думаю, в историю (Аплодисменты).

Да, система, представленная арестованным в 1926 году рублем и командующим, но не отвечающим аппаратом, ведет к национальному унижению. Не будем детьми, которые думают, что Буратино, деревянная кукла, их любимец, действует сам. Над ним стоит кукловод. Мы с вами договорились словно бы (потому что седьмой день заседаем, и ни одного слова о полном диктате партийного аппарата) о том, что ни один волос не упадет с головы крупного рогатого скота без согласия или команды Сельхозотдела ЦК!

Мы этого не принимаем, хотя мы бьем Мураховского. Каюсь, я — защитник Мураховского. На 168 избирательных и писательских встречах я говорил, что товарищ Мураховский ни в чем не виноват. Над его кабинетом можно было бы написать, как в американском салуне: «Просьба в пианиста не стрелять, он играет как умеет». Потому что до восьми замов и министров сидят в кабинете-приемной зам. зав. отделом ЦК. Это все знают, но это не нужно говорить. В воспитанном обществе — это считается невоспитанным.

Я большой любитель телевидения, сейчас с огромным интересом смотрю телевизионно-просветительские программы Егора Кузьмича Лигачева. Он ездит по стране, многое узнает, видимо, потому, что это для него новая отрасль (аплодисменты), и он охотно делится с нами. Мне это безумно приятно. Такой культ-проп — он у многих тележурналистов отбивает их хлеб, и это все прекрасно. Я только хочу сказать, хочу спросить, как меня спрашивали 168 раз, почему на отрасль, политически существенную, отрасль, определяющую возможность и будущие дни перестройки, поставлен человек, в этом деле ничего не понимающий и провалившийся в идеологии? Как это могло возникнуть?! (Аплодисменты). Этого я не знаю.

Я понимаю, бюрократия наднациональна, и русский чиновник также был однотипен с марксовым прусским

чинодралом, поклонялся чуду, тайне и авторитету одинаково. Но конкретную нацию, данный социум, данное соединение наций бюрократия унижать может — и весьма продуктивно. На мой взгляд, она унижает ее минимум по трем позициям. Сумму наций — я не хочу здесь вмешиваться в эти раздоры, потому что это касается нас всех.

И первое, о чем не говорилось, увы, на этом Съезде, — унижает наш постыдный экспорт. Мы вывозим 200 миллионов тонн нефти. У кого не стояли машины с пустыми бензобаками? 200 миллионов тонн нефти в год, по преимуществу сырой! Что, нам кружит головы слава эмиратов? Везде это же разбазаривание внукового добра. Так хозяин делать не может. Это унижение меня перед моим внуком. Я не знаю, что я ему передам.

Все другое тоже. Меня задевает унижение импортом. Импорт того, что вырастает на своих землях, вещей и материалов, вполне возобновимых, импорт зерна, мяса, масла крайне выгоден тому, кто продает, и разорителен для того, кто покупает.

Не верьте, уважаемый зал, не верьте, депутаты, что мы покупаем какое-то там второсортное, какое-то ненужное зерно. Ничего подобного! В прошлом году, по данным Госкомстата, куплен 21 миллион тонн пшеницы. Назовите здравую голову, которая может объяснить, почему закуплены эти 21 миллион тонн, когда страна производит той же пшеницы в два раза больше, чем ей самой нужно? Где шизофрения, а где логика? И как вы можете после этого учреждение авторитетное называть — Госплан? Это длится не год, это длится десятилетия. В прошлом году я отметил 25 лет — четвертьвековой юбилей этой антинациональной практики. Когда меня спрашивают: «А Мураховский верит в колхозы?» — я говорю: «Между нами — нет». «А в совхозы он верит?». Я говорю: «Никоим образом». «Почему?» Да потому, что он платил бы своим прежде всего, и за 25 лет все выросло бы дома, у себя. Потому что Казань, и Рязань, и Кубань, и Кулунда давно бы уже перестроились на эти чудовищные миллиарды, а у страны социализма не было бы облика международного хлебника, какой есть за рубежами моей Родины.

И, наконец, третий последний этап унижения. Это унижение техническое. Мы стали людьми отсталыми повсеместно, понимаете? У эстонцев есть такое слово

«русская работа», но это может быть меж соседями. Это плохо — «русская работа», но, к сожалению, и эстонское изделие, и каракалпакское тоже стало таким. Мы, что ли, в этом виноваты? Мы генетически не такие, что ли? Нет! Виновата политическая система, которая может руководить, сама за это не отвечая. Сейчас, я просто не укладываюсь...

Я участвовал в аграрной — в той обширной и, на мой взгляд, очень деловой — записке, которую огласили вам вчера уважаемые аграрные депутаты. Это тоже пример группы, и ничего худого в этом нет.

Я только требую одного в эти последние секунды. Не заболтать, не замотать все в «потом-потом». «Завтра, завтра, не сегодня», — это говорят не только ленивцы, это говорят политические мастера, которые могут увести в неведомую даль, чтобы сегодня не возникли короткие замыкания. Они возникнут не короткими, они очень долгими возникнут! Мы у края такого недовольства, края такого раздражения! Токсины очередей и раздражения семейные так набили национальную печень, что можно ожидать самых неприятных вещей.

А я соглашатель. Я хочу увести людей с митинга на работу, хочу отвлечь их от разговоров или от забастовок. У тебя есть все — богатей. Тебе дали землю. Я предлагаю, вместе с московской группой, принять Закон о земле. Повторить вслух ленинские, самые революционные после слов «Вся власть Советам!» слова «от продразверстки к продналогу», в смысле национального спасения и утишения страстей, в смысле ликвидации дефицита продовольствия в два-три года. Сейчас, а не когда-нибудь после! Если мы к следующей сессии, осенней нашей встрече, не примем торжественно, с пением гимнов национальных, Закон о земле, — грош нам цена. Доверия нам с вами больше не будет.

А насчет московской группы — уберем слово «московской». У нас уже столько челябинцев и оренбуржцев просятся для человеческого разговора, с Камчаткой и Чукотки, из Курска и невесть откуда... Нам, кажется, предоставлен здесь Малый зал в Президиуме Верховного Совета. Мы приглашаем всех, включая Мешалкина. Жалко, что нет Нины Андреевой, а мы и себе с большим удовольствием пригласили как индикатор повизны. Благодарю вас! (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Калишу. Следующим выступит депутат Мазуров.

Калиш В. Н., сталевар электрометаллургического завода «Днепроспецсталь» имени А. Н. Кузьмина, г. Запорожье, Украинская ССР. (От Коммунистической партии Советского Союза). Уважаемые депутаты, большая честь попасть рабочему на эту трибуну. Я благодарю Президиум за предоставление такой возможности. Но и тяжело говорить с этой трибуны первого Съезда Советов. Большая ответственность дана нам в руки. Поэтому сразу хочу сказать вам, товарищи: нам не надо здесь делиться на депутатов, которые пришли на Съезд от территориальных, национально-территориальных избирательных округов, и на депутатов от общественных организаций.

Думаю, неприятно слушать моим избирателям, когда меня называют как бы назначенным депутатом. Нельзя делить нас на меньшинство и большинство. Помимо нашего желания так оно получилось. Народ ждет многого от нас и от Съезда. И мы не вправе обмануть эти надежды.

Конечно, с окончанием Съезда на прилавках не появится больше мяса, товаров народного потребления, но мы обязаны наметить реалистический путь выхода из создавшегося кризисного положения. В разработке тактики этих решений должно быть использовано все разумное, что принесло сюда как «большинство», так и обижающееся «меньшинство». Каждый из нас представляет определенный регион страны с его невзгодами, бедами и проблемами. Я, став депутатом от КПСС, представляю здесь тружеников Запорожья. Большинство из нас в основу своей предвыборной программы положило Обращение ЦК КПСС к партии, советскому народу. Мы на предвыборных встречах обещали людям использовать все депутатские полномочия для максимального решения проблем: продовольственных, жилищных проблем, производства товаров народного потребления, экологических.

В докладе товарища Горбачева дан анализ этих проблем, их реализации в масштабах страны. Многие выступающие вносили свои предложения. Мое мнение таково — если сегодня еще заметны сдвиги в жилищном строительстве, то никакого продвижения не произо-

шло в решении продовольственной программы. А что касается производства товаров народного потребления, то здесь стало еще хуже. Мое общение с крестьянами даст основание заявить, что решения мартовского Пленума, которого все так ожидали, не оправдались. Люди прямо заявляют, что одной арендой людей не накормить. И я поддерживаю здесь аграрников и их обращение к Съезду. Селу нужна помощь или то, что громко назвала печать — возратить селу долги. Я понимаю, что необходимые для этого средства в стране трудно найти, по найти их мы обязаны, иначе перестройка провалится. Четыре года митингуем, говорим, а дел нет. Мое предложение — поручить правительству, начиная с 1990 года, прекратить доводить предприятиям черной металлургии 100-процентный госзаказ, а сформировать его в пределах 80 процентов. Оставшиеся 20 процентов и все производимое сверх плана отдать для нужд села, и прежде всего для решения таких кардинальных проблем, как водоснабжение и газификация сел. (Аплодисменты).

Среди многих проблем, захлестнувших нашу жизнь, появилась одна, которая по остроте в ряде мест перешла в разряд первоочередных. Это экологическая проблема. С ней связано появление различных неформальных объединений, стихийных и организованных митингов, манифестаций и разного рода ультиматумов. С особой остротой эта проблема встала в Запорожье, который входит в перечень городов с повышенным уровнем загрязнения атмосферы. Вопрос не новый, он звучал неоднократно с трибуны Верховного Совета прошлого созыва. Он звучал со страниц газет и журналов, в телемосте Запорожье — Москва.

Я не хочу называть количество тонн пыли, газов, канцерогенных веществ, выпадающих на головы запорожцев, и связанные с этим заболевания. Скажу одно — требуются решительные меры не только с нашей стороны, но и со стороны правительства. Нам говорят: вот вам деньги, берите и стройте очистные сооружения. Но ведь проблема не в этом. Запорожский металлургический комплекс в 30-е годы строила вся страна, для нужд всей страны. В 40-х годах все предприятия подняты из руин войны, кстати, на тех же фундаментах, с тем же довоенным оборудованием. Все это доведено до крайней степени отсталости, дышит на ладан. И никакие очистные сооружения делу не помогут. Требуется корен-

ная реконструкция всех предприятий черной и цветной металлургии на основе применения новых безотходных или малоотходных экологически чистых технологий. В нашей продукции нуждается вся страна, и мы поэтому просим помощи у правительства, понимая все трудности, связанные с этим. Может быть, в порядке исключения следует разрешить запорожским предприятиям заключить контракты на реконструкцию с инофирмами на условиях последующего расчета металлом или другими видами продукции, выпускаемыми в области. Если эксперимент удастся, его можно повторить и в других городах. Рано или поздно сама жизнь вынудит нас сделать этот шаг.

И третий вопрос, который я хотел бы затронуть. Речь идет о социальной справедливости. Насколько видно из прений на нашем Съезде, некоторые товарищи примитивно его сводят только к лишению так называемых бюрократов незаконно получаемых ими благ. Нас устраивает то, что Михаил Сергеевич в своем докладе предложил создать комиссию по пересмотру этих всех льгот. Я не хотел бы свести суть вопроса только к этому. Я хочу задать вопрос — почему, невзирая на настойчивую пропаганду нашей прессой различного рода кооперативов, рабочий класс ко многим из них относится враждебно? Потому, что осязаемых плодов кооперативы не дали. А возможность получения огромных доходов внесла брожение в умы многих людей. В результате мы наблюдаем явный отток квалифицированной рабочей силы с государственных предприятий. Я бы сказал, самой квалифицированной! Как здесь говорили, туда уходят умные. Они уходят туда, где можно быстро заработать больше денег. Я же как сталевар такие деньги не могу заработать и поэтому хочу сказать: а если и мы, квалифицированные сталевары, уйдем в кооперативы. Кто тогда вам произведет качественный металл? Где же вы возьмете металл на самолеты, спутники? На нормальную технику, чтобы здесь не ругали те же комбайны, другие машины? В кооперативах, что ли, возьмете? Думаю, что здесь речь идет о развале государственных предприятий. (Аплодисменты).

Что касается кооперативов, Михаил Сергеевич, то здесь, в этом зале, на XIX партийной конференции, в комиссии по подготовке проекта резолюции Вы заявили нам, что не допустите, чтобы кооперативы выворачивали карманы рабочих. Хочу Вам доложить: они не

только выворачивают карманы, они раздевают нас, пытаются содрать с нас шкуру. (Аплодисменты).

Вследствие этого произошла поляризация: на одном полюсе — советские миллионеры, на другом — еле сводящие концы с концами работники. (Аплодисменты). Кооперативы стали удобной формой легализации ворованных денег. (Аплодисменты).

Или взять другой вопрос, касающийся социальной справедливости. Пусть не обижаются здесь москвичи, кисляне и другие жители столиц. В Москве и других столичных городах по госцене продается мясо, колбасы. Почему я, сталевар, тысячи таких, как я, должны все это покупать у себя по кооперативным ценам, хотя я знаю, что все это везется в Москву из моей области. (Аплодисменты). Я хотел бы услышать от экономистов совет, как справедливо накормить людей.

И последнее. Как коммунист, сталевар с тридцатилетним стажем, занимавший активную жизненную позицию во все времена, не могу не коснуться одной важной, на мой взгляд, проблемы. Речь идет о партаппарате. Я бы попросил: не надо так на него набрасываться. Уважаемый депутат Друцэ договорился до того, что я, бригадир сталеваров, тоже партаппаратчик. Разве можно так? Нельзя нападать «вообще». Не для того нас сюда послали избиратели, чтобы мы ярлыки вешали друг на друга или докатились бы до того, чтобы начали вмешиваться в деятельность Комитета госбезопасности, оскорблять его. Мы приехали сюда для того, чтобы заниматься делом. (Аплодисменты).

Партаппаратчики. Сколько я их перевидел! Все они — выходцы из рабочих коллективов. Мы выдвигаем в аппарат добросовестно выполняющих свои обязанности. И вот теперь они оказались абсолютно социально не защищенными. (Аплодисменты).

Говорю так, потому что я с ними часто встречаюсь. Я их многих знаю. Они мне говорят: знаешь, Виталий, сейчас нам тяжело, мы даже стесняемся признаться, где работаем. Хотя их буквально «расстреливают», «ставят к стенке» за нехватку мыла и спичек, соли, мяса и молока. А кто же выбивает для нас все это, чтобы хоть как-то накормить людей? Не надо путать, товарищи, одно с другим, не надо заслонять, и, поверьте мне, мы — рабочий класс — разберемся.

Уважаемые товарищи ученые. Ведь это же вы верстали планы, ведь вы же подсовывали тому же Полит-

бюро планы. (Аплодисменты). А мы их выполняли. Почему же я здесь не слышу ваших конструктивных предложений, хотя московская группа в какой-то мере представила их. Но вы только критикуете. Кого же? Сами себя критикуете. Давайте начнем все-таки делать так, чтобы мы не верстали и не заставляли выполнять липовые планы. Чтобы производство не работало ради производства.

Благодаря прессе именно с этими ребятами из партаппарата некоторые горячие головы пытаются связать все трудности перестройки. Наверное, речь идет о другом, о большем. Начав с кадров партаппарата, все более учащаются удары по самой партии. Считаю, что тот огонь, который открыли органы ЦК КПСС по партийным штабам, нельзя иначе расценивать, как выстрелы в спину. (Аплодисменты).

Товарищи депутаты! Рабочий класс за перестройку, возврата к застою нет. Залогом успеха перестройки должно стать единство наших действий. Мы не имеем права допускать национальной распри, противостояния одного народа другому, отгораживания друг от друга. Надо крепить Союз Советских Социалистических Республик. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Мазурову. Следующим выступает депутат Граховский.

Мазуров К. Т., пенсионер, председатель Всесоюзного совета ветеранов войны и труда, г. Москва. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда). Товарищи депутаты! У нас в стране и в обществе накопилось много всякого рода дефицита. Здесь называли, помимо таких дефицитов, как сахар, мыло, и прочие товары. И все мы понимаем, что все эти дефициты надо ликвидировать. Но я хотел бы сказать об одном дефиците, о котором никто не говорил: о дефиците благодарности ветеранам, которые обеспечили победу в Великой Отечественной войне, обеспечили всем нам и нашим детям мирную жизнь. А живут они, извините меня, в очень тяжелых условиях. (Аплодисменты).

Я и мои товарищи, 75 народных депутатов, представляем более 50 миллионов пенсионеров, ветеранов войны и труда, партии и Вооруженных Сил. Эта социальная группа в прошлом не принималась во внимание как

политическая сила. К сожалению, инерция такого мышления заметна и сегодня. Есть даже научные работы, где уважаемые ученые относят нашего брата, рассматривая силы перестроечные, к одной группе с деклассированными элементами. Не знают эти ученые, что из этих 50 миллионов 10 миллионов ветеранов войны и труда, пожилых людей работают, производят материальные блага. И работало бы еще и большее количество людей, если бы были сняты разного рода препоны вроде так называемых «потолков» заработной платы и прочее.

Ветераны отнюдь не иждивенцы. Они заработали право на нормальное отношение общества. Когда была создана Всесоюзная организация ветеранов, Всесоюзный совет ветеранов в 1987 году решил проверить, как живут ветераны. С помощью других общественных организаций, при поддержке партийных и советских органов мы проверили жизнь более 30 миллионов людей. Проверка эта показала безрадостную картину, товарищи. У нас более 22 миллионов ветеранов войны и труда получают пенсию 60 рублей в месяц и ниже. Из них 10 миллионов — это люди одинокие, у которых нет других источников существования. Можете себе представить, какова жизнь тех, кто обеспечил нас сегодняшней демократией.

Тысячи писем идут во все инстанции, во Всесоюзный совет ветеранов, и на Съезд, и в органы печати, которые вопиют о положении дел, создавшихся у нас в стране со старшим поколением. Я не буду злоупотреблять вашим вниманием, приведу лишь некоторые выдержки из одного письма, которое получил вчера. Коллективного письма из Йошкар-Олы Марийской АССР, которое подписала большая группа участников войны. Вот что они пишут: «Прошло 44 года со дня Победы. А многие победители влачат жалкое существование на мизерные, хотя дважды заработанные пенсии своим ратным и мирным трудом. Мы десятилетиями плодили и повторяем красивые лозунги, мол, «никто у нас не забыт», «по заслугам каждый награжден», что все мы перед ветеранами войны в неоплатном долгу. Тогда когда же будем платить эти долги? Бесчеловечно и антигуманно это в гуманном социалистическом обществе. Не надо больше откладывать на завтра решение этого вопроса. Ведь мы строим и сейчас перестраиваем самое гуманное и высоконравственное социалистическое

общество на земле. От того, какой покажем пример и как сумеем позаботиться о старости, тем более защитников Родины, зависит не только моральный климат всего общества, но прежде всего отношение к нам подрастающего поколения, его нравственное здоровье и осмысление реальных ценностей истинного социализма. Надо всегда помнить: что посеешь, то и пожнешь. И пожинаем... Вносим предложение: 1990 год объявить годом ветеранов войны и труда и на деле сделать все, чтобы избавить всех старых воинов от мытарств и хождений по мукам, выпрашивающих жалкие подачки с нашего общего стола, весомый вклад в который они давно внесли своим самоотверженным трудом. Не надо отбирать у них последнее здоровье и веру в те идеалы, за которые они воевали, чтобы на склоне лет, перед уходом из жизни ни у кого из них не осталось тяжелой мысли и обиды на государство. (Лоскутов, Сенаторов, Мосунов, Федорин, Швецов, Митин, Савельев, Семенов, Черкасов, Крылов, Медведев и другие)...

Всесоюзный совет ветеранов рассматривал неоднократно эти вопросы, вносил предложения в центральные руководящие органы. Был принят ряд решений. Должен сказать правду. После апреля 1985 года Центральный Комитет и правительство немало сделали в этом отношении. Но все это были меры некардинальные. Ветераны требуют кардинального решения вопроса. Накормить надо прежде всего этих людей, обласкать прежде всего именно их. А положение в последнее время сложилось таким образом, что вследствие бесконтрольного повышения цен на товары, вымывания дешевых товаров положение ветеранов и войны, и труда, тех, которые заслужили особое отношение к себе, в последний год стало просто невыносимым.

Думаю, далеко не все депутаты представляют, в каком бедственном положении оказались ветераны Великой Отечественной войны. И эту наболевшую проблему надо решить. Мы, 75 народных депутатов ветеранской организации, внесли конкретные предложения Съезду и просим, чтобы они были рассмотрены или специальной комиссией, или было поручение Верховному Совету в этом же году решить следующие вопросы:

Уже в нынешнем году найти 400 миллионов рублей, чтобы доплатить к пенсиям до прожиточного минимума участникам войны — фронтовикам и солдатским вдо-

вам, которые получают 50 рублей в месяц и ниже. (А плодисменты).

Рассмотреть в новом пенсионном законе вопрос о том, чтобы участники войны — фронтовики, партизаны получили приоритетное положение, основание для получения повышенной пенсии. Мы единственная страна из наших союзников, участвовавших во второй мировой войне, где ветераны, бойцы фронта и партизанского тыла не получили специальных пенсий, а получили трудовые пенсии, и то самые низкие.

Новый закон, до его принятия, уже начать осуществлять с 1990 года. И в 1990 году начать не по регионам, как это всегда у нас раньше делалось, а по социальным группам, увеличить пенсии до прожиточного минимума прежде всего участникам войны, ветеранам труда, получающим пенсии ниже 60 рублей в месяц.

Полагаю, что Съезд поддержит это наше предложение.

Но дело не только в этом. Ветераны обойдены душевным вниманием к себе. В этом плане особенно ценны недавно опубликованные в газете «Советская культура» обращения известных артистов: Людмилы Зыкиной, Юрия Никулина, Аллы Пугачевой, Иры Сахадзе, Геннадия Хазанова и других наших известных деятелей культуры под девизом «Ветеранам — тепло наших сердец». Они призвали писателей, композиторов, ученых, художников, актеров проявить участие в жизни ветеранов, особенно тех, которые проживают в домах-интернатах, наших богадельнях, отчислять от гонораров, от концертов определенные суммы прямо в адрес этих домов ветеранов и в Фонд милосердия и здоровья, который создан тоже для этих целей. Они пишут в своем обращении: «Однако не хлебом единым жив человек. Нас тысячи, если не сотни тысяч. Если каждый из нас хотя бы раз в год придет в гости к ветеранам — это будет непрерывной линией неиссякаемого благородного дела, это будет нашим вкладом в великую перестройку, пробуждающую лучшие традиции гуманистической направленности русской и советской многонациональной культуры». Думается, что это благородное движение должно тронуть сердца не только творческой интеллигенции.

Следующий вопрос. Нас, фронтовиков и партизан, которых остается уже с каждым годом все меньше (примерно 400 тысяч уходит от нас навсегда ежегодно),

волнует и оскорбляет не только черствое отношение чиновников, но и нередко проявляющееся оскорбительно-пренебрежительное отношение известной части наших граждан. И некоторые партизаны и военнослужащие-окопники стесняются носить свои боевые ордена. Надевают их только 9 Мая потому, что не хотят выслушивать оскорбительные реплики в очередях магазинов, в трамваях и автобусах. Такое безнравственное отношение к ветеранам войны, к сожалению, подогревается нередкими публикациями в нашей прессе, в которых семидесятилетняя история нашей страны представляется как сплошная цепь ошибок и преступлений, и вина за эти преступления возлагается на все старшее поколение.

Недопустимо, когда, анализируя военный период нашей истории, некоторые делают безответственные выводы, мажут черной краской ратный подвиг народа, дают унижительные характеристики командованию Красной Армии, зубоскалят по поводу советского солдата, хотя обязаны поклониться ему до земли, хотя бы за то, что живут на белом свете. (Аплодисменты).

Скоро сорок пять лет как закончилась война, а и до сих пор останки тысяч безвестных советских воинов не захоронены, их кости белеют в заросших кустами окопах, в лесах и болотах Новгородской, Ленинградской и некоторых других областей, где велись жаркие бои с фашистами. Запустели многие братские могилы и памятники, а кое-где они просто срыты. Спасибо комсомолу за то, что он активно занимается поисковой работой, ищет героев войны, но предать земле останки погибших, достойно похоронить уходящих из жизни ветеранов — это дело не комсомола и не самих стариков-ветеранов, а соответствующих исполкомов Советов, которые забыли об этих своих святых обязанностях.

Ветераны возмущаются тем, что до сих пор в Москве нет памятника Великой Победы. (Аплодисменты). В доллгострой превращается музей Великой Отечественной и парк Победы, а значительные суммы собранных народом средств разбазариваются.

Особую заботу, товарищи, мы должны проявить о нашем молодом поколении. Здесь уже говорилось и товарищем Горбачевым, и другими депутатами, что у нас среди молодежи много негативных явлений. У нас молодые люди живут в праздности. Парадоксально, но

факт, что в нашем государстве трудящихся в большинстве семей дети воспитываются в «ничегонеделанье». Тема труда у нас заслонена темой досуга. И в селе, и в городе подростки часто растут в условиях безделья, слоняются по улицам, заткнув уши рокмузыкой, бренчат на гитарах, гусят бессмысленные шлягеры, дерутся стенка на стенку, давая выход нерастратченной молодой энергии.

Комсомол внес предложение о принятии Закона о молодежи. Но мне думается, что вопрос сложнее. Я вношу предложение поручить Верховному Совету разработать концепцию комплексного трудового, нравственного и культурного воспитания молодого поколения с приоритетом общественно полезного физического труда (аплодисменты) и вывести эту проблему на уровень государственной политики.

Несколько слов о ходе обсуждения наших перестроенных процессов. Я прошу одну минуту внимания.

Перестройка, на которую подняла парод партия, очень серьезное дело. Дело трудное. Каждый шаг требует вдумчивого, компетентного подхода. У нас же нередко по-прежнему проявляется некомпетентность и торопливость в принятии новых решений, законов, что не гарантирует от новых ошибок.

Мы то и дело призываем каждого трудиться в полную силу на своем месте. Эти призывы останутся благими пожеланиями без повышения требовательности к каждому со стороны общества. Каждый должен трудиться в полную силу под контролем всех! Вот такой лозунг нужен.

Кризисные явления в экономике, в обеспечении народа всем необходимым объясняются не только робостью законодателей, консерватизмом аппарата. Недостатки в осуществлении экономической реформы объясняются банальной недисциплинированностью, отсутствием порядка и требовательности и даже, я бы сказал, какой-то уступчивостью со стороны наших государственных органов.

В обществе появились не только идеи, но и проповеди, складываются структуры, отвергающие социализм, ратующие за рыночные отношения капиталистического типа и даже за многопартийность. Это несовместимые с нашей идеологией проповеди, но они не получают должного отпора. Если не будет у нас законов, обеспечивающих социальную защищенность людей, строго ре-

гулирующих социалистический правопорядок, защищающих права личности, в том числе и руководителей, пользующихся доверием народа, если мы не обеспечим строгого их исполнения каждым гражданином, мы получим не расцвет демократии, а разгул вседозволенности и анархизма.

Большую ответственность в недопущении подобного несем мы, народные депутаты. Товарищ Горбачев говорил здесь о консолидации сил. Это правильный лозунг. Не разжигание страстей на самом Съезде и среди избирателей, а товарищеское сопоставление мнений и принятие наиболее целесообразных решений — вот закон нашего Съезда и всех наших депутатов.

В условиях активного приобщения широких масс трудящихся ко всем сферам жизни, в условиях многообразия мнений и прохождения азов демократии народом только под руководством Коммунистической партии народ сможет осуществить перестройку. Иного не дано. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Граховскому.

Граховский А. А., председатель исполкома Гомельского областного Совета народных депутатов (Речицкий национально-территориальный избирательный округ, Белорусская ССР). Уважаемые товарищи депутаты! Основную часть своего выступления я хочу посвятить нашей общенародной трагедии — аварии на Чернобыльской АЭС. И прошу меня простить, что начинаю со столь печального и одновременно позорного для нас факта. С каждым днем авария все дальше и дальше уходит в историю, но острота ее не теряется. Сегодня это одна из самых болевых точек нашей общественной жизни. Но прежде всего это сердечная боль, волнения и переживания пострадавшего населения. Поэтому нам, как никому другому, близка и понятна та тревога и озабоченность, которая прозвучала в выступлении уважаемого нами поэта Бориса Ильича Олейника.

Останавливаюсь на этом вопросе и потому, что ликвидация последствий аварии не только и не столько требует местных усилий, а прежде всего участия всей страны.

Мы выстрадали эту беду с первых дней аварии. И сегодня несем тяжесть ее последствий на своих плечах.

А поща наша не из легких, так как по удельному весу загрязненной территории на европейской части СССР Гомельская область занимает ведущее место.

Хочу вашего понимания в следующем. С этой высокой трибуны я выступаю как один из непосредственных участников работ по ликвидации последствий аварии. Говорю об этом не с целью саморекламы, а чтобы вам были понятны и близки наши каждодневные заботы и тревоги.

На первых порах мы не остались в горьком одиночестве, па помощь пришла вся страна, благодаря чему был осуществлен комплекс работ по решению первоочередных задач. Однако предпринимаемые меры не снижают остроту ситуации. Радиационная обстановка на территории области остается сложной. Практический опыт и научный прогноз показывают, что существенного улучшения ситуации в ближайшие годы ожидать не следует.

Мы в три этапа провели эвакуацию населения. На сегодня в области есть населенные пункты, в которых проведение агромелиоративных мероприятий в комплексе с инженерной дезактивацией и благоустройством не гарантирует безопасное проживание людей. Предстоит еще одно, четвертое отселение. Но для того, чтобы оно было последним, нужно самым серьезным образом рассмотреть радиационную обстановку и возможные дозовые нагрузки по каждому населенному пункту в отдельности.

С повестки дня нельзя сбрасывать и социально-бытовую обстановку. Министерству здравоохранения СССР в самое короткое время необходимо определиться по этой проблеме и внести соответствующее предложение. Считаю уместным обратиться к ученым в целом. И призвать вас, уважаемые товарищи ученые, к значительной активизации всей научно-исследовательской работы на нашем чернобыльском полигоне, который, не в обиду вам сказано, явился результатом и вашей деятельности. Здесь я полностью разделяю точку зрения уважаемого Василия Ивановича Белова. К сожалению, за три года после аварии мы не получили эффективной технологии, механизмов и средств для дезактивации населенных пунктов и сельскохозяйственных угодий, остался неразрешенным целый ряд других проблем и вопросов.

В связи с отчуждением немалой части земель, а также необходимостью снабжать население на загрязненной территории привозными мясо-молочными продуктами в области серьезно осложнился продовольственный вопрос. Ущерб, нанесенный области, ее потребности по обеспечению населения продуктами питания в соответствии с научно обоснованными медицинскими нормами, планирующими органами не учитываются.

Как видите, положение явно ненормальное, и оно создает повышенную социальную напряженность. Мы постоянно ставили эти вопросы перед Госпланом СССР, Госагропромом СССР, было поручение Политбюро ЦК КПСС, однако практических мер пока не принято. Считаю, что союзные поставки нужно скорректировать с учетом наших потерь и дополнительной потребности в снабжении населения пострадавшей территории. Наше население попало в беду не по своей воле, и его интересы должны быть защищены.

Не в полной мере решены вопросы денежных пособий населению по причине ограничения потребления продуктов питания с личных подсобных хозяйств граждан. Особенно в тяжелом положении оказались люди пенсионного возраста. Более 40 тысяч пенсионеров, которых коснулась беда Чернобыля, имеют пенсии ниже среднего прожиточного минимума — около 50 рублей, а точнее — 47 рублей. С таким денежным пособием в нормальных условиях прожить очень трудно, а в наших — тем более. Быстрее решить этот вопрос — наш долг и, конечно же, наша совесть.

Вы прекрасно понимаете, насколько остро стоит вопрос о высококвалифицированном медицинском обслуживании нашего населения. Необходимое строительство по созданию соответствующих медучреждений ведется, но начинить их нечем. По-прежнему недостает медицинского оборудования, инструментов, медикаментов. При нынешних подходах отечественное оборудование мы получим не скоро. Единственный выход — приобрести его за рубежом. Мы прекрасно понимаем и знаем, что валюты лишней в стране нет, но, учитывая необычность ситуации, ее нужно изыскать.

Есть проблемы в деле оздоровления населения, и особенно детского. Мы приступили к созданию собственной базы за пределами области, но без помощи извне нам эту задачу не решить. Неоднократно поднимались вопросы обеспечения населения личными дозими-

трами и другими контрольными приборами. По этому вопросу также давалось поручение Политбюро ЦК КПСС, а дозиметров и приборов по-прежнему нет. Нам кажется, что настало время за это серьезно кое с кого и спросить.

По причине загрязненности значительной части лесных массивов и торфяников ежегодно сокращаются заготовка дров и производство торфобрикета. Дефицит топлива, производимого областью, к середине тринадцатой пятилетки составит более 40 процентов. Данное обстоятельство, а также медико-санитарный режим территории требуют немедленно приступить к сплошной газификации области. Для своевременного разрешения черныбыльской и других острых социальных проблем нам необходимо значительно активнее вести жилищное и социально-бытовое строительство. Мы не просим присылать к нам строителей из других регионов страны. Но в такой ситуации считаем необходимым с будущего года освободить нас от строительства жилья в Тюмени и практически приостановить промышленное строительство в области.

Список нерешенных вопросов и проблем большой, но он мог бы быть значительно короче, если бы более активно работала правительственная комиссия СССР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, если бы она занималась не только атомной электростанцией, а всей пострадавшей территорией. Сейчас этот список нужно привести в систему. По каждому пункту определить меры, сроки, исполнителей и средства. Учитывая, что ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС дело длительное, обязательно участие союзных органов. Считаем, что есть острая необходимость в текущем году на основе анализа сделанного и научных прогнозов разработать в стране «Комплексную государственную программу СССР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС». А для того чтобы этот документ был обязательным для всех, его необходимо утвердить в Верховном Совете Союза ССР.

Такая крупная мера положительно скажется на безопасности населения, общественно-политическом настроении большого региона страны, исключит множество подходов и, прежде всего, спекуляцию на чернобыльской беде. Позволит предметнее продвигаться по пути коренных социально-экономических и политических преобразований.

Товарищи! Ход нашего Съезда, как и происходящие на местах процессы, приглашает каждого из нас к очень глубоким размышлениям. С одной стороны, понятно стремление депутатов обеспечить устойчивое и необратимое развитие демократии, гласности, быстрее разрешение социально-экономических, межнациональных, экологических и других проблем. С другой стороны, нельзя не заметить, что некоторые депутаты стремятся увести нас от кардинальных решений назревших вопросов, делают попытку навязать свою, подчас сомнительную точку зрения. Вместо глубокого изучения первопричинных явлений того или иного негативного процесса, выработки практических мер по его разрешению раздаются голоса, призывающие к митинговой демократии, ненужным, порой мало помогающим делу, длинным дискуссиям и разговорам.

Я демократизацию и гласность принимаю только при высокой самодисциплине, организованности и ответственности за порученное дело, при осознанной роли личности в обществе. При всех других их проявлениях они принимают форму демагогии с элементами анархии и расхлябанности. (А п л о д и с м е н т ы).

Поэтому хочу поддержать призывы, прозвучавшие в этом зале, к более конструктивной работе, консолидации всех сил и ответственному отношению депутатов к разрешению стоящих проблем. Это, товарищи, исключительно важно. Наш Съезд для народа должен стать образцом, школой делового, творческого, глубоко осмысленного подхода по выводу страны из нынешнего состояния.

Не могу согласиться с отдельными депутатами, предлагающими немедленно, даже не сформировав органы Съезда, правительства, приступить к принятию законов и декретов. Конечно, законы нам нужны. Но я предполагаю, что разработать хороший законопроект — это непростое дело. Здесь скорость не нужна. Сегодня совершенно очевидно, что и раньше многое из хорошо задуманного, в силу поспешности принятия целого ряда решений, недооценок, возможных социально-экономических последствий, получило деформированное развитие. Это можно сказать о слабых сторонах Закона о государственном предприятии и Закона о кооперации, да и о мерах по борьбе с пьянством и алкоголизмом.

Поэтому при разработке законопроектов разумнее

опереться на квалифицированную правовую мысль, национальные традиции и территориальные особенности, мудрость всех народов нашей страны, имеющийся опыт на местах. Вот почему я поддерживаю широкое представительство всех социальных слоев населения в Верховном Совете СССР. Формирование его только по принципу профессионализма депутатов не может являться гарантией совершенства его функций. Каждый из нас постоянно может участвовать в работе Верховного Совета, поддерживая со своим представительством связь. И это ни в коем случае никого из нас не должно обижать или оскорблять.

Особую озабоченность у меня, как у коммуниста и как у гражданина, вызывает то, что началось огульное охаивание партийных кадров. Массированным нападкам они подвергались в период предвыборной борьбы, и мы не должны на это закрывать глаза. Их противники не брезговали ничем. В ход были пущены лживые слухи, фальсификация действительного положения дел и другие приемы. Я не снимаю ответственности с них, как и с любой категории работников, за имеющиеся просчеты и крупные недостатки в обществе. Мы все сообща повинны, и нам вместе выводить общество на новый качественный уровень. Но избранный прием может привести к потере деловых кадров, наносит большой вред партии в целом. И от этого будет страдать только наше общее дело. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Товарищи депутаты, поскольку время истекает, давайте условимся, что депутату Неумывакину слово будет предоставлено после обеденного перерыва. Нет возражений?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Теперь далес. По поручению Президиума Съезда слово для предложения имеет депутат Липпмаа.

Липпмаа Э. Т., директор Института химической и биологической физики Академии наук Эстонской ССР, г. Таллини (Таллинский — Центральный национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР). Уважаемый Съезд и уважаемые гости! Тут многими делегациями и во многих выступлениях был поднят вопрос о договорах 1939 года с нацистской Германией. Вот по это-

му поводу мы выносим проект постановления для анализа этих самых сложных проблем. Проект выглядит так: Постановление Съезда народных депутатов СССР об образовании комиссии по правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года, так называемого пакта Молотова — Риббентропа и секретного дополнительного протокола к пакту. Съезд народных депутатов СССР постановляет: во-первых, для выработки политической и правовой оценки советско-германского договора о ненападении от 1939 года, секретного дополнительного протокола, то есть протокола о территориальной и политической реорганизации в Восточной Европе, в частности в Прибалтике и Польше, и связанных с ним документов образовать комиссию в составе следующих народных депутатов СССР. Члены комиссии: Арутюнян Людмила Акоповна — заведующая кафедрой Ереванского государственного университета, г. Ереван; Арбатов Георгий Аркадьевич — директор Института США и Канады Академии наук СССР, г. Москва; Афанасьев Юрий Николаевич — ректор Московского государственного историко-архивного института, г. Москва; Бишер Илмар Ольгертович — профессор Латвийского государственного университета имени П. Стучки, г. Рига; Вульфсон Маврик Германович — старший преподаватель Академии художеств Латвии, г. Рига; Грязин Игорь Николаевич — заведующий отделом Института философии, социологии и права Академии наук Эстонской ССР, г. Тарту; Казанник Алексей Иванович — доцент кафедры Омского государственного университета, г. Омск; Коротич Виталий Алексеевич — главный редактор журнала «Огонек», г. Москва; Ландсбергис Витаутас Витаутович — профессор Государственной консерватории Литовской ССР, г. Вильнюс; Лауристин Марью Йоханнесовна — заведующая кафедрой Тартуского государственного университета, г. Тарту; Липпмаа Эндель Теодорович — директор Института химической и биологической физики Академии наук Эстонской ССР, г. Таллинн; Мотека Казимир Владиславович — адвокат 1-й Вильнюсской юридической консультации, г. Вильнюс; Нейланд Николай Васильевич — заместитель Министра иностранных дел Латвийской ССР, г. Рига; Сависаар Эдгар Эльмарович — заместитель директора специального конструкторского бюро «Майнор», г. Таллинн; Шличите Зита Леоновна — адвокат Клайпедской юридической

консультации, г. Клайпеда; Ридигер Алексей Михайлович — митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, г. Ленинград; Фалин Валентин Михайлович — заведующий Международным отделом ЦК КПСС. Кроме того, по одному представителю по представлению делегаций Украины, Белоруссии и Молдавии. Кстати, у нас были и предложения по поводу этих возможных трех кандидатур от Украины, Белоруссии и Молдавии. Хотя это, конечно, дело их делегаций, но они были: Шинкарук Владимир Иларионович — директор Института философии Академии наук Украинской ССР; Быков Василий Владимирович — писатель и Другэ Ион Пантелеевич — писатель. Председателем комиссии предлагаем Айтматова Чингиза, писателя, г. Фрунзе. Это во-первых.

Во-вторых, обязать Министерство иностранных дел СССР и иные ведомства и архивы предоставить в распоряжение комиссии все необходимые материалы.

В-третьих, комиссии представить свое заключение в Верховный Совет Советского Союза к концу июня этого года и предать гласности результаты своей деятельности.

Остается вопрос: почему такая спешка? Потому, что 23 августа этого года исполняется 50 лет соглашению с Гитлером о разделе Европы. И поэтому мы должны кое-что делать сразу. Кроме того, были предложения сразу денонсировать этот пакт с момента подписания. Это неплохое предложение, но многие наши депутаты не знают текста, во-первых, а во-вторых, этого мало. Надо делать выводы из этого. Одной недействительности мало. Из этого вытекает многое, поэтому комиссию надо все-таки создать. Этот проект составили депутаты от эстонской делегации с активным участием Литвы, Латвии, но и прежде всего Президиума Съезда.

Председательствующий. Товарищи депутаты! Если нет возражений, давайте утвердим предложение, внесенное нам, и проголосуем. Нет возражений?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. По вопросу формулировки и наименования комиссии слово имеет депутат Яровой.

Яровой В. И., директор производственного объединения «Государственный союзный завод «Двигатель» имени В. И. Ленина», г. Таллинн (Таллиннский —

Ласшамяэский национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР). Товарищи депутаты! Вокруг этого пакта идет очень много разговоров и по стране, и особенно в Прибалтике. В течение полутора лет практически идет обработка коренного населения вокруг этого пакта, вызывается недоверие эстонской части населения. В результате неэстонская часть превратилась в «оккупантов», в «колонизаторов» и неизвестно в кого. Я считаю, та комиссия, которая составлена по инициативе эстонских депутатов, должна быть отстранена от рассмотрения данного вопроса, поскольку они заинтересованы в решении этого вопроса. (Аплодисменты).

Председательствующий. Еще есть предложения или желающие выступить?

Горбачев М. С. Какой-то вопрос хотели задать товарищи.

Председательствующий. Спрашивают о наименовании комиссии, о цели комиссии.

Липпмаа Э. Т. Цель комиссии простая. Чтобы не было недоразумений, чтобы могли хорошо и эффективно двигаться вперед. Не для разжигания разногласий, а для решения вопроса, чтобы не было лишних разговоров, а мы бы могли деловым образом работать.

Председательствующий. Пожалуйста, вопрос.

Алфёров Ж. И., академик, директор Физико-технического института имени А. Ф. Иоффе Академии наук СССР, г. Ленинград. (От Академии наук СССР). У меня чисто юридический вопрос по поводу того, что договор потерял силу. Я понимал, что 22 июня, с началом войны, договор Молотова — Риббентропа потерял силу. (Аплодисменты).

Можно совершенно четко формулировать отношение к договору. Я, как и многие другие, считаю, что этот договор был позорным явлением в нашей истории. Но надо ли обсуждать вопрос, потерял он силу или нет. Он потерял силу 22 июня, когда началась война. (Аплодисменты).

Иванов В. В., доктор филологических наук, заведующий сектором Института славяноведения и балканистики

ди Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР). Я хочу внести предложение по процедуре обсуждения этого вопроса. Вопрос представляется чрезвычайно важным — может быть, одним из важнейших, которые мы обсуждаем на нашей этой сессии, и хотелось бы внимания к самой процедуре обсуждения. Делегации трех республик внесли предложение. Разумеется, абсолютным большинством мы можем его отвергнуть и этим повергнем себя еще в один очень существенный конфликт внутри нашего федеративного государства. Я предлагаю использовать метод согласия, который вообще мы слишком мало используем. Не нужно нам заниматься большинством и меньшинством. Это путь, который уже исторически показал себя как неправильный. Мы должны добиваться согласия. И мне кажется, что предложения трех республик достаточно для того, чтобы Съезд путем согласия принял это предложение. (Аплодисменты).

Семенов В. М., секретарь Гродненского областного комитета Компартии Белоруссии (Гродненский территориальный избирательный округ, Гродненская область). Товарищи! Я, как видите, из Западной Белоруссии. Выступаю по процедурному вопросу. У нас может появиться слишком много предложений, в том числе наболееших, серьезных, важных. Нельзя все вопросы выносить только на Съезд. У меня предложение: поручить вновь избранному Верховному Совету рассмотреть этот вопрос.

Депутат (не представился). Уважаемые депутаты, уважаемые товарищи из Президиума! Я поддерживаю ранее выступившего здесь товарища из Западной Белоруссии и хочу сказать: мы должны создать комиссию по Чернобылю, по трагедии, которая случилась. А вот второстепенные вопросы могут подождать. Потому что затронуты действительно не только Белоруссия, Украина, но и Россия. Эти вопросы может решить Президиум Верховного Совета и вынести на решение нашего Съезда. И давайте мы будем конструктивно и по-деловому подходить к вопросам. Будем решать эти вопросы. Ведь от нас избиратели ждут действительно конкретных дел.

Березов В. А., второй секретарь ЦК Компартии Литвы (Таурагский национально-территори-

альный избирательный округ, Литовская ССР). Я сам — русский. Я вас прошу, депутаты, поддержать эту комиссию. Это самая болевая точка прибалтийских народов. И надо решить эти проблемы. Потому что тут не идет разговор о пакте Молотова — Риббентропа. Вы получили обращение Верховного Совета Литовской ССР. Всем вам роздали его. И обращается Верховный Совет Литовской ССР, чтобы решить эту проблему. Это — не о пакте самом, а о тайных договорах Молотова — Риббентропа. Об этих тайных договорах все время идет разговор: что их нет, что они потеряны и т. д. Это — накал страстей. И мы, депутаты из Литвы, Латвии и Эстонии, не можем вернуться, не решив этого вопроса. Очень прошу поддержать эту комиссию. (Аплодисменты).

Председательствующий. Пожалуйста.

Кезберс И. Я., секретарь ЦК Компартии Латвии (Кулдигский территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Уважаемые коллеги, у нас много наболевших вопросов, наболевших проблем. Я — представитель Латвии. Как мы часто говорим, это один процент по многим показателям. Это так. Но наша история нам дорога так же, как и вся история нашей социалистической Родины. Я считаю, что надо поддержать эту комиссию, идею расследования этого вопроса, и, наконец, мы должны своему народу ответить: да, были черные и белые пятна, но мы справедливо их оцениваем. Поэтому я прошу поддержать предложение, которое было здесь высказано. (Аплодисменты).

Грязин И. Н., заведующий отделом Института философии, социологии и права Академии наук Эстонской ССР, г. Тарту (Пярнуский сельский национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР). Уже затрагивался вопрос: что делать с этими договорами, протоколами? Вопрос юридический. Денонсировать — не денонсировать? Аннулировать — не аннулировать? Тут, кстати, была высказана довольно оригинальная концепция о том, что в 1941 году часть договоров потеряла силу. Концепция оригинальная, тоже заслуживает рассмотрения. Но для этого комиссия и создается.

О чем идет речь? Простите, эти 8 строк печатного

текста заслуживают того, чтобы их зачитать. Читаю: «23 августа 1939 года. Москва. Пункт 1. В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих Прибалтийским государствам — Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве — северная граница Литвы будет являться чертой, разделяющей сферы влияния Германии и СССР. В этой связи заинтересованность Литвы в районе Вильно признана обеими сторонами. Во-вторых, в случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих польскому государству, сферы влияния Германии и СССР будут разграничены приблизительно по линии рек Нарев, Висла и Сан».

Далее. Очень интересно: «Вопрос о том, желательно ли в интересах обеих сторон сохранение независимости польского государства и о границах такого государства, будет окончательно решен лишь ходом будущих политических событий. В любом случае оба правительства разрешат этот вопрос путем дружеского согласия. В-третьих. Касательно Юго-Восточной Европы. Советская сторона указала на свою заинтересованность в Бессарабии. Германская сторона ясно заявила о полной политической незаинтересованности в этих территориях. В-четвертых. Данный протокол рассматривается обеими сторонами как строго секретный. Подписи: за Правительство Германии — Йохен фон Риббентроп. Полномочный представитель Правительства СССР — Вячеслав Молотов».

Вот текст. Вот о чем идет речь. Правильный, неправильный? Что с ним делать? Для этого нужна комиссия. Сейчас решение принимать нельзя, нужна комиссия. Прошу вас проголосовать за эту комиссию. Спасибо. (Аплодисменты. Шум в зале).

Инкенс Э. Э., старший редактор главной редакции телевизионно-информационных передач Государственного комитета Латвийской ССР по телевидению и радиовещанию, г. Рига (Цесисский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Я хочу сказать об особом значении, которое эти договоры имеют для Прибалтики. То, что мы сейчас тут говорим, это ни на что не похоже. Весь мир прекрасно знает, что такие протоколы есть. Для нас, в Прибалтике, это тоже уже давно известно. И нежелание рассмотреть их тут — это просто похоже

на затыкание ушей, когда говорят правду. И еще одно. Этот договор не ликвидирован, поскольку, несмотря на начало войны в 1941 году, Советский Союз заключил с польским правительством в эмиграции (в Лондоне) особый договор о частичной денонсации этого договора. Так что, к сожалению, он еще все-таки имеет какое-то влияние. И, что самое главное, пагубная часть этого договора относится к периоду с 1939 по 1940 год. Это именно период аннексий в Прибалтике.

Болдырев Ю. Ю., старший инженер Центрального научно-исследовательского института судовой электротехники и технологии, г. Ленинград (Московский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Уважаемые товарищи! Я лицо незаинтересованное. Наверно, убедить вас сейчас в важности этой проблемы абсолютно не нужно. Но я хочу обратить ваше внимание на результаты сегодняшнего и вчерашнего заседаний. Мы делаем абсолютно недопустимые вещи. Уважаемые депутаты, каждый из нас не имеет, на мой взгляд, морального права оценивать и отводить других депутатов. Право оценивать нас должны иметь только наши избиратели. Сейчас здесь нагнетаются страсти, но ведь внесено было совершенно конкретное, четкое предложение: ничего сейчас не решать, создать комиссию, которая рассмотрела бы вопрос и результаты работы комиссии вынесла бы на ваше рассмотрение. В этой ситуации, мне кажется, совершенно неправомочно отводить этих людей как заинтересованных. Я считаю, что если кто-то считает нужным ввести дополнительно в комиссию своих представителей, — это нужно сделать. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Уважаемые товарищи, одну минутку. Я вижу еще девять желающих выступить. Давайте дадим до одной минуты каждому. Пожалуйста.

Медведев Р. А., писатель, г. Москва (Ворошиловский территориальный избирательный округ, г. Москва). Товарищи, я думаю, что наша бурная реакция связана не только с тем, что предложена комиссия. У меня нет никаких сомнений в том, что такая комиссия необходима. Речь здесь о том, что комиссия предложена именно в таком составе. Я как историк должен вам сказать, что мы, советские историки, не стесняемся говорить, что Среднюю Азию Россия завоевала.

Мы не стесняемся говорить, что даже Северный Кавказ Россия завоевала. Мы не стесняемся выставлять в наших музеях знаменитую картину «Покорение Сибири Ермаком». Но до сих пор в наших официальных исторических трудах, в наших статьях, в наших публикациях, появляющихся в Москве, мы пишем о том, что Эстония, Латвия и Литва добровольно присоединились к Советскому Союзу, что это была народная революция, что никакого насилия и никаких угроз не было и что это было полное, добровольное волеизъявление литовского, эстонского и латышского народов. Это неправда. Это, конечно, была акция, когда шла уже империалистическая война и когда у всех, не только у Советского Союза, но и у Германии, Японии, Англии, Франции, не было никакого уважения к правам малых стран и народов, они решали свои проблемы, не считаясь с нейтралитетом Бельгии, Голландии, Финляндии и других стран. Поэтому комиссия должна быть создана, и мы должны, наконец, дать правильную оценку этим договорам. Но в комиссию должны войти не только авторитетные представители Эстонии, Латвии и Литвы. В комиссию должны войти и другие государственные деятели нашей страны. Я удивляюсь, почему товарищи предлагают, например, председателем комиссии сделать уважаемого мной, всеми нами Чингиза Айтматова, а не Министра иностранных дел Шеварднадзе, например. То есть я предлагаю решение о создании такой комиссии принять, а персональный состав ее депутатам из Эстонской, Латвийской ССР проработать совместно с Президиумом Съезда и членами Советского правительства и Политбюро. (Аплодисменты).

Горбачев М. С. Товарищи, можно попросить слово вне очереди? Буквально внести некоторую ясность в эту проблему. Проблема эта стоит давно, она обсуждается, изучается и историками, и политологами, и соответствующими ведомствами. И я должен сказать: пока мы обсуждаем в научном плане, в ведомствах каких-то, уже все документы, в том числе и секретное приложение к этому договору, опубликованы везде. И пресса Прибалтики все это опубликовала. Но все попытки найти этот подлинник секретного договора не увенчались успехом. Те, кто занимается этими вопросами, обратили внимание, что и в беседе с польскими товарищами, с польской прессой, и в своем послесловии на эту тему после встречи с интеллигенцией Польши я этого вопроса касался.

Мы давно занимаемся этим вопросом. Подлинников нет, есть копии, с чего — не известно, за подписями, особенно у нас вызывает сомнение то, что подпись Молотова сделана немецкими буквами. Когда был здесь канцлер Колль — это, как говорят, разговор был один на один, но раз вопрос приобретает такой характер, стоит, видимо, рассказать, и господин канцлер, думаю, не так уж обидится на то, что я раскрою этот секрет, — были вопросы, которые носили сугубо конфиденциальный характер, один на один. И я, в частности, его спросил: есть ли у вас подлинники этих договоров, приложение? Он ответил, что у них есть. Я говорю: тогда просим дать их нам. И мы на основе этой договоренности направляли представителей МИДа. Так, Эдуард Амвросиевич? Да. Но не обнаружилось и там подлинников.

Это, так сказать, информация для размышления. Вопрос серьезный, требует научного и политического анализа. Я не хочу его упрощать, надо его обсудить и оценить, как предлагают товарищи. Поэтому я высказался бы за создание комиссии, поскольку это просьба нескольких делегаций. Но я попросил бы товарищей еще посмотреть, кого включить в эту комиссию. Я думаю, эту комиссию надо расширить, поэтому попросить разрешения у Съезда, Президиума, внесшего предложение, дать на это время. На основе консультаций с нашими учеными, с Академией наук ввести в нее компетентных людей, потому что вопрос очень серьезный. Это первое.

Второе. Я бы заранее предложение по комиссии — с учетом специально данной мной справки, в том числе и беседы с господином Коллем, — не называл «Об образовании комиссии...». Во-первых, есть разночтение. Дается предложение по выработке политической и правовой оценки, а называется: «по правовой оценке советско-германского договора о ненападении и секретного дополнительного протокола к пакту...» Секретного протокола пока нет, и мы его оценить не можем. Я думаю, вообще комиссия такая должна быть, с этим я действительно согласился бы. Она должна выработать политическую и правовую оценку этого договора о ненападении, без упоминания секретного протокола, поскольку все архивы, что мы перерыли у себя, ответа не дали. Хотя я вам скажу, историки знают и могли бы вам сказать: вот то-то происходило, двигались навстречу две мощные силы, и на каких-то рубежах, так сказать, это соприкосновение совершенно остановилось. Что-то лежало в ос-

нове. Но это пока рассуждения. Поэтому тут требуется разбирательство, анализ всех документов, всей той ситуации, как она шла, в том числе как Советское правительство поступило с этим договором, когда началась война... А мы его признали не имеющим силу.

Вот весь этот комплекс вопросов, я думаю, надо оценить, ибо бурлит Прибалтика, обсуждая эти вопросы, и в связи с этим подвергается сомнению, что при вхождении в Советский Союз вообще была воля народа. Вряд ли это так. Это все надо изучить. И поэтому комиссию такую о политической и правовой оценке советско-германского договора я бы Съездом образовал после, сформировав ее на соответствующем уровне — и пусть займется и даст свое компетентное суждение на этот счет. Я не знаю даже, выйдет ли она на истину с одного захода. Это не простой вопрос, но раз он есть, уходить, уклоняться, я думаю, не нужно. Не будем уклоняться, давайте братья и изучать. Как мы сказали, во время перестройки острых проблем и так много. Если товарищи сочтут нужным получить перед принятием решения о составе комиссии еще какую-то информацию, чтобы какие-то предварительные соображения были высказаны от Министерства иностранных дел, мы можем попросить товарища Шеварднадзе, чтобы он взял слово. Но, я думаю, самое главное — комиссию такую создать правильно, чтобы она занялась работой, и потом или Верховный Совет, или все депутаты будут проинформированы о результатах работы этой комиссии. Вот мое пояснение. Мы могли бы сейчас, таким образом, ограничиться этим, и если товарищи поддерживают мнение о создании комиссии, то дать время Президиуму продолжить консультации, пополнить ее компетентными людьми. Так, товарищи?

Голоса с мест. Так!

Горбачев М. С. Хорошо. Договорились.

Голос с места. Включить в состав комиссии товарища Шеварднадзе.

Горбачев М. С. Нет, товарищи, Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе не депутат. Министры не депутаты. Давайте поручим депутатам. Два международника у нас по линии ЦК есть, и по линии Политбюро — это товарищ Яковлев. Давайте Яковлева в комиссию включим. Хорошо? (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи депутаты! Таким образом, принимается всеми, я так понял, предложение относительно целесообразности создания комиссии. Что касается персонального состава, то Михаил Сергеевич предложил, я думаю, все мы примем это предложение, — поручить делегациям Прибалтики и Президиуму рассмотреть дополнительно этот вопрос, поскольку требуется включить в состав комиссии больше профессионалов, специалистов в этом вопросе. Принимается такое предложение? Спасибо. (Шум в зале).

Требуется голосования? А за что голосовать? За целесообразность создания комиссии? Ведь мы за предложенный состав не можем проголосовать. Значит, только за целесообразность. Я думаю, никто не возражает против целесообразности? Принято?

Голоса с мест. Принято.

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! В Президиум поступает много запросов, замечаний относительно того, что многие депутаты не получили слова, что меняются списки и так далее. Я уполномочен Президиумом доложить вам, что поступило около 500 записок с просьбой предоставить слово для выступления в прениях. Это первое. Второе. Президиум каждый день два раза рассматривает списки выступающих с тем, чтобы было представительство всех регионов, республик, общественных организаций и так далее, чтобы не обидеть никого. В этот обеденный перерыв будет формироваться список выступающих на вечернем заседании. Нам представляется, что это единственно возможное решение в такой сложной ситуации.

Кроме того, я хотел вам доложить, что в Президиум поступают записки примерно одинакового характера. Я одну очень коротенькую вам оглашу. Это записка депутата Романова из Магнитогорска: «Замечания по процедуре дискуссий. Первое. Мне кажется, что мы в ходе прений нередко с каким-то особым вдохновением, с желчью, с самоцелью перелопачиваем наши недостатки то справа налево, то слева направо. Хотя критику и нельзя дозировать, но все же настала пора менять акценты с точки зрения поиска реальных выходов из нынешней ситуации, а не простой констатации всем известных недостатков. И критика должна быть корректна, доброжелательна по форме. И второе. Надо отказаться, по моему, от тактики запугивания Съезда, когда отдель-

ные выступления заканчиваются словами: «Последствия могут быть непредсказуемыми». Мы строим такое государство, в котором последствия должны быть предсказуемы, и ультиматумы — это не наш прием». (Аплодисменты). Аналогичные записки поступили от групп депутатов, я не буду их зачитывать.

Поскольку такая напряженная обстановка с желающими выступить, позвольте огласить записку в Президиум Съезда депутата Васильева: «Прошу огласить предложение. Для тех народных депутатов СССР, кто не имеет по недостатку времени возможности выступить с трибуны Съезда, но пожелал бы использовать в качестве трибуны страницы центральных газет, считать эти публикации в дни Съезда выступлениями на самом Съезде и внести их в стенограммы за соответствующий день его работы». Это, думается, неплохое предложение.

Далее, товарищи, позвольте сделать очень коротенькие объявления.

Первое. Поскольку ставятся вопросы о записи для выступления по докладу Председателя Совета Министров СССР, Президиум уполномочил меня доложить вам, что запись начнется после выступления Председателя Совета Министров.

Далее. Председатель Редакционной комиссии В. А. Медведев просит довести до сведения членов комиссии, что в начале перерыва в Грановитой палате состоится заседание Редакционной комиссии, и просит членов комиссии туда пройти.

Затем просьба медиков: объявить о собрании всех депутатов-медиков здесь, в зале, в начале большого перерыва. Есть и аналогичная просьба от народных депутатов, работающих в промышленности. Но тут четко не сказано, где и когда они хотят собраться.

Наконец, очень интересная, на мой взгляд, записка о том, что народный депутат Касьян, всем нам хорошо известный, готов оказать медицинскую помощь любому участнику нашего Съезда. (Аплодисменты).

Позвольте объявить перерыв до 16 часов.

(Перерыв)

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Продолжаем обсуждение вопроса об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР. В соответствии с договоренностью Президиум Съезда об-

судил и доводит до вашего сведения список всех выступающих, намеченных на сегодняшнее вечернее заседание: Неумывакин Александр Яковлевич — председатель Центрального правления Всероссийского общества слепых; Коршунов Александр Александрович — бригадир Ташкентского авиационного производственного объединения имени В. П. Чкалова, Узбекская ССР; Карпов Анатолий Евгеньевич — председатель правления Советского фонда мира; Евтушенко Евгений Александрович — секретарь правления Союза писателей СССР; Азизбекова Пюста Азизага кызы — директор Музея истории Азербайджана; Глазков Николай Семенович — мастер-бригадир Московского завода художественных часов; Ландсбергис Витаутас Витаутович — профессор Государственной консерватории Литовской ССР; Мокану Александр Александрович — Председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР и Хмура Валерий Васильевич — председатель исполкома Ольгинского сельсовета, Краснодарский край. В том случае, если все будут придерживаться регламента, мы сможем предоставить им слово.

Позвольте предоставить слово депутату Неумывакину.

Неумывакин А. Я., председатель Центрального правления Всероссийского общества слепых, г. Москва. (От Советского фонда милосердия и здоровья). Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Впервые с высокой государственной трибуны дана возможность выступить представителю от общественных организаций инвалидов, учредителей Советского фонда милосердия и здоровья. Это свидетельствует о позитивных переменах, происходящих в нашей стране, о которых мы говорим сегодня на Съезде. Впервые нам дана возможность сказать о своих наболевших проблемах, а их накопилось столько, что необходимо принимать самые решительные меры.

Перестройка идет во всех социальных слоях нашего общества. Идет она и в обществах инвалидов. Есть и у нас противники перестройки, консерваторы, критиканы, которые ничего нового не предлагают, но обвиняют всех в неумении решать проблемы, которые накапливались годами. Трудовые коллективы обществ инвалидов полностью поддерживают перестройку как в целом в стране, так и в рамках своих обществ. Десятки лет мы дедали вид, что проблемы инвалидности нет. Средства

массовой информации считали несовместимым с нашим пониманием гуманизма рассказывать о жизни инвалидов, показывать их на экранах телевизоров. А проблемы были, накапливались, становились все более острыми, и сейчас более 7 миллионов инвалидов ждут от депутатов радикальных решений.

Прежде всего, так считают мои избиратели и я сам, необходимо в первую очередь решить вопрос о пенсионном обеспечении. Мизерная пенсия инвалидов и пенсионеров, которые давно закончили свою трудовую деятельность, не в состоянии сегодня обеспечить им нормальный уровень жизни. Необходимо поднять нижний предел пенсий и пособий минимум до 100 рублей и сделать это незамедлительно, начиная с 1990 года, хотя бы для инвалидов, до выхода Закона о пенсиях. Конечно, для этого нужны средства, и, естественно, придется потрудиться и нам с вами, товарищи. И мы отдаем себе отчет в этом. И особенно, конечно, придется потрудиться министру финансов с предложениями по этому вопросу. Но я все-таки поддерживаю здесь всех, что вопрос можно решить и за счет разумного сокращения расходов на оборону, пусть мои бывшие коллеги не обижаются на меня, за счет освоения космоса совместно с другими странами, это дешевле обойдется, за счет сокращения аппарата управления и за счет ограничения осуществления идей тех энтузиастов, которые за государственный счет хотят повернуть течение рек, построить грандиозные каналы, нарушающие экологию, тем самым влияющие на здоровье людей и в конечном счете приводящие к росту инвалидности.

Я полностью поддерживаю идею о создании Комитета по делам ветеранов и инвалидов. Он должен разработать проект Закона об организациях инвалидов, так как они полностью выпали из проекта Закона об общественных организациях, чтобы не получилось так, как происходит сейчас, когда о наших организациях при издании различных нормативных актов просто забывают, в лучшем случае приравнивают к обществам рыболовов, филателистов и так далее. Поймите, мы понимаем значение этих общественных организаций, но инвалиды требуют другого подхода. И это не эгоизм, а насущная необходимость.

А какие препятствия ожидают нас, когда мы пытаемся исправить положение!.. Общество инвалидов оказывается в ситуации, когда просто не знаешь, какому богу

молиться. Например, на нас не распространили постановление Совета Министров № 824 от 17 июля 1987 года о сокращении аппарата управления. Позже другим постановлением сокращение провели, но права на использование высвободившихся средств не дали, не дали и права формировать штатное расписание. Десять лет добивалось Общество слепых снятия ограничения с заработной платы инвалидов второй группы, которая без ущерба для пенсий не могла превышать 120 рублей. Наконец добились. Но решение оказалось половинчатым, разделившее инвалидов на две категории. Право на льготы получили работающие на учебно-производственных предприятиях обществ слепых, а инвалиды, работающие на государственных предприятиях и учреждениях, эту льготу не получили. Здесь четко просматривается бюрократизм аппарата, работники которого при подготовке документов не считают нужным согласовывать окончательный вариант с теми, кто ставит эти вопросы.

То же произошло и с подготовкой Закона об общественных организациях. Мои обращения в Минюст СССР, Институт государства и права по данному вопросу остались без ответа. В связи с таким отношением и опираясь на процесс перестройки, я стал пренебрегать так называемой субординацией инстанций и обращался по нашим вопросам непосредственно к Председателю Совета Министров СССР товарищу Рыжкову. Так что, Николай Иванович, это я Вас всегда беспокоил. Но только по Вашему поручению обществам республик удалось решить до десятка ранее не решавшихся проблем.

Компетенция республиканских Совминов в решении многих вопросов ограничена, и потому мы вынуждены идти, извините, напролом, так как у нас нет союзного органа. Вот пример. Процент сокращения легкового автотранспорта Всероссийскому обществу слепых установили такой же, как и любому министерству. В России 70 слепых руководителей областных, краевых, автономных республиканских правлений и 18 учреждений имеют по одной единице транспорта. Я почти год доказывал, что не могу отнять автомобиль у тульского слепого руководителя и оставить у смоленского. И только по личному поручению Николая Ивановича с нами разобрались. И вы думаете что? Выделили по нормам и даже больше, чем я отстаивал.

Человеку, попавшему в беду, ставшему инвалидом, необходима социальная реабилитация. В последние го-

ды нам дали большое «пополнение» войны-интернационалисты. Прежде всего человеку нужно помочь найти свое место в жизни, помочь почувствовать себя полноценным членом общества, необходимым обществу, а для этого ему нужна специальность, нужна работа. До недавнего времени общественные организации были только у инвалидов по зрению и слуху. Около года назад создано общество, объединяющее инвалидов других категорий, но для всех без исключения инвалидов проблема трудоустройства является крайне важной и острой.

Действующим законодательством для инвалидов установлена бронь — 2 процента рабочих мест. Но даже в пределах этой брони администрация предприятий и учреждений не желает принимать инвалидов на работу. Квоты на трудоустройство инвалидов существуют во многих странах, но там они подкреплены штрафными санкциями в отношении предприятий, не выполняющих их. Эти штрафы поступают в специальный фонд инвалидов. Считаю, что пора переходить к экономическим санкциям и у нас, чтобы проблемы инвалидов решались не только самими инвалидами, но на государственном уровне и всеми. Среди инвалидов по зрению — профессорско-преподавательский состав, учителя, юристы, математика-программисты, работающие на государственных предприятиях, в учреждениях. Эти люди обращаются к руководству обществ с просьбой обеспечить их рабочие места компьютерами, другими средствами тифлотехники для нормальной и эффективной работы. А обращаться к руководителям предприятий и организаций боятся, чтобы им не создали такие условия, что придется увольняться. Неужели завод или НИИ не в состоянии купить компьютер пусть даже за валюту и создать инвалиду нормальные условия для работы?

У обществ слепых и глухих всех союзных республик есть свои предприятия. Так, предприятие Всероссийского общества слепых выпускает продукции на один миллиард рублей в год. Свыше 860 государственных заводов, 41 министерство кооперируются с нашими предприятиями. Но главное не в том, на сколько миллионов рублей мы выпускаем продукции, хотя и это немало важно для страны, а в том, с каким огромным трудом, и я это не преувеличиваю, зарабатывают инвалиды дополнительные рубли к своим мизерным пенсиям, чтобы хотя бы в целом довести свой доход до среднего уровня зарплаты в стране.

Приобщение инвалидов к общественно полезному труду дается тяжелейшей борьбой во всех инстанциях. В чем это выражается? Во-первых, необходим подбор изделий, которые бы обеспечили рациональное трудоустройство инвалидов, и мы их подобрали. Четыре года предложения всех республиканских обществ слепых о приоритетном праве на выпуск этих изделий инвалидами лежат под сукном. Министерства ссылаются на Закон о предприятии, кивают на права трудовых коллективов, а те, в свою очередь, очень часто проявляют как индивидуальный, так и групповой эгоизм. И какое уж тут милосердие, какая забота! Как в таких случаях поступать руководителю общества? Как объяснить инвалидам сложившееся положение?

Вот, например, Куйбышевский завод «Экран» и Чапаевский завод в связи с сокращением выпуска продукции для оборонной промышленности решили занять своих высвободившихся рабочих на изделиях, которые по кооперации с заводом делали инвалиды. Два месяца назад нас уведомили, что с четвертого квартала расторгают договор. Двести инвалидов остаются без работы. Наше предприятие теряет 19 миллионов рублей объема товарной продукции и со всеми вытекающими экономическими последствиями. Я бы предложил заводу заняться другими товарами народного потребления, а не отбирать работу у инвалидов. Это было бы гораздо полезнее и для страны, и для Куйбышевской области. И таких примеров могу привести сегодня десятки. План с нас требуют как с любого министерства, контролеров больше чем достаточно. А как обеспечивают наше производство? Исключительно по остаточному принципу. Нам передают в основном устаревшее оборудование, ставшее ненужным предприятиям госпромышленности. Но и такого не всегда хватает, а качество требуют. Или приведу пример с обеспечением транспортом. На 191 единицу предприятий Всероссийского общества слепых, расположенных от Владивостока до Калининграда, для перевозки инвалидов к месту работы Госплан дает в год 5—6 автобусов. Ни одна электронная машина мне не поможет их разделить. А каково инвалидам добираться до предприятия на городском транспорте, особенно в зимнее время, вы можете себе представить. Недавно, буквально позавчера, Министерство торговли обрадовало нас, выделило для работников общества 5 автомобилей для продажи работникам общества. Но я полагаю — нам так мало выде-

лили, потому что считают, что слепым не надо сидеть за рулем. Думаю, что Минторг ошибается — ведь у нас есть люди, которые 30 лет работают рука об руку с незрячим человеком, и есть ветераны, которые заслуживают того, чтобы, скопив деньги, приобрести автомобиль. Думаю, пока я выступаю, в Министерстве торговли пересмотрят решение и десяток единиц добавят Обществу слепых. (Аплодисменты). Спасибо.

Общество слепых с 1951 года живет без дотации государства, и все, что оно делает, делает на свои заработанные трудом деньги. А сделано обществом немало. Построены предприятия, дома культуры, санатории, спецбиблиотеки, жилые дома. Но подоходный налог с предприятий общества взимается как со всех — 35 процентов. На наш взгляд, решая социальные проблемы, необходимо освободить инвалидов от этого налога. Эти средства мы могли бы направить и на социальные нужды инвалидов.

Для определенной категории инвалидов приемлем надомный труд. Но представьте себе семью инвалидов, живущих в одной комнате и там же работающих. Нужно жилье.

Всероссийскому обществу слепых на капитальное строительство планируется лимитов на 25 миллионов рублей в год. Из них 16 — на жилье. И эту мизерную для России сумму также надо разделить между коллективами.

Нормативными актами определены 8 процентов изъятия жилой площади местными органами на нужды города. Это правильно. Но на деле получается не так. Ульяновский облисполком хочет решить жилищную проблему в рамках своей знаменитой программы «Забота» за счет изъятия у организаций инвалидов до 20 процентов строящейся на деньги инвалидов жилой площади. Еще дальше пошли Псковский, Новосибирский исполкомы, они хотят забирать свыше 30 процентов. Ростовчане требуют на каждую тысячу лимитов на жилье 1 тысячу 400 рублей лимитов на развитие коммунального хозяйства.

Я прошу Президиум дать договорить мне.

Учитывая, что обществу на эти цели лимиты вообще не выделяются, то претензии исполкома можно только удовлетворить за счет жилищного строительства, — а не нравятся такие условия, вообще не примем в долю и

вообще ничего не получите... Вот и вся забота об инвалидах.

Московский горисполком должен 5 тыс. кв. метров жилой площади, но выделять отказывается, так как инвалиды поставлены в очередь позже, чем очередники района. Но неужели непонятно, что инвалиду жить неизмеримо труднее в коммунальной квартире? Нужно предусмотреть льготы для инвалидов в этом вопросе. А также решить вопрос, чтобы ни один проект по строительству не принимался без учета специфики положения инвалидов.

Очень важной проблемой, которую можно решить на государственном уровне, является обеспечение инвалидов средствами, помогающими им компенсировать свой физический недостаток, полноценно жить и трудиться. На сегодняшний день у нас не хватает самых элементарных вещей. Если говорить о слепых, то нет простейших диктофонов, качественной бумаги для книг со специальным рельефно-точечным шрифтом. Очень низок уровень издания этих книг. Нет нормальной полиграфической базы. Я уже не говорю о компьютере с речевым и рельефно-точечным выходом, который бы очень помог в трудоустройстве слепых.

Не хватает специальных сурдотехнических приборов для глухих. А проблемы протезирования, изготовления колясок? Когда же мы перестанем аплодировать западным фирмам и научимся сами делать? Где же наши конструкторы? До каких пор министр социального обеспечения будет выступать в роли просителя или один добиваться кожи, металла, древесины для протезов? Кстати, для примера, — из выделенной древесины только 16 процентов годится для протезов, а остальная часть годится только на дрова.

Вот по этим проблемам приняты хорошие программы, но они не выполняются. «Низы» ждут дополнительных указаний, а «верхи» считают, что все идет своим чередом. Когда же мы кончим обманывать друг друга? Необходимо незамедлительно и на деле добиться ликвидации дефицита жизненно важных для инвалидов средств.

Товарищи, я назвал только часть проблем. За неимением времени я не затронул тему детей-инвалидов, а также инвалидов-престарелых, которые получили инвалидность, работая в колхозах, совхозах, на предприятиях, и только потому, что они стали членами Общества инвалидов, коллективы сняли всякую заботу о них.

В заключение мне хотелось бы обратиться к нашим уважаемым писателям и журналистам. По-моему, пора прекращать спорить на страницах прессы о том, кто на какой позиции стоял в прошлом. Ведь нам нужна историческая правда, нам нужны произведения о современных проблемах, о современном положении дел. И хотелось бы, чтобы объективно освещались проблемы инвалидов.

Как после бурелома появляется новая поросль, как после первого дождя тянется к свету и теплу все живое, так и мы, инвалиды. Для нас перестройка — это благодатный дождь, а свет и тепло — это ваши сердца, ваше понимание. Так отдайте же часть тепла ваших сердец, ваших душ инвалидам. Помогите им стать поистине полноправными членами общества.

1989 год Советским фондом милосердия и здоровья объявлен Годом милосердия. И я призываю вас всех, уважаемые депутаты и избиратели, активно включиться в это гуманное движение. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Коршунову. Следующим выступает депутат Карпов.

Коршунов А. А., бригадир Ташкентского авиационного производственного объединения имени В. П. Чкалова, Узбекская ССР. (От профессиональных союзов СССР). Товарищ председатель, товарищи депутаты! Дорогие соотечественники! Я представитель аппарата — аппарата численностью в 140 миллионов человек — советских профсоюзов. Я один из представителей более чем двадцатимиллионной армии советских коммунистов. И я вынужден начать свое выступление не с того, о чем собирался говорить.

В некоторых выступлениях пытаются провести мысль о том, что главным виновником всех наших бед, всех наших несчастий является то, что, как сказано в статье 6 Конституции СССР, руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы является КПСС. Особенно ярко это проявляется на многочисленных митингах. На некоторых из них мне приходилось бывать. В выступлениях отдельных ораторов звучит прямой призыв: отлучить партию от руководства страной, физически расправляться с коммунистами. Физически расправляться не надо ни с кем, это мы уже проходили, это проходили наши отцы и деды.

Нельзя физически расправляться с людьми за их убеждения. Но вот отлучить от руководства это надо, но не партию, а тех, кто проник в партию, кто, прикрываясь партийным билетом, явно и тайно делает все для того, чтобы перестройка наша не состоялась. (Аплодисменты).

Не надо аплодировать, товарищи. А то я не уложусь в регламент и меня попросят с трибуны. Лучше потом.

Да, партия, как и другие общественные институты нашей страны, переживает сложное время обновления, переосмысливания своей роли в жизни нашей страны. Да, партия, каждый коммунист несут долю ответственности за то, с чем мы пришли вот к этому Съезду, за наш провал в экономике, провалы в политической области, за кризис, за обострение межнациональных отношений, за развал финансовой системы и за многое другое. Коммунисты, конечно же, несут за это ответственность. Но, товарищи депутаты, ведь нас здесь, в этом зале, присутствует 1935 депутатов-коммунистов — 86 процентов. Разве не Коммунистическая партия, не ее руководство выдвинули идею перестройки нашего общества, идею возвращения к ленинским принципам, демократизации, гласности, идеям построения демократического, правового государства? Вправе ли мы забывать о том, что благодаря апрелю 1985-го, благодаря XIX Всесоюзной партконференции стали возможны те выборы, в результате которых мы оказались здесь, в этом зале, проведение этого Съезда в конце концов? Кто, если не партия, дал толчок к политическому, гражданскому пробуждению нашего общества, всех народных масс, к возможности свободно излагать и отстаивать любые убеждения?

Есть силы, и они реальные, которые стараются перечеркнуть нашу великую и одновременно трагическую историю. Эти силы стараются расчленивать наш Союз, перекроить карту страны, ввергнуть страну в пучину хаоса и междоусобиц и в мутной воде анархии, вседозволенности стараются нажить себе политический капитал. Рвутся к власти, меньше всего думая об интересах нашего многострадального народа. У них совершенно иные цели. Нина Андреева, «Память», «Демократический союз» ничего общего не имеют с демократией.

Два слова я хотел бы сказать о московской группе депутатов. Некоторые почему-то пытаются и их причис-

лить к этой категории. Это неправильно. Я заявляю и думаю, что меня поддержат очень многие депутаты. Работа московских товарищей во многом помогает нам понять, как важно быть равнодушным. У делегаций прибалтийских республик мы учимся парламентаризму, культуре парламентаризма. Большое вам за это всем спасибо. (Аплодисменты).

В стране происходит революция, а раз это так, то есть и контрреволюция. Вещи должны быть названы своими именами. Задача Съезда защитить революцию, не дать ни левым, ни правым погубить так тяжело, в муках рождающееся обновление страны. К сожалению, процесс перестройки еще не стал необратимым. И нам, высшим органам власти в стране, надо выработать, создать механизм этой необратимости. Лично у меня есть опасения, что только что избранный президент нашей страны не вполне свободен проводить в жизнь те идеи перестройки, те важнейшие построения правового государства, автором которых он сам является и которые поддерживаны всем нашим обществом. Дай бог, чтобы я ошибся! Но думаю так не я один.

Есть силы, которые не дают нашему президенту претворить в жизнь надежды людей. Это проявляется уже хотя бы в том, что все его четкие, ясные концепции перестройки вязнут в многочисленных документах начиная от Совмина, кончая районными исполнительными комитетами. Надо создать механизм, делающий невозможным повторение октября 1964 года. Президента страны избрал Съезд, и только Съезд может освободить его от работы. Президента страны избрал Съезд, и Съезду президент должен быть подотчетен. Нельзя повторять наши многочисленные культы в сталинском или брежневском варианте. Наверное, мало вероятности в том, что Горбачев подвержен этому. Но все-таки, во-первых, и он не вечен, а во-вторых, и самое главное — должен работать закон, а не добрый царь или добрый руководитель. (Аплодисменты).

Неизмеримо дорогую цену заплатило наше общество за то, что власть практически находилась в руках одного человека. Вся полнота власти должна принадлежать нам, Съезду народных депутатов. Я — депутат от профсоюзов и потому считаю, что деятельность всего депутатского корпуса, тем более его профсоюзной группы, должна в конечном итоге быть направлена на защиту прав трудящихся, на оздоровление экономики, на созда-

ние условий для достойной, безбедной жизни всех слоев нашего общества.

Товарищи! Недавно здесь, в Москве — это была не первая встреча, их было много, — встречается пожилая, плохо одетая женщина и говорит мне, увидев депутатский значок: «Что же вы там так и будете все говорить и говорить, а ведь по телевизору к пенсии прибавку обещали. 30 лет в колхозе проработала, сын в Москву перевез, чтобы за его внучкой приглядывать. А потом не нужна стала, бросил. За мужа, упокойника, 36 рублей положили, как на них прожить? Думала, пенсию прибавят, хотя бы на гроб, на смертное платье скоплю, а то ведь и не доживу так. Хорошо, соседи иногда Христа ради подадут, одежонкой какой поделятся».

Поверьте, стыдно, больно было слушать эту пожилую женщину, которая прошла через все трудности нашего общества и которая осталась такой обездоленной. Страшно, что только в одном городе Москве более 100 тысяч пенсионеров получают эту, так называемую пенсию менее 50 рублей в месяц. Страшно, что всего в Советском Союзе таких — более десяти миллионов.

Идет неуправляемый рост цен, вымывание дешевого ассортимента товаров, ухудшается их качество. Мы ежедневно наблюдаем все более и более пустующие полки магазинов. По статистическим данным, неоплаченный и неудовлетворенный спрос на товары и услуги достиг 70 миллиардов рублей. Но это — по статистике. Статистика у нас может все. А по выкладкам наших ученых, он уже превысил 100 миллиардов. Инфляция составляет около пяти процентов в год, по официальным данным. А реальные доходы? Госкомстат бодро утверждает, что они у нас за последние три года выросли на 8,3 процента.

Еще вопрос: у кого они выросли? Появилась возможность, почти ничего не делая, получать сверхприбыли. А с другой стороны, высшие хозяйственные органы предпринимают попытки сдерживать заработную плату рабочим на государственном предприятии. Паника охватила часть населения. Совершенно невозможно себе представить, чтобы исчезали такие товары, в том числе и в столице нашей Родины — Москве, как соль, спички, мыло. Невозможно это объяснить годами застоя, невозможно это объяснить здравым смыслом.

На города и целые регионы надвигается экологическая катастрофа. Я не буду повторять. Об этом пре-

красно сказали представители Советского Узбекистана, Советской Каракалпакии. Несмотря на клятвенные заверения Министра здравоохранения СССР товарища Чазова, почти ничего не делается для улучшения здоровья нашего народа. Сегодня эти серьезные недостатки уже нельзя объяснить эпохой застоя. Налицо явные провалы в планировании, в управлении, несовершенство хозяйственного механизма.

В связи с этим я обращаюсь с устным депутатским запросом к депутату Председателю Совета Министров СССР Николаю Ивановичу Рыжкову: имеет ли наше правительство четкую и конкретную программу выхода страны из создавшегося позорного положения? Почему в государственном секторе экономики практически заморожена до конца пятилетки заработная плата, тем самым похоронен еще не успевший родиться хозрасчет? Почему наша кооперация, призванная расширять узкие места в производстве, которые образовались в государственном секторе, насыщать рынки новыми и нужными товарами и услугами, в настоящее время во многих случаях паразитирует на наших экономических неурядицах? По сути своей, произведя (по данным того же Госкомстата) в прошлом году товаров и услуг на шесть миллиардов рублей — приличная сумма, — она ничуть не улучшила положение на нашем внутреннем рынке. Пока мы видим киоски, заполненные сомнительными картинками и фигурками, которые разлагают нравственность наших детей, да и не только их. Пока что это экстравагантные майки, кстати, государственного производства, на которые нашлепано соответствующее клеймо и которые продаются втридорога. Сколько можно уговаривать наших лжекооператоров, я не считаю всех таковыми — есть ведь и честные, не скупать в государственной торговле мясо и другие дефицитные товары? Однако происходит по пословице: «а Васька слушает, да ест». В этом случае, по-моему, есть два выхода из создавшегося положения: либо прогнать Ваську, либо заменить повара. (Аплодисменты). Трудящиеся — за кооперацию, но за ту, которая будет служить интересам народа, за цивилизованную кооперацию, о которой мечтал Ильич.

Неоднократные выступления первого заместителя председателя Госкомцен товарища Комина, многих наших уважаемых ученых — товарищей Абалкина, Аганбегяна, Заславской, ратующих за необходимость реформы

ценообразования без ущемления возможности прав потребителей, пока ни к чему хорошему не привели. Диктат производителей все в большей мере проявляется именно на розничных ценах. Позволительно спросить, где работа по соблюдению политики розничных цен? Пока что ваша политика, товарищ Павлов, лишь отрицательно отражается на и без того тощих карманах советского трудящегося человека. Могу судить по собственному бюджету: три человека семья, 600 рублей зарплата — на троих вполне достаточно. Зарплата не увеличивается, а стоимость жизни моей семьи в последние 2—3 года возросла в среднем на 25—30 процентов.

Учитывая чрезвычайную экономическую обстановку в стране, как рабочий-депутат, представляющий депутатскую группу профсоюзов, защищающую интересы трудящихся, требую рассмотреть уже на первой сессии Верховного Совета СССР Закон о пенсиях и поэтапное введение его в действие уже с 1 января 1990 года. Здесь только что говорил товарищ, нельзя было его слушать без боли, надо в первую очередь, в самую первую очередь увеличить размеры пенсий рабочим, служащим, инвалидам, участникам Великой Отечественной войны, довести минимальный их размер до прожиточного минимума. Надо создать механизм, чтобы этот прожиточный минимум всегда соблюдался и учитывался по мере роста инфляции и роста цен.

Товарищи депутаты! Мы должны отдавать себе отчет в том, что советский народ ждет от нас, от этого Съезда конкретных решений по самым злободневным вопросам. Он ждет от нас, что мы привезем со Съезда диспетчерский график перестройки, который будет состоять не из лозунгов, а из конкретных заданий по конкретному вопросу.

Я избран в Верховный Совет страны. Я не считаю себя серой массой, как некоторые это представляют по отношению к рабочему классу. Мне есть что сказать, есть что включить в повестки дня Съезда, Верховного Совета и есть что там отстаивать. Точно так же, я считаю, смогли бы сделать и другие присутствующие здесь рабочие и колхозники.

Товарищи! Я призываю наш Съезд к консолидации. Чтобы больше не было здесь сведения личных счетов и обид. Народ ждет от нас реальных решений и реальных дел потому, что страна стоит у черты. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Карпову, за ним выступает депутат Евтушенко.

Карпов А. Е., председатель правления Советского фонда мира, г. Москва. (От Советского фонда мира совместно с 8 советскими комитетами, выступающими за мир, солидарность и международное сотрудничество). Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! Наш Съезд — показательный и в прямом, и в переносном смысле. Нас смотрят земляне, а мы все вместе пытаемся рассматривать историю вчерашнюю, сегодняшнюю и даже завтрашнюю. Трудно, очень трудно учиться демократии, правилам хорошего тона на 72-м году жизни государственного организма.

Для иллюстрации расскажу, как происходило выдвижение в Верховный Совет народных депутатов от Москвы. Нас — 195, мест в Совете Союза мы получили 29. Кажется, чего проще, надо отобрать лучших из лучших и благословить их. Но мы поступили иначе. Был проведен опрос — у кого есть желание и возможность работать в Верховном Совете. Это не означает, что мы забыли о высокой чести быть в Верховном Совете. Но быть — это одно, а работать — совсем иное. У многих из нас интересная, любимая работа, и все это бросить вдруг... Короче, высказали такое желание, как вы знаете, 55 человек. В итоге и нам, и вам сразу предлагалось выбирать не из 195, а из 55. Торжествовал остаточный принцип — кандидатами были не столько те, кто необходим, сколько те, кто мог и хотел. Выбрать из них мы предоставили Съезду.

Теперь несколько горячих проблем из работы Советского фонда мира, который я здесь представляю.

Первое, участие фонда в программе «конверсия», иными словами, переориентация производства с военного на гражданское. Как это представляется неспециалисту? Вчера завод выпускал порох, а через месяц — нитролаки и вискозу, благо сырье одно. Увы, все куда сложнее. Производство требуется коренным образом переоборудовать, технологию изменить, кадры переучить. На все это нужны не только средства, не только время, но и научное обоснование. Именно оно находит самый экономичный, самый быстрый путь конверсии. Значит, есть смысл вложить деньги прежде всего в научное обоснование, чтобы получить выигрыш и во времени, и в средствах,

чтобы конверсия длилась не пять — десять лет, как хладнокровно считают некоторые специалисты, а хотя бы 2—3 года.

Мы этим и занимаемся, финансируем научные разработки. Но вот что странно. Ученые идут по этому пути, как по первопутку, хотя на самом деле дорога давно проторена. Еще в 40-е годы, сразу после Великой Отечественной войны, в нашей стране был создан государственный орган по конверсии, под руководством которого наша промышленность смогла перестроиться. Вы скажете, производство за эти годы шагнуло далеко вперед. Да, правильно. Но принципы конверсии остались прежними. Прежними остались и идеи, а их держит за семью замками пресловутая секретность. Допуск имеют единицы, а производств, которые перестраиваются, сотни, и заниматься ими будут тысячи специалистов. Кажется, тут и доказывать нечего. Эти материалы должны быть для них открыты. Исходя из этого, предлагаю, чтобы Верховный Совет безотлагательно занялся разработкой закона о конверсии и одновременно поручил бы правительству создать Совет по планированию и обеспечению конверсии, обладающий высокими полномочиями и возможностью скоординировать решение этой проблемы в комплексе. Ведомственный подход здесь просто губителен, да и невозможен.

Для справки сообщаю. В Соединенных Штатах законопроект о конверсии впервые был внесен в конгресс в 1963 году и с тех пор неоднократно обсуждался на разных уровнях. А недавно рассмотрен вопрос о создании Совета по планированию и обеспечению конверсии.

Второе. Не буду объяснять, как бедствуют наши инвалиды. Это известно каждому. В стране их семь миллионов, из них полтора миллиона — инвалиды войны. Последних фактически значительно больше, поскольку, как считают врачи, сегодня едва ли не каждый участник Великой Отечественной войны имеет основание для установления инвалидности. А сколько инвалидов детства?

Может быть, не все из вас знают, что в 1988 году вышло постановление Совета Министров СССР о повышении норм расходов на питание и медикаменты в домах-интернатах престарелых и инвалидов. Ранее предполагалось сделать это в конце 1990 года. Но это нам — крепким и здоровым — подождать 2 года ничего. А каково им, которым каждый день жизни в счет? Ждать два го-

да, пока их накормят, пока медсестра сможет по первому требованию принести таблетку? И вот, пока государство собирается с силами, Советский фонд мира решил: постановление начнет действовать с января 1989 года, но на средства фонда. А ведь мы еще субсидируем строительство госпиталей для ветеранов и воинов-интернационалистов, центра социальной помощи для одиноких, престарелых, солдатских вдов, развитие производства протезов для взрослых и детей.

Но как же бывает обидно, если есть хорошая идея, есть деньги и ничего не делается! Например, уже не первый год никак не может решиться вопрос со строительством лечебного центра для блокадников в Ленинграде. В бумагах утонул вопрос о строительстве госпиталя для инвалидов войны и воинов-интернационалистов в Алма-Ате.

Проблемы улучшения условий жизни инвалидов и малообеспеченных пенсионеров — это наша общая боль, общая забота, и решать ее надо незамедлительно. В этой связи я хотел бы поддержать депутата Коршунова и сделать два конкретных предложения.

Первое. Решить вопрос об установлении минимального уровня пенсии в 75 рублей для всех категорий населения нашей страны, в том числе и сельского. (А п л о д и с м е н т ы).

Вы спросите, почему 75? Да потому, что это прожиточный минимум в нашей стране.

Второе. Когда-то в Программе партии было записано: к 1980 году обеспечить бесплатный проезд всех граждан страны в городском транспорте. Так давайте же выполним это обещание 10 лет спустя хотя бы для инвалидов и малообеспеченных, престарелых людей! Средства на эти цели должно изыскать, конечно, государство. Со своей стороны хочу сказать, что наш фонд готов активно сотрудничать в решении этих вопросов как с государством, так и с общественными организациями и фондами.

Опыт такого сотрудничества у нас уже есть. Правда, складывается он по-разному. Например, два года назад мы постановили выделять 120 миллионов рублей в помощь домам для детей-сирот. Но как раз в это время зародился известный вам Детский фонд имени Ленина, и мы подумали, что будет прекрасно, если наша помощь сиротам пройдет через их руки. Ведь не важно, кто из нас сделает, важно, чтобы был результат. А что резуль-

тат будет, мы ни минуты не сомневались, поскольку во главе Детского фонда стоит наш коллега Альберт Анатольевич Лиханов, известный и уважаемый человек, много сделавший для детей. С тех пор, напоминаю, прошло два года. Но мы никак не можем получить адрес хотя бы одного детского дома, на который пошли бы наши деньги. Сейчас возникло много новых проблем, о которых так взволнованно и горячо говорил депутат Лиханов. Но мы надеемся, что наши средства, наконец, дойдут до детей.

Со своей стороны хочу сказать, что наш фонд и в дальнейшем готов принимать самое живое участие в охране детства.

Раз уж речь пошла о фондах, я позволю себе маленькое замечание. В последнее время их развелось множество. Мода такая пошла — чуть что, даешь фонд, демократию... Вроде бы мы должны этому радоваться, потому что любой фонд — это благородное движение. Но если мы уже созрели для этого политически, то экономически мы к этому пока далеко не готовы. Ведь любой фонд — это пожертвования людей. А много ли может пожертвовать человек, который едва сводит концы с концами. Значит, как бы ни были благородны идеи многих новых фондов, они заведомо обречены на прозябание. А бедный фонд — это нонсенс. Если ему нечем исполнять свою функцию, тогда зачем же он нужен? У нас есть несколько крупных сильных фондов: культуры, детский, милосердия, мира... Почему бы при них не открывать целевые счета, вместо того чтобы каждый раз заводить новый фонд?

И последнее. Тема, которая вот уже несколько дней волнует наш Съезд и которую я тоже не могу обойти, потому что и ради нее создан Фонд мира. Это — интернационализм, точнее, братство людей, объединенных идеей созидания общего блага. Мы прошли все его университеты, мы им гордились, мы убеждали себя и других, что всеобщее братство — закон нашей жизни. И вдруг удар за ударом: проблема Карабаха, трагические события в Сумгаите и Тбилиси... Кажется, вот где тяжелые уроки, которые должны были нас разбудить, заставить взглянуть на все реально. Так нет же, ничему не научились. Говорим, пока только говорим, и опять говорим, словно можно словами убедить эстонца иначе защищать свою историю, словами примирить азербайджанцев и армян.

Что могу предложить по этому поводу я?

Нужно коренным образом пересмотреть программу воспитания и обучения в школах и внешкольных учреждениях, открыть детям и молодежи широкий доступ к духовным богатствам народов нашей страны, к их традициям, истории, культуре, вере. А то получается парадоксальная картина, когда о далекой Австралии ребята знают лучше, чем о соседней республике. И самое главное — вернуть всем народам подлинное, не мелкобуржуазное националистическое толкование понятия «национальное достоинство гражданина», а ленинское, так сжато и четко сформулированное в прекрасной работе «О национальной гордости великороссов».

Раз я затронул эту тему, позволю себе небольшое отступление. Мне, например, недостает на нашем историческом Съезде — за спиной Президиума — карты нашего великого, многострадального Отечества, созданного многими поколениями наших предков, которыми дирижировала рука истории.

И в заключение я хотел бы сказать: да, все мы учимся демократии, но важно, чтобы мы не засиделись в шумных начальных классах, а, сдав на нашем Съезде экзамен на право называться народным депутатом, энергичнее взялись за практическое решение насущных задач перестройки.

Мое выступление не включает в себя изложение моей концепции или программы этого чрезвычайно сложного процесса обновления. Но трех проблем я хотел бы коснуться.

В 1917 году мы потребовали передать власть Советам, гарантируя отдать землю крестьянам. Надо исполнить обещание, выданное народу нашей партией.

Мы уже несколько лет погрязли в словоблудии, выращая какой-то особый вид духовности. Каждый народ имеет право на самобытность, право, выстраданное тысячами, можно сказать, генетическое право. Так будем же уважать эту часть народного бытия, часть его культуры.

Пора покончить с проказой, уничтожающей личность, имя которой — уравниловка. Ибо время, отпущенное нам историей, бежит значительно быстрее, чем стрелка часов у шахматиста. А народ хочет верить нам, верить, что наша команда способна преодолеть этот исторический цейтнот. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Евтушенко, следующей выступает депутат Азизбекова.

Евтушенко Е. А., поэт, секретарь правления Союза писателей СССР, г. Москва (Харьковский — Дзержинский территориальный избирательный округ, Харьковская область). Дорогие товарищи, нелегко сеять семена перестройки в землю с трещинами национальной розни. Что стоят тосты за дружбу народов, когда под ножки банкетного стола подтекает кровь! Дружбу народов надо начинать даже не со школы, а еще с детсада, с улицы, с автобуса, с магазина, где еще, к позору нашему, то и дело можно слышать такие оскорбительные для национального достоинства выражения, как «хохляндия», «кацап», «жид», «армяшка», «чучмек», «чухонец», «кацошка» и так далее.

В развитие мысли депутатов Лихачева, Горбунова, Олейника предлагаю новую статью к главе девятой Конституции СССР: «Суверенитет и национальное достоинство каждой республики СССР гарантируются всеми другими республиками. Оскорбление любого, даже самого малочисленного народа, неуважение к его языку, законам, культуре, экономике, обычаям, верованиям, волеизъявлению считать уголовно наказуемым оскорблением всех советских народов». (А плодисменты).

Нельзя отмыться от прошлого, если нет мыла.

Так называемая «сильная рука» всегда готова зловеще прирасти к рыхлому телу слабой экономики. Если нет демократии экономики, то демократия всегда под угрозой. Недемократичность экономики объясняется прежде всего культом личности, который у нас никогда не прекращался, — культом личности государства. Документ, зачитанный здесь от имени нашего многострадального крестьянства, — это крик самой земли, насилуемой бесконечными противоречащими друг другу постановлениями, как ей, земле, надлежит жить, что она, земля, должна делать, а чего не должна. Разделяю в этом пункте глубокую боль моего давнишнего оппонента Василия Белова, а по другим пунктам мы еще поспорим. Продолжая идею Адамовича, предлагаю отменить специальным законом Верховного Совета сразу все приговоры всем так называемым «раскулаченным», тем самым наконец-то признать вину нашего общества, преступно позволившего лишить землю ее стольких истин-

ных хозяев. (А плодисменты). Поддерживая Стародубцева, предлагаю выбросить из статьи 19 Конституции СССР оскорбительную, дурацкую формулировку о необходимости стирания граней между городом и деревней, что действительно стерло столько деревень с лица земли. Предлагаю выбросить из Конституции полностью статью 22 о превращении сельского труда в разновидность индустриального, что принижает, примитивизирует великую поэтическую профессию хлебороба. (А плодисменты).

Культ личности государства отрицательно сказался и на промышленности, давно ставшей не только долгостроящим, а вечностроящим «счастливого будущего».

Мостовики добавляют в строительный раствор соли, чтобы раствор «схватился». Но если в спешке кладут слишком много соли, то она затем разъедает железную арматуру. Наша экономика похожа на такой пересоленный, разъедаемый коррозией мост, чьи бесконечные ремонты переросли стоимость самого моста. Отраслевые министерства похожи на раздутые ремстройконторы, а Госплан похож иногда на гигантское ателье по мелкому ремонту платья голого короля. (О живление в зале, а плодисменты). Культ личности государства привел к государственному монополизму. Государство, монополизировав все основное производство — от канцелярских скрепок до ракет, стало похоже на неуклюжего динозавра с рахитичными, подгибающимися от веса туловища ножками и с крошечным мозгом в голове, находящейся слишком далеко от хвоста. Монополия государства на предприятия и землю — это не социализм, задуманный Лениным, а какой-то полуфеодальный, антигосударственный государственный капитализм. Антигосударственный — потому, что он не выгоден самому государству. Показатель силы государства — это не количество тех, кто с ложкой, а жизненный уровень тех, кто с сошкой. Быть такими бедными, как мы, при таких феноменальных природных богатствах — вот неоспоримое доказательство экономической бесперспективности культа личности государства, государственного монополизма. Надо дать свободу творчества, в том числе и экономического, не только интеллигенции, а всем рабочим, крестьянам, служащим, интеллигенция.

Статья 40 Конституции, начинающаяся словами «Граждане СССР имеют право на труд», не только при-

митивна, но и оскорбительна. Даже заключенные — это тоже граждане, и тоже имеют право на труд.

Предлагаю новый текст статьи 40: «Граждане СССР имеют право на свободный труд. Свободный труд подразумевает свободный выбор труда: коллективного, семейного, индивидуального, государственного, колхозного, кооперативного, акционерного, арендного. Свободный труд подразумевает право выкупа у государства средств производства, а также право на производство средств производства. Земледельцы имеют право на владение землей как основным средством производства. Землю предоставляют местные Советы сроком до ста лет с правом наследования. Свободный труд — есть право продавать продукты труда по цене производителя там, где решит сам производитель. Свободный труд — есть право производителей после уплаты госналогов самим определять фонд зарплаты и фонд развития. Свободный труд — есть право производить не то, что насильственно диктуется сверху, а то, что диктуется необходимостью рынка, нуждами народа».

Предлагаю из преамбулы Конституции СССР выбросить хвастливую шапкозакидательскую формулировку: «В СССР построено развитое социалистическое общество». Надо сначала его построить, а уж потом хвастаться. Следовало бы сократить, а в ряде случаев прекратить помощь слаборазвитым странам, пока наша собственная страна не станет высокоразвитой. (Аплодисменты).

Мои избиратели из города Харькова — этого своего рода Ленинграда Украины, — где интеллигентный рабочий класс и подлинно рабочая интеллигенция, дали мне наказ — строгий наказ — внести в седьмую главу Конституции следующую статью: «Граждане СССР, независимо от их партийного, государственного и общественного положения, обладают равными правами в сфере торгового обслуживания, в сфере здравоохранения. Существование в открытой или скрытой форме привилегированных спецмагазинов, спецаптек, спецбольниц считать антиконституционным нарушением принципов социалистического равноправия». (Аплодисменты).

Товарищи! Конечно, должны быть депутатские привилегии. Нам, к сожалению, при сегодняшнем положении с билетами нужны депутатские кассы, нужно срочное размещение в гостиницах, в связи с важностью народных заданий. Но, товарищи, иметь роскошные депу-

татские комнаты в аэропортах, на вокзалах, когда рядом спят вповалку женщины, дети, старики, — это уже стыдобища. (Аплодисменты). Мы же с вами Съезд народных депутатов — высший орган власти. Давайте с разрешения председательствующего на собрании совершим сейчас хотя бы одно крошечное, скромное волшебство демократии, проголосуем за то, чтобы все депутатские комнаты отдать под комнаты матери и ребенка и престарелых. (Аплодисменты. Оратор поднимает удостоверение. Зал его поддерживает).

В. И. Ленин в речи на собрании, посвященном его 50-летию, пророчески предупреждал: «...наша партия может теперь, пожалуй, попасть в очень опасное положение, — именно, в положение человека, который зазнался. Это положение довольно глупое, позорное и смешное».

И разве не было, товарищи, этого зазнайства, этого партийного самонаграждения, партийного самославословия, когда портреты вождей, лозунги «Слава КПСС» и так далее контрастировали с убийствами миллионов трудящихся, с личной коррупцией, с развалом экономики, с гибелью наших невозвратимых мальчиков в Афганистане?

Историческая заслуга творческой части партии и лично Михаила Сергеевича Горбачева в том, что они мужественно взяли курс на новое мышление. Но новое мышление несовместимо с прежним инерционным партийным монополизмом на выдвижение советских и государственных руководящих кадров. Членов партии в нашей стране около 20 миллионов. Но у нас около ста миллионов беспартийных взрослых! Это же золотой неисчерпаемый запас потенциальных руководящих кадров, а мы продолжаем мусолить все ту же засаленную номенклатурную колоду. В стране нет ни одного беспартийного министра СССР. Днем с огнем не найдешь беспартийного генерального директора. На всю страну, по-моему, лишь один беспартийный министр республики — Раймонд Паулс, и лишь один беспартийный редактор всесоюзного журнала Сергей Залыгин, которых на всякий случай надо записать в «Красную книгу». Мне были непонятны здесь высказывания о якобы организованных «темными силами» на нашем Съезде атаках на партию. Здесь всего 292 беспартийных, то есть меньше 13 процентов. То, что здесь говорилось, товарищи, это практически лишь

внутрипартийная дискуссия! Не выступал против партии ни академик Лихачев, ни отец Питирим. Хватит «врагомании»! Пусть те 38 секретарей партийных комитетов, которые были забаллотированы, тоже не объясняют это атаками на партию. Это просто отрицательная оценка народом их личной деятельности. (Аплодисменты).

Мы уважаем партию за все лучшее, что она делала и делает, и верим, что она может сделать еще много, но нам не нужен ничей новый персональный культ личности, ни культ партии.

Михаил Сергеевич, помните, что теперь Вы не только Генеральный секретарь ЦК КПСС, но и президент 100-миллионной партии беспартийных, и мы, беспартийные, просим Вас не позволять в дальнейшем такого же кадрового зажима беспартийных в нашей стране. Все мы, партийные и беспартийные, должны быть в единой неделимой партии — партии народа!

Предлагаю дополнительную статью к главе седьмой Конституции СССР: «Граждане СССР, независимо от партийности и беспартийности, имеют право на полное равноправие при выдвижении на любые советские государственные посты, включая самые высшие».

Предлагаю также заменить текст статьи 6 на следующий: «Согласно историческому лозунгу большевиков: «Вся власть Советам», главной руководящей и направляющей силой советского общества являются Советы народных депутатов — равноправный союз партийных и беспартийных на основе идей социализма. Высшим органом власти является Съезд Советов».

Предлагаю специальным законом Верховного Совета СССР аннулировать приговоры по всем так называемым диссидентским процессам. Вернуть советское гражданство всем, у кого оно было несправедливо отобрано. Предлагаю лишить права на медицинскую практику всех психиатров, которые, нарушая клятву Гиппократата, под видом инакомыслящих запикивали в психушки нормальных, свободомыслящих людей.

В развитие предложения Друцэ, исходя из моего глубокого уважения к нашей армии, предлагаю в статье 31 Конституции СССР следующее добавление в своей редакции: «Советская Армия кровью заслужила благородную репутацию спасительницы мира от фашизма, и никто не имеет права толкать ее для использования в карательных акциях ни против советских, ни против других

народов. Государственные лица, отдающие такие неконституционные приказы, должны быть преданы суду».

Предлагаю отменить не только статью 11¹ Указа от 8 апреля, по которой можно привлечь к уголовной ответственности за справедливую критику вышестоящих лиц, но и заново пересмотреть весь этот крайне неряшливый и опасный указ. Там есть, например, шпиономанский смехотворный пункт по поводу так называемой «иностранный множительной техники», как будто все наши магазины набиты своими отечественными ксероксами. Заметим, что тезис об ускорении вообще почти исчез, и даже Михаил Сергеевич его больше не повторяет. Почему? Да потому, что средств ускорения нет, и ксерокс — одно из них. Так что вместо бдительного тезиса Василия Ивановича Белова, примерно такого: «Каждый ксерокс — на заметку», предлагаю тезис: «Каждому советскому человеку — личный ксерокс». Может быть, ксерокс поможет и Василию Ивановичу в его писательской работе. (Аплодисменты).

Я заканчиваю, товарищи, у меня еще есть три минуты. Предлагаю открыть являющуюся органом Съезда Советов постоянную всесоюзную газету «Голос депутата» с неограниченной подпиской. Поручить эту газету беспартийному редактору, хотя бы ради уникального эксперимента.

Объявить конкурс на новый Гимн Советского Союза, ибо слова сегодняшнего безнадежно устарели.

Предлагаю следующие изменения в Закон о выборах: «Выборы должны быть всеобщие, равные, прямые, тайные. Никаких окружных собраний. Все одномандатные выборы, включая выборы Председателя Верховного Совета, будут впредь считаться недействительными. Все организации, включая партию, имеют право лишь выдвигать кандидатов. Право выбора остается за главной организацией — за народом».

Товарищи! Почему мы выиграли Великую Отечественную войну? Потому что у всех нас было и желание общей победы, и чувство общего врага. Не будем искать сейчас врагов друг в друге, ибо у всех нас общие враги — это угроза ядерной войны, страшные стихийные бедствия, национальные конфликты, экономический кризис, экологические беды, бюрократическая трясина.

Перестройка — это не только наша духовная революция, это наша вторая Великая Отечественная война. Мы не имеем права не победить в ней, но эта победа

не должна нам стоить человеческих жертв. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Азизбековой. Следующим выступает депутат Густов.

Азизбекова П. А., директор Музея истории Азербайджана, г. Баку (Бакинский — Азизбековский национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Товарищи депутаты! Мне явно не повезло. И без того мало женщин-депутатов получают слово, да еще меня пустили после такого эмоционального оратора, нашего любимого поэта Евтушенко. Ну, я думаю, что вы мне можете.

Горбачев М. С. У женщин всегда трудное положение.

Азизбекова П. А. Да. Нам вообще нелегко в эти дни. Нелегко проходит рождение советского парламента, формирование механизма народовластия. Подчас работу Съезда, как мы с вами видим, сотрясают острые дискуссии. Нам нужны столкновения различных позиций, точек зрения. Каждый день, каждое заседание убеждают нас в том, как важен, как необходим коллективный поиск ответов на вопросы судьбоносного характера. Как жить дальше? Как двигаться вперед в наши тяжелые времена, когда народ внимательно следит за нашей работой, когда люди ждут от нас ответа на все те вопросы, которые их волнуют? Вопросов очень много, во всех областях жизни.

Я хочу, товарищи депутаты, остановиться на некоторых проблемах, которые подняты в докладе Михаила Сергеевича Горбачева. Это — вопросы национальные. Социальная, политическая и гражданская активность наших людей, разбуженных перестройкой и гласностью, — это большая сила. Между тем инерция застоя далеко не преодолена — об этом свидетельствует буквально каждое выступление депутатов, — и требуется немало усилий, чтобы энергию идей переплавить в энергию движений. Правда, это избитое выражение, но его необходимо сегодня здесь произнести. На службу этой идее надо поставить все возможности, весь потенциал, имеющийся у всех наших наций и народностей, в том числе и у моего народа — азербайджанского. Ни у кого не вызывает сомнений, что каждая из национальных республик, образующих Советский Союз, имеет свои

специфические особенности, которые находят отражение в многообразии ее экономического, социального и духовного развития. Отсюда ясный вывод: не следует копировать друг друга в создании тех или иных политических институтов и экономических моделей. Но есть настоятельная потребность в создании общесоюзных законов, четко регулирующих сочетание интересов как Союза ССР, так и наших национальных союзных республик. Общие принципы перестройки руководства экономикой создают основы, на которых должно выработываться общесоюзное законодательство в этом направлении. И очень бы хотелось, товарищи депутаты, чтобы законы, которые будут выработываться нами, были бы долгожителями.

Сегодня все чаще раздаются призывы, по сути, к демонтажу основ самого конституционного устройства нашего многонационального государства. Однако все выступающие с подобными заявлениями, как мне представляется, выражают не общенациональные, а групповые интересы. И потому возникает вопрос: не ведет ли это к разрыву связей не только с центром, но и между республиками, к деформации сложившихся экономических отношений, к разрушению уникальной советской культуры, являющейся важнейшим фактором в развитии и интеграции социалистических наций? Потомки не простят нам, если будет допущена глобальная духовная «автономизация», национальная самоизоляция, которые неизбежно приведут к отчуждению, ослаблению всего Союза, каждой республики в отдельности.

Сегодня, товарищи депутаты, мы стоим перед фактом тяжелых националистических проявлений в некоторых регионах страны, в том числе и в нашем регионе. По собственному горькому опыту мы знаем, к какой беде приводят попытки разобщения по национальному признаку. Только постановка вопроса о перекройке границ, необоснованные требования о включении НКАО в состав Армянской ССР стали причиной дестабилизации положения в регионе, привели к межнациональному конфликту. Нарушились экономические связи, традиционные узы дружбы. Беда, случившаяся в регионе, долго будет сказываться на судьбах людей, целых поколений. Слишком велики масштабы трагедии. Около 300 тысяч беженцев из обеих республик — Армении и Азербайджана — остались без крова. Ныне 50 тысяч армянских жителей, уехавших из Азербайджана, вернулись к ме-

стам своего проживания, и мы очень рады. Мы очень хотим, чтобы 165 тысяч азербайджанцев, проживающих в Армении, которые сейчас сосредоточились у нас в Азербайджане, вернулись бы на свои места проживания. Беженцы сегодня являют страшную картину, и это не региональная проблема, товарищи. В положении беженцев могут оказаться жители некоренной национальности других республик, в которых зреют межэтнические конфликты. Необходимо срочно привлечь к этой проблеме законодательные органы страны, нужно восстановить полную справедливость, гарантировать пострадавшим правовую защиту, компенсировать понесенный ими материальный ущерб. Проблему беженцев можно решить, но только при условии неукоснительного соблюдения буквы и духа закона. Мы придерживаемся только этого принципа.

При всей сложности ситуации в НКАО, при всех трудностях и завалах на пути ее нормализации это, я убеждена, разрешимая проблема. В целях нормализации обстановки в НКАО введена особая форма управления, создан Комитет особого управления. Мы считаем, что при создавшейся ситуации принято правильное, компромиссное решение, которое способно сыграть положительную роль в преодолении межнационального конфликта, в нормализации межнациональных отношений в области. За истекший период Комитетом была проделана немалая работа на этом пути, однако его деятельность могла бы быть более эффективной, если бы ему откровенно не мешали антиперестроечные силы, инспирирующие забастовки, обструкцию решений центральных органов. Многие выступавшие на Съезде депутаты с горечью и болью говорили о сложившемся в стране тяжелом экономическом и финансовом положении. И в этих условиях на нужды области, на развитие НКАО Азербайджанской ССР было выделено, обратите внимание, полмиллиарда рублей. Однако по непонятным причинам эта помощь практически отвергается. Нужны добрая воля, искреннее желание сотрудничать, чтобы эффективно использовать предоставленные возможности для нормализации положения, ускоренного развития области. Нужна созидательная работа.

Принципиальным вопросом, требующим столь же принципиального ответа, является прозвучавшая здесь идея о доминировании национальных чувств, национальных интересов над классовой солидарностью. Это —

опасное противопоставление двух основополагающих факторов нашего мировоззрения. Там, где предлагается выбирать из двух начал одно, явно отсутствует четкое принципиальное разграничение между подлинными национальными интересами, которые никогда не могут быть противопоставлены идеям солидарности и единства народов, и националистическими искривлениями.

В истории народов Закавказья уже были трагические события, спровоцированные оголтелыми националистами. В те трагические моменты находились лидеры, которые были способны примирить братские народы, веками жившие в дружбе и согласии. Я горжусь, что среди них находился и мой дед Мешади Азизбеков — один из 26 бакинских комиссаров.

Продолжая эти традиции, я призываю всех к укреплению дружбы, примирению тех, кто забыл о хлебе и соли, которые веками делили наши народы, крепили дружбу и священное братство. Было бы наивно предполагать, что конфликт решится сам по себе. Предстоит долгая и кропотливая совместная работа здоровых патриотических сил двух народов, тончайшая политическая деятельность партийных организаций, слаженное, целенаправленное объединение усилий депутатов Армении и Азербайджана, освобожденных от тяжелого груза взаимных обид и предубеждений, способных смело противостоять шантажу антиперестроечных сил.

Я хочу передать слова искренней благодарности от наших избирателей, всего азербайджанского народа депутатам — митрополиту Питириму, Марии Рахмановой и другим, которые, проникнувшись сознанием сложности ситуации в нашем регионе, возвысили свой голос в сердечном и мудром призыве к разуму, сдержанности и взаимопониманию. Многочисленные телеграммы, звонки наших избирателей позволяют мне заверить вас, что их слова находят прямой отклик в сердцах людей, оказавшихся не по своей воле в водовороте сложных драматических событий.

Товарищи депутаты! Об остроте сложившейся ситуации можно судить хотя бы и по тому, что даже такие священные для нас слова, как «дружба и братство народов», «интернационализм», иным уже кажутся всего лишь звонкой фразой. Озабоченностью о судьбах республики, всей страны проникнуто письмо депутатов от Азербайджана Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Горбачеву. Под ним стоит и моя подпись. Воз-

вращаюсь к этому документу потому, что хочу, чтобы все знали, чего мы добиваемся. Мы требуем, чтобы на практике осуществлялось верховенство закона, добиваемся решительного пресечения попыток дестабилизировать ситуацию, от кого бы они ни исходили.

У нас в республике созданы предпосылки для конструктивного диалога в рамках действующей Конституции и взаимного стремления к ликвидации конфликта, противоестественного для социалистического общества. Сегодня центр тяжести надо перенести, говоря словами В. И. Ленина, «не столько на описание того, что мы пережили, сколько на те указания опыта, которые мы получаем и должны получать для нашей непосредственной практической деятельности». Можете, товарищи депутаты, быть уверены: азербайджанский народ, верный своей дружбе со всеми братскими народами СССР, всегда останется искренним и истинным интернационалистом.

И последнее. Товарищи депутаты, я поддерживаю мнение писателя депутата Белова об уважительном отношении к президенту нашего великого государства. Но я не могу разделить мнение тех, кто полагает, что Михаил Сергеевич стоит рядом с перестройкой. У меня иная точка зрения. Товарищ Горбачев был и есть, шел и идет в авангарде революционной перестройки нашего общества. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Густову.

Густов В. В., мастер по добыче нефти и газа нефтегазодобывающего управления «Мамонтовнефть» производственного объединения «Юганскнефтегаз», г. Нефтеюганск, Тюменская область. (От профессиональных союзов СССР). Товарищи депутаты! Наконец-то Тюменская область пробилась к трибуне. Мне не пришлось передавать Тюмени, чтобы закрыли задвижки на газопроводах... Товарищи, я не буду объяснять, что такое Тюменская область и что она значит для всей нашей страны, в частности для экономики. Все об этом знают. Но мне хотелось бы, чтобы парламент страны наконец-то по-настоящему осознал это. А именно. Основной нефтепромысел страны оказался на пороге очередного кризиса. В этом большом регионе многие проблемы как бы наслаиваются друг на друга. Особенно остро стоит социальная проблема. 17,5 тысячи семей неф-

тяжников ютятся в бараках и других временках. И это в условиях Крайнего Севера и болот! Медицинское обслуживание оставляет желать лучшего. Не выполняется постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 797, принятое в 1985 году. Уходят привлеченные строительные организации, которые были направлены по этому постановлению, чтобы как-то решить проблему жилья и соцкультбыта. Профсоюзы нефтяников это очень беспокоит, и мы требуем ответа. На этом фоне как-то негативно смотрится нефтехимия, которая подтягивается в этот регион. Не решив одну проблему, мы тут же нагромождаем другую. Короче говоря, имея одних бездомных, мы тут же плодим других. 41 миллиард рублей пойдет на строительство новых химических предприятий. По расчетам, это потребует привлечения в регион не менее 700 тысяч человек населения, а в области уже три с лишним миллиона человек. Рост за 20 лет более чем в два раза. Как следствие, начнется урезание средств у нефтяников.

Кто же такие идеи толкает? Думаю, люди не совсем компетентные и малоинформированные, которые ведут кабинетную стратегию, и, видимо, они основательно запутались в том, нужно ли вообще осваивать северные месторождения. Посчитайте, предполагают они, сколько уже вбухали сюда миллиардов рублей. Сотни тысяч людей заставили жить и работать в тяжелейших условиях.

А каков эффект? Время фонтанов Западной Сибири сформировало разгильдяйское отношение к топливу. Торгуя нефтью, мы не смогли обеспечить конкурентоспособность на внешнем рынке продукции машиностроения. Делается вывод — сократить капитальные вложения в тюменские нефтепромыслы. А есть ли сегодня то, чем мы можем заменить «черное золото» на внешнем рынке? Но наука почему-то молчит, предоставляя возможность судить о наших делах людям, не в достаточной степени владеющим обстановкой. Хотя, имея все данные, наука должна сказать, например, могло ли государство заработать валюту на чем-то другом, кроме тюменской нефти. Получив в последние шесть лет за экспорт нефти 149 миллиардов инвалютных рублей, нефтяники остались без ничего.

Пятого января газета «Московская правда» напечатала интервью с первым заместителем Министра геологии СССР товарищем Салмановым под заголовком

«Оскудсют ли недра?». Вопрос поставлен своевременно. Известно, что мы добываем 600 миллионов тонн нефти и значительную часть продаем за рубеж. Это вызывает тривогу, на этом фоне странно звучит не подкрепленное никакими серьезными доводами утверждение товарища Салманова, что наша страна сказочно богата нефтью и газом. Создается ложное представление о неограниченном количестве ценного топлива и сырья. Вызывает сомнение и утверждение уважаемого геолога, что, если мы будем добывать 700 миллионов тонн нефти в год, ликвидируются очереди к бензоколонкам. К чему этот очередной бум? Мы уже далеко не сказочно богаты и находимся на пределе рентабельности. Я работаю на нефтехпромыслах более 20 лет и вижу, к чему это приводит. Неужели мы хотим оказаться в той же ситуации, как это было на рубеже 1983—1984 годов? Тогда, обо всем забыв и утвердив лозунг — нефть любой ценой, мы шли к заветной цели. Один миллион тонн в сутки тюменской нефти. Да, мы дали миллион тонн в сутки, но только сутки, а потом покатались назад, так как впереди ждала пустота, материальной базы не было. Люди оказались на заднем плане, впереди только нефть. Коротче говоря, не было крепкого тыла, а это — соцкультбыт, жилье, условия труда. И это сразу почувствовала вся страна.

В сентябре 1985 года область посетил Михаил Сергеевич Горбачев. С ним были многие министры, среди которых и машиностроители. Они видели, на каком оборудовании мы работаем. Оборудование металлоемкое и устаревшее.

Сразу же попутно скажу об экологии. Что мы оставим своим потомкам? Это замазученные тайга, болота, реки и озера. Я поддерживаю предложение товарища Шарипова о том, чтобы Комитет по охране природы сделать подчиненным не Совету Министров, а Верховному Совету СССР.

Намеченная в Сургуте в том же сентябре 1985 года при участии руководителей ведущих машиностроительных министерств программа технического перевооружения нефтяной отрасли Западной Сибири фактически удушена. Из 64 видов новой техники, имеющей принципиальное значение для нефтегазового комплекса, мы получили единственную новинку — один контрольно-измерительный прибор. Из трех высокопроизводительных газлифтных станций Сумского объединения Минхимма-

ша, запланированных к пуску в 1987—1988 годах, ни одна не работает из-за конструктивных недоработок. Заморожено более 100 миллионов рублей. Эти проблемы можно было бы как-то решить, имея наше предприятие возможность закупать оборудование за рубежом, как это позволяет Закон о государственном предприятии. Однако, предоставив эту возможность другим предприятиям, Совет Министров СССР в лице Бюро по топливно-энергетическому комплексу лишил этого права нефтяную отрасль. Было поставлено условие: нефтяные предприятия могут реализовать по экспорту 20 процентов сверхплановой продукции, если с заданием справились в целом все министерства. Типичный пример круговой поруки. Сегодня он сковывает инициативу и успешно работающих предприятий. Не будь министерского запрета, они могли бы оказать помощь отстающим предприятиям. Выигрыш был бы общим.

Имея валюту, мы сами, без хождения по высоким инстанциям, могли бы решать многие социальные задачи, но вопросы вязнут и вязнут в названных инстанциях, как в тюменских болотах. В чем же дело? Кто объяснит? Хотя мы неоднократно обращались к товарищам Рыжкову и Маслюкову, вопрос остался без ответа.

Техническая отсталость определяет экстенсивное развитие нефтяной отрасли региона. Скажу вам по личному опыту: в бригаде, где я работаю, производительность труда растет, но только не за счет автоматизации, новой техники — ее мы не получаем, а кое-чего добились за счет увеличения числа объектов обслуживания. Нефти от нас требуют все больше и больше, и государственное задание на 1989 год уже превышает первоначальное, которое записано в пятилетнем плане. Кроме того, есть еще дополнительные задания по централизованным поставкам. В принципе тюменские недра способны на такую отдачу, но вся беда в том, что голыми руками эту нефть не возьмешь.

Немного о госзаказе. У нефтяников — стопроцентный заказ. Для большинства же наших поставщиков он установлен на уровне 30 процентов. И вот уже многие сообщили, что снимают с производства продукцию, которую мы заказывали. С переходом на хозрасчет она им стала невыгодна. Другие выдвинули невыполнимые требования — запросили в обмен стройматериалы, краны, легковые автомобили. А Мытищинский завод пожелал, чтобы за его самосвалы нефтяники расплачивались ва-

лютой. Да если бы мы имели валюту, наверное, не бежали бы с протянутой рукой. Пусть госзаказ будет госзаказом для всех поставщиков, стопроцентно.

Товарищи депутаты! Сегодня Тюменская область — одна из самых малообеспеченных жильем, больницами, школами, детскими дошкольными учреждениями, объектами культуры. Достаточно сказать, что город Нижневартовск с населением в 240 тысяч человек, на промыслах которого добывается больше нефти, чем во всех объединениях европейской части страны, имеет лишь один кинотеатр, построенный на двадцатом году существования. В городе нет драматического театра. Недалеко ушли в развитии социальной сферы и другие города тюменского Севера, особенно Нефтеюганск, который вообще не имеет собственной базы стройиндустрии, и строители Минэнерго уходят из этого города, из этого района. Тысячи нефтяников еще проживают во временных строениях. К ним следует прибавить строителей, геологов, работников других отраслей. Нерешенность социальных проблем — главная причина предкризисного состояния нефтяной отрасли региона. В этом свете нам непонятно решение правительства о переориентации строителей Миннефтегазстроя и других министерств на объекты газового комплекса.

Товарищи депутаты, в заключение хотелось бы сказать вот о чем. Сегодня, наверное, нет ни одной республики, области, куда бы не поступали тюменская нефть и газ. Да, природе было так угодно — наделить этим богатством наш суровый край, и мы считаем своим долгом делиться им со всеми регионами страны. Кстати, по не очень высокой цене — 23 рубля за тонну. Мировая же цена — 17 долларов за баррель, то есть в пять раз дороже. В свою очередь, мы получаем буровые станки и оборудование из Свердловска и Волгограда, трубы — с Украины, нефтепромысловое оборудование — из Азербайджана. У нас работают вахтовые бригады из Татарии, Башкирии, Белоруссии, других республик. Работаем мы дружно, нам нечего делить. Хотя в условиях хозрасчета необходимо подсчитать, что отдает и что получает каждый регион, — так, как и следует хорошим хозяевам.

Названные мной здесь проблемы касаются не только Тюмени. Они типичны и для всех других районов с преобладанием так называемых стратегических отраслей: нефть, уголь, газ. Было бы целесообразным в кон-

тексте рассмотрения проблем регионального хозрасчета и перестройки управления народным хозяйством предусмотреть в таких регионах преимущественное создание хозяйственных объединений типа консорциумов, с широкими хозяйственно-экономическими полномочиями.

Товарищи депутаты, среди депутатов-тюменцев есть и аграрники, они просили сказать, что принимали участие в формировании обращения к Съезду. Своей крестьянской группой они целиком и полностью поддерживают обращение и надеются, что оно будет принято Съездом и все его положения в ближайшем будущем обретут силу закона. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи депутаты, слово предоставляется депутату Ландсбергису.

Ландсбергис В. В., профессор Государственной консерватории Литовской ССР, г. Вильнюс (Паневежский городской национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Высокий Съезд, уважаемый председатели! Мы все здесь должны стараться понять друг друга, видеть общие цели и ценить благородные устремления каждого. Да проявится в этом политическая культура как часть всеобщей культуры людей.

Стремление прибалтийских республик к укреплению суверенитета, к развитию и возврату государственности — это и путь к раскрепощению творческих сил народа, одна из целей перестройки. Приобретение на этом пути — суть приобретение для всех, как, например, разработанная в Прибалтике Концепция экономической самостоятельности республик. Она приобрела в Литве и Эстонии уже силу закона и предложена ныне Съезду в виде проекта союзного закона — полезного, как нам видится, для всех республик. Жаль будет, если он залежится в свалке под надписью «разное».

Все глубже осознается проблема выживания человечества, вынесенная Михаилом Горбачевым выше частных государственных, классовых, идеологических интересов. Но она решается все же в конкретном месте. Например, в Литве, подведенной уже под топор экологической катастрофы. И она, проблема выживания, становится понятной для людей всех национальностей, равно как хозрасчет, борьба против инфляции, более стабильная, лучше обеспеченная жизнь. Поэтому сравни-

тельно малоэффективны у нас попытки антиперестроечных сил посеять подозрительность, страхи, национальную рознь.

Перестройке, увы, сопутствует тяжкий груз старого, внутривнутриполитического мышления. Новое мышление — пока скорее на экспорт. Может быть, внутренний «рынок», задавленный лимитами, для него еще не созрел. А то и зачах в затянувшемся застое. Старое мышление с особой тяжестью давит на круг идей, связанных с правами народов и республик. Недаром эти проблемы наиболее запущены в теоретическом плане, а практические высказывания центральных руководителей, к сожалению, не обходятся без психологических ошибок.

Мудрость русского народа давно «усекла» этот способ мышления, характеризуя его горькой иронией поговорок: «начальство лучше знает», «сила есть — ума не надо». Проницательность и обобщающая емкость этих поговорок применительно к государственной политике, например к конвульсиям экономики или трагедии Афганистана, стоит многолетнего труда иных институтов общественных наук. Отношения центра и республик, осуществляемые по привычке в схеме «начальство и подчиненные», давно изжили себя и морально, и политически, и практически.

Демократизация не может проявляться лишь в области прав человека или производственного коллектива, в области свобод совести, слова или свобод экономических. Она неизбежно выдвигает также вопросы о свободе народов и правах республик. Но если мы демократию будем понимать искаженно, как власть большинства над меньшинством, она выставит свои капканы перестройке. Поэтому демократизация столь сложной страны должна предполагать гарантии, что республики не будут ущемлены никакой псевдодемократической процедурой голосования большинством. Нужны гарантии — поскольку мы идем от силового государства к правовому, — чтобы ни одна союзная республика не чувствовала себя в ситуации постоянной опасности в вопросах ее жизненных прав на свою землю и свои законы. Для этого, имея в виду слаборазвитое законодательство, инерцию великодержавного мышления и прочие пороки нынешнего союза, необходимо тотчас разработать парламентский защитный механизм для союзных государств и их народов.

Например, законодательно-контрольную функцию мог

бы осуществлять Совет Национальностей, создаваемый на паритетной основе. Причем для принятия закона, обязывающего все республики, требовалось бы согласие каждой, одобрение и регистрация этого закона Верховным Советом республики. Пока же такого рода союзного парламентского механизма нет. Естественно, что более самостоятельно определяющиеся республики приступили к созданию механизмов правовой самозащиты у себя дома. Так, Верховный Совет Литовской ССР принял 18 мая с. г. среди других поправку к статье 70 Конституции Литовской ССР, которая теперь, в частности, гласит: «Законы СССР и правовые акты органов государственной власти и управления СССР действуют на территории Литовской ССР лишь после их утверждения Верховным Советом Литовской ССР и регистрации в установленном порядке» (цитирую по газете «Советская Литва»). То же подчеркнуто и в принятой в тот же день Декларации Верховного Совета Литовской ССР о государственном суверенитете Литвы. Цитирую: «Отныне, с момента принятия поправки к статье 70 Конституции Литовской ССР, в Литовской ССР имеют силу только принятые и ратифицированные ее Верховным Советом законы». Думая о том, как избежать коллизии с устарелой брежневской союзной Конституцией и ненужного политического напряжения, мы предлагаем Съезду внести поправку в статью 74 сегодняшней Конституции СССР, чтобы она полностью звучала так: «Законы СССР имеют силу на территории союзных республик после принятия и регистрации их Верховным Советом союзной республики». (Аплодисменты). Пользуясь случаем, вручаю, в виде законодательной инициативы, данное предложение Съезду от группы депутатов из Литвы.

Демократизация страны должна предполагать и защиту процесса демократизации. В связи с этим хочется напомнить принятое в Таллинне 14 мая с. г. Балтийской ассамблеей народных фронтов, в том числе и литовского «Саюдиса», обращение к Съезду народных депутатов СССР об угрозе войны государства против своего народа. Оно должно бы быть зачитано отдельно и распространено как документ Съезда, призывающий определить как исключительно оборонную функцию вооруженных сил, применяемых лишь в случае нападения извне. Эти положения входят и в более обстоятельное обращение к Съезду народных депутатов СССР, подпи-

санное 50 депутатами от Латвии, Литвы и Эстонии. Как законодательная инициатива в нем предлагается принятие решения Верховного Совета СССР, заключающего в себе и пункт о расформировании воинских частей, принявших участие в убийствах и насилиях над гражданским населением в Тбилиси, как обесчестивших себя. (Шум в зале).

По этим документам вы можете убедиться в том, что наши чаяния и заботы касаются всех. Мы хотим, чтобы на людях, хотя бы в мирное время, не испытывались боевые газы. А Съезд, отвечающий сегодня за судьбу демократии, должен лишить всякой видимой законности любой из возможных «наполеоновских» или «пиночетовских» переворотов. Речь идет о формальном праве министра внутренних дел единолично решать вопрос о применении специальных сил и о праве Президиума Верховного Совета СССР вводить особое положение даже на территории всей страны сразу — то есть, скажем, пленив Михаила Сергеевича, открыто объявить себя правящей хунтой.

Действительно ли мы согласны наделять их такими чрезвычайными полномочиями безо всякого народного контроля? Действительно ли вы согласны с присутствием у дверей каждого из вас призрака с плохой Конституцией в одной руке и окровавленной лопатой в другой руке, с такого рода силой закона? (Шум в зале). Литва, во всяком случае, не согласна. Примите эти замечания как предложение Съезду, лично каждому депутату призадуматься, вернуться к обсуждению и еще раз поставить на голосование вопрос об отмене этих указов, а также последних дополнений к уголовному законодательству, особенно по части государственных преступлений. Мы должны думать и над тем, что уже сделали, какую позицию заняли. Недавно депутат Родионов тосковал здесь по 37-му году, а многие депутаты дружно хлопали. Подумайте, товарищи депутаты, чему вы хлопали.

Всех нас касается и такое черно-красное пятно истории СССР, как сговор Сталина с Гитлером, о чем здесь уже начался серьезный разговор. Существование тайных протоколов доказывают не только нюрнбергские копии, но и скрупулезное выполнение именно тайных протоколов в 1939—1941 годах. В том, что они были, на мой взгляд, не сомневается и Михаил Сергеевич. И я предлагаю определить задачу комиссии хотя бы таким

пазванием: «по пакту и проблеме тайных протоколов». А цель ее работы ясно изложена в обращении к нам Верховного Совета Литовской ССР: «Осудить упомянутые тайные сделки, подписанные тогдашним Советским правительством, и объявить их незаконными и недействительными с момента подписания». Нет сомнения, что это будет сделано, но для всех нас лучше эту двусмысленную резину не тянуть.

Куда мы должны бы смотреть сегодня, в каком направлении? Перестройка означает и возврат словам их настоящего смысла. Союз — это не «приюз» и не «подюз», союз — это объединение союзников, которые не принудительным порядком, а добровольно объединились ради общей цели на основе согласия и выгоды. Путь к такому союзу не близкий, но идти можно. Можно благодаря перестройке, помогая перестройке.

Нужны новые концепции, вбирающие лучшее из ленинского наследия и не вбирающие ничего из сталинского. Пусть видится нам союз государств и союз отечеств. Если духовное возрождение нации окрепнет и выдаст материальный результат, оно снова приобретет форму отечеств, включая Россию, форму самоуправляемых народных государств, вырастающих из принципа народного суверенитета, оплодотворенного волей народов, хозяев своей жизни. И тогда уже им решать — народам и государствам, какие заключать взаимные договоры и союзы. Такая концепция способна охватить целые регионы то ли Восточной, то ли Северной Европы, соединять их между собой, открывать более реальную перспективу пресловутого европейского дома. И кто знает, может быть, даже прокладывая дорогу духовному сближению Европы с Азией, христианства с исламом.

Конечно, и европейский дом предстал бы тогда не в виде общежития под властью лучше знающего и всех подозревающего коменданта, а скорее в виде миролюбивого поселка, где никто никого не боится, где можно запросто делиться трудом, товаром, помощью и песнями добрососедства. Спасибо вам. (Аплодисменты).

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! На вечернем заседании выступило 7 депутатов. Еще записано двое, но нам нужно решить несколько организационных вопросов. Поэтому предлагается на этом обсуждение прекратить. Нет других предложений?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Спасибо. Слово предоставляется Первому заместителю Председателя Верховного Совета СССР депутату Лукьянову.

Лукьянов А. И. Товарищи депутаты! Президиум Верховного Совета и Президиум Съезда поручили мне ознакомить вас с некоторыми документами. Дело в том: вы слышали здесь несколько выступлений, в которых говорилось об ответственности высших инстанций нашей страны за то, что произошло в Грузии. Содержался такой же намек и в недавнем выступлении. Поступило также письмо деятелей Грузинской ССР на имя Михаила Сергеевича Горбачева с просьбой встретиться именно по этим вопросам.

Горбачев М. С. Я встречусь.

Лукьянов А. И. Я не хотел бы здесь подробно комментировать эти документы, я хочу их просто зачитать, чтобы у вас была объективная картина того, что происходило в эти дни. Единственное, о чем я расскажу кратко, это о двух телеграммах, поступивших из Грузинской ССР от первого секретаря Центрального Комитета Компартии Грузии 26 ноября в 11 часов дня и в 19 часов вечера 26 ноября, когда произошли известные события в Грузии. О них Михаил Сергеевич здесь рассказывал. Вот эти два документа, они завершаются такими словами, что общественные, партийные, советские органы Грузии нормализации положения не могут достигнуть, ситуация нагнетается, становится все более неуправляемой и бесконтрольной, единственной возможностью ее стабилизации и предотвращения серьезных конфликтов и эксцессов представляется введение комендантского часа, хотя бы в столице республики. И второй такой же документ, это только в 19 часов 50 минут 26-го числа: «В целом за прошедшие сутки положение в столице ухудшилось, вновь настоятельно ставим вопрос о введении комендантского часа».

Голос с места. А кто подписал? (Шум в зале).

Лукьянов А. И. Их подписал первый секретарь ЦК Компартии Грузии Патиашвили. Это — ноябрь месяц. После этого, как вы знаете, Михаил Сергеевич обратился с устным посланием к грузинской интеллигенции. Целую ночь шли переговоры, и напряжение в конце концов

было снято. Так что вот первые обращения были такого рода. Я не читаю здесь все телеграммы. А вот три последние телеграммы я хочу, чтобы делегаты Съезда знали полностью.

Первая телеграмма. 7 апреля, я хочу обратить внимание — 7 апреля, 20 часов 40 минут: «Обстановка в республике в последнее время резко обострилась. Практически выходит из-под контроля. Поводом послужил сход 18 марта в селе Лыхны Абхазской АССР, поставивший вопрос о выходе автономной республики из состава Грузинской ССР. Однако события вышли за рамки указанного. Экстремистские элементы нагнетают националистические настроения, призывают к забастовкам, неподчинению властям, организуют беспорядки, дискредитируют партийные, советские органы. В сложившейся ситуации надо принимать чрезвычайные меры.

Считаем необходимым незамедлительно привлечь к уголовной и административной ответственности экстремистов, которые выступают с антисоветскими, антисоциалистическими, антипартийными лозунгами и призывами. Правовые основания для этого имеются.

Второе. С привлечением дополнительных сил МВД и Закавказского военного округа ввести в Тбилиси особое положение — комендантский час.

Третье. Осуществить силами партийного и советского, хозяйственного актива комплекс политических, организационных и административных мер по стабилизации обстановки. Не допускать в союзных, республиканских средствах массовой информации публикаций, осложняющих ситуацию.

Секретарь ЦК Компартии Грузии Джумбер Патиашвили. 7 апреля, 20 часов 40 минут».

Это — подлинник телеграммы.

Следующий день. 8 апреля, 20 часов 50 минут. До трагедии, как вы видите, осталось 6 часов.

«Сообщаю, обстановка в Тбилиси продолжает оставаться напряженной. У Дома правительства проходит многотысячный митинг, основные лозунги которого остаются прежними: выход из состава СССР, создание независимой Грузии, ликвидация автономий и другие.

В Абхазской АССР состоялся 3,5-тысячный митинг лиц грузинской национальности, направленный против выделения Абхазии из состава Грузинской ССР.

В ряде вузов часть студентов объявила голодовку в поддержку митингующих. В целом ЦК КП Грузии, пра-

вительство, местные партийные и советские органы владеют ситуацией, принимают необходимые меры по стабилизации обстановки.

Вчера, 7 апреля, состоялось Бюро ЦК КП Грузии, а сегодня — партийный актив республики, на котором были одобрены мероприятия партийных, советских и правоохранительных органов по усилению политической, организаторской и воспитательной работы в трудовых коллективах и по месту жительства, а также принято Обращение ЦК Компартии, Верховного Совета и Совета Министров Грузии к коммунистам, трудящимся республики. В частности, намечено с участием членов Бюро и членов ЦК Компартии Грузии провести во всех регионах республики активы, собрания первичных партийных организаций, где в развитие намеченных мероприятий разработаны практические планы действий.

По телевидению и радио, в прессе организована серия выступлений видных деятелей науки, культуры республики, представителей рабочего класса, крестьянства. В вузах проводятся «круглые столы», встречи молодежи по актуальным вопросам общественной жизни Грузии, пагубности противоправных действий, о мерах ответственности за содеянное, необходимости укрепления дисциплины и порядка для дальнейшего развития демократии и гласности. После актива все вышли на места, в трудовые коллективы для разъяснения его материалов, политики партии в современных условиях, единства партии и народа, осуществления задач перестройки. На 111 предприятиях и учреждениях Тбилиси созданы рабочие дружины в количестве 4 тысяч 685 человек по поддержанию дисциплины и организованности. Совместно с МВД и Закавказским военным округом разработаны и осуществляются конкретные планы по охране правопорядка, принятию в случае необходимости исчерпывающих мер по предотвращению беспорядков, противоправных действий. Весь аппарат ЦК, Верховного Совета и Совета Министров, Тбилисского горкома и горисполкома четко выполняет свои функции, ведет активную работу среди населения и митингующих. Каким-либо дополнительных к ранее принятым мерам со стороны ЦК КПСС, Правительства СССР в настоящий момент не требуется.

Сообщаю в порядке информации. Джумбер Патнашвили, 7 апреля, 20 часов 50 минут».

Знаете, никакой необходимости, я не комментирую,

принимать каких-то действий из центра после такой телеграммы не было.

И последняя телеграмма, с которой я хочу вас ознакомить.

9 апреля, 10 часов 25 минут. Вот прошли события. Вот почему члены Политбюро, Михаил Сергеевич, и здесь мне пришлось это сделать, называли время — 10 часов 25 минут. Вот она, телеграмма. Я читаю ее: «Центральный Комитет КПСС. В ночь на 8 апреля 1989 года в Тбилиси, после 21 часа, несмотря на все принимаемые партийными, советскими, правоохранительными органами меры, обстановка на митинге у здания Дома правительства республики с участием около 15 тысяч человек, а также в других частях города, стала накаляться экстремистами до предела и выходить из-под контроля. Помимо антисоветских, антисоциалистических, антирусских призывов стали раздаваться обращения экстремистов к физической расправе над коммунистами, руководителями республики и членами их семей. Митингующие, среди которых было немало пьяных, употребивших наркотики, призывали организовать все население республики на забастовку, гражданское неповиновение, к расправе с теми, кто их не поддерживает. Стали делегироваться группы экстремистов вместе с участниками митинга в близлежащие города и районы республики. В городе Рустави была осуществлена попытка захватить металлургический завод. Лидеры так называемого национально-освободительного движения начали оглашать планы захвата власти в республике.

В этой ситуации с целью обеспечения общественной безопасности и предотвращения непредсказуемых последствий было принято решение в 4 часа утра применить силу для очищения площади у здания Дома правительства от митингующих. В соответствии с заранее разработанными компетентными органами планами были использованы подразделения МВД республики и Закавказского военного округа. По мере их приближения к месту проведения митинга его участники, к этому часу их количество составило около 8 тысяч человек, неоднократно призывались руководителями республики, членами ЦК Компартии, партийным и советским активом, а также Католикосом Грузии Илий II прекратить митинг и спокойно разойтись. Однако митингующие на это не отреагировали. В свою очередь организаторы митинга накаляли страсти до психоза, призывали не по-

сцадить крови своей и жизни для противостояния силам правопорядка. Подразделениями МВД и войск Закавказского военного округа огнестрельное и холодное оружие не применялось. Строго выполнялись инструкции о бережном отношении к женщинам и подросткам. По мере оттеснения первых рядов митингующих при яростном сопротивлении экстремистов, применявших палки и камни, толпа стала неуправляемой и двинулась на лежащую на тротуаре молодежь, объявившую голодовку. Более того, в толпе было немало провокаторов, которые применяли холодное оружие. В результате образовавшейся давки погибло 16 человек: 13 молодых женщин и 3 мужчин, более 100 получили ранения различной степени тяжести, среди которых 22 военнослужащих, 13 из них госпитализировано. Пострадавшим оказана срочная медицинская помощь. В настоящее время площадь у Дома правительства освобождена от митингующих и взята войсками под охрану. Принимаются необходимые меры по задержанию и аресту зачинщиков беспорядков, недопуску новых митингов и демонстраций. В связи с трагическими последствиями принятых мер образована правительственная комиссия во главе с Председателем Совета Министров Грузинской ССР Чхеидзе.

Предполагается сегодня на пленуме ЦК Компартии Грузии рассмотреть создавшееся положение, определить вытекающие из него меры. Для предотвращения массовых беспорядков и стабилизации обстановки просим дать согласие ввести комендантский час в Тбилиси с сегодняшнего дня.

9 апреля, 10 часов 25 минут утра. Секретарь ЦК Компартии Грузии Патишвили». — Подлинник.

Я не хочу комментировать. Мы знали, как после этого может реагировать грузинский народ, грузинское население на такие вещи. Туда немедленно вылетели товарищи Шеварднадзе и Разумовский.

Горбачев М. С. Почему, я думаю, мы на правильном пути в том, что создали комиссию. Весь этот механизм надо по часам разложить и суммировать. Товарищи из Грузии обращались ко мне... Когда я встречался с московской группой депутатов, тогда мне задали первый вопрос. Кто дал такую команду? Вот события, вот как они развивались. То, что там не было уверенности, это видно. Видно, что там ситуация была острая, а не прогулки, как нам тут кое-кто хотел сказать. Про-

гулки, гулянье народное — это, наверное, не так. Или же тогда это все неправильно, понимаете? Вот эти телеграммы.

Короче говоря, нужно во всем разобраться, поэтому мы поступили правильно, что их предъявили на этом этапе, чтобы, с учетом данной информации, не было осадка у людей, не было впечатления, что тут что-то темнится. Нет, мы действительно рассчитываем добраться в этих событиях до корней. Все прояснить и доложить Верховному Совету и определиться, какими должны быть решения в этом случае. По-моему, так будет правильно.

Председательствующий. Товарищи, в соответствии с принятым Временным регламентом выступающим дается до трех минут.

Довлатян Ф. В., художественный руководитель киностудии «Арменфильм», г. Ереван (Ереванский — Маштоцский национально-территориальный избирательный округ, Армянская ССР). Многоуважаемые депутаты! Многоуважаемый президент! Я понимаю, в этой сложной борьбе за Конституцию, за справедливую Конституцию, в этой понятной или непонятной для нас борьбе за власть наша кровоточащие раны, конечно, не дают нам покоя, и прошу вас дать мне одну минуту, чтобы высказаться. Выслушайте мой протест Секретариату и Президиуму. Четвертый день армянская группа депутатов обращается с запросами, с требованиями и так далее и тому подобное, но никакого ответа мы не получаем. Я считаю, что это несправедливо. В конце концов мы хотим понять: почему вы не отвечаете на наши запросы? Они очень серьезные, злободневные и крайне тревожные. Напомню, первый наш запрос был о квалификации событий в Сумгаите как геноцида, второй запрос касался НКАО, о референдуме в НКАО. Мы никак не можем добиться, никак не можем получить ответ. Почему нет ответа на наши запросы?

Председательствующий. Товарищи! Есть предложение поручить Президиуму завтра дать ответ на запросы. Позвольте рассмотреть еще один организационный вопрос.

25 мая Съезд поручил Мандатной комиссии дать заключение по запросу депутата Алксниса. Слово предос-

тавляется председателю Мандатной комиссии Съезда депутату Гидаспову.

Гидаспов Б. В., генеральный директор научно-производственного объединения «ГИПХ», председатель правления межотраслевого государственного объединения «Технохим», г. Ленинград (Петроградский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Уважаемый председатель, уважаемые депутаты! Короткая информация о деятельности Мандатной комиссии. За последние дни в адрес Президиума Съезда и Мандатной комиссии непосредственно продолжают поступать обращения, письма и телеграммы, количество которых приблизилось к ста. Спектр регионов и областей Советского Союза широк, письма поступают из Москвы, Смоленска, Тбилиси, НКАО, Ленинграда, Усть-Каменогорска, Набережных Челнов и других городов и регионов. Все эти письма можно разделить на две большие, примерно равные, группы.

В письмах первой группы избиратели жалуются на нарушения Закона и процедуры Закона о выборах (в основном статьи 13). Эти письма нами обобщены, проанализированы, направлены в Центральную избирательную комиссию и продолжают в нее направляться для рассмотрения. Часть из них рассматривается в присутствии председателей окружных комиссий из упомянутых мною пунктов, которые специально приглашены нами в Москву. По результатам рассмотрения этих писем Мандатная комиссия сможет через 2—3 дня дать дополнительную информацию.

Вторая группа писем содержит дополнительные сведения об избранных депутатах. Таких писем около пятидесяти. В них сообщается о негативных политических, деловых и личностных качествах депутатов. Рассмотрение этих писем выходит за пределы полномочий Мандатной комиссии, здесь я обращаюсь к избирателям всего Советского Союза. Но эти письма нами обобщаются, анализируются и будут переданы в Верховный Совет для использования в работе комиссии, которая будет готовить новый Закон о выборах.

Суммируя сказанное мною, я должен отметить, что, как уже говорили здесь многие депутаты, в этих письмах, как в капле воды, отразились все недостатки действующего сегодня Закона о выборах. Вне всякого сомнения, он подлежит серьезному пересмотру или даже отмене.

Второй вопрос касается конкретного запроса, который был устно сделан на Съезде депутатом Алкснисом. Депутат Алкснис справедливо ставит вопрос об отступлениях от статьи 17 Закона о выборах. Эта статья касается формирования национально-территориальных избирательных округов. Заслушав сообщение Председателя Центральной избирательной комиссии В. П. Орлова и Председателя Президиума Верховного Совета Латвийской ССР А. В. Горбунова по этому вопросу, Мандатная комиссия отмечает, что такие отступления действительно имели место. В соответствии с этим на заседании Мандатной комиссии приводились также факты формирования национально-территориальных избирательных округов с неравной численностью избирателей и на территориях других союзных республик. У меня имеется целая подборка, и, если есть необходимость, я могу привести дополнительно примеры по этому вопросу.

Что же касается рассматриваемого вопроса — о нарушении, отступлении от нормы закона о равной численности избирателей в национально-территориальных избирательных округах, — то, действительно, как показало рассмотрение, численность избирателей в национально-территориальных избирательных округах Латвийской ССР составляет от 28,8 до 127,3 тысячи человек. Здесь я должен сделать оговорку, что Мандатная комиссия не может рассматривать совокупность избирательных округов. Мы рассматриваем мандат каждого депутата в отдельности. Каждый депутат от Латвийской ССР избран в соответствии с действующим законом. Мандатная комиссия подтверждает, что все те мандаты, которые находятся на руках у депутатов, присутствующих в зале, являются действительными. Вместе с тем в целях предотвращения указанных нарушений — я зачитаю для четкости — в целях предотвращения указанных нарушений Мандатная комиссия предлагает Съезду обратить внимание Центральной избирательной комиссии, Президиумов Верховных Советов союзных республик на необходимость строго руководствоваться требованиями законодательства о выборах при формировании избирательных округов.

И самое главное. Центральная избирательная комиссия должна впредь публиковать списки избирательных округов с указанием численности избирателей по каждому округу. Мандатная комиссия просит поддержать наше предложение. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Товарищи депутаты! Есть ли вопросы к товарищу Гидаспову?

Голос с места. Мы же вам не то поручали! Вспомните, когда поступило заявление и протест, было сделано предложение поручить разобраться или создать комиссию Съезда, но Михаил Сергеевич поддержал и настоял, чтобы поручили в этом разобраться Мандатной комиссии. А теперь вы говорите, что рассматриваете только вопрос о полномочиях. Полномочия всех депутатов вы нам сразу подтвердили. По-моему, вы пошли не по тому пути. Сейчас меня интересует — умышленно это или просто не поняли, что мы от вас хотим?

Гидаспов Б. В. Вам можно отвечать?

Голос с места. Речь шла о нарушениях, там были нарушения, оратор признается — нарушения были, но при этом говорит, что Мандатная комиссия не имеет права это разбирать. А мы тогда решали на Съезде — поручить разобраться в этом вопросе данной комиссии.

Гидаспов Б. В. Вам можно отвечать? Я думаю, что товарищ депутат, фамилию которого я не расслышал, несколько горячится. Дело в том, что нам было поручено ответить на запрос товарища Алксниса. Суть запроса состояла в том, что имелись отступления от статьи 17 Закона о выборах народных депутатов СССР и была нарушена статья, касающаяся формирования и численности округов по Латвийской ССР. Этот вопрос и был рассмотрен. Результаты выборов не дают оснований лишать кого-либо мандатов. Мандатная комиссия это дело подтверждает. Товарищ Алкснис присутствовал на заседании Мандатной комиссии, и он этим решением был удовлетворен. (Шум в зале).

Товарищи! Мне задан вопрос. Я повторю: «Вам были переданы документы по поводу Брянска, Смоленска и Калуги...», а также, как я уже сказал, по поводу Тбилиси, Набережных Челнов, Ленинграда и многих других городов. Эти документы Мандатной комиссией рассмотрены и переданы Центральной избирательной комиссии, которая должна дать нам письменное заключение о проведенной должным образом проверке с вызовом, в тех случаях, когда необходимо, председателей окружных комиссий. Мы частично уже их заслушали на Мандатной комиссии и эту работу продолжим. (Шум в зале).

Председательствующий. Вопросов нет?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Есть предложение, товарищи, принять к сведению сообщение председателя Мандатной комиссии. (Аплодисменты). Нет возражений? Приято. (В зал). Одну минуточку. (Шум в зале).

Горбачев М. С. Товарищи депутаты, вы хоть договоритесь, когда выходить к трибуне. (Шум в зале. Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, если вам недостаточно того, что было, на мой взгляд, единодушно принято предложение, давайте проголосуем. Подождите, по другому поводу можно отдельно выступить. Ставлю на голосование. Кто за то, чтобы принять к сведению сообщение председателя Мандатной комиссии, прошу поднять удостоверения. Я думаю, все ясно, абсолютное большинство. Не нужно голосовать, кто против?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Спасибо. (Аплодисменты). Товарищи депутаты, есть вопрос: будем давать слово?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Товарищи депутаты, у нас не закончена работа, прошу сесть. Против предоставления Вам слова проголосовал весь Съезд. (Шум в зале).

Горбачев М. С. Вы уважайте Съезд.

Председательствующий. Товарищи депутаты, по вашему поручению Президиум Съезда подготовил предложение по составу комиссии для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры СССР, возглавляемой депутатом Гдяном. Слово по этому вопросу предоставляется депутату Нишанову.

Нишанов Р. Н., первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана (Ленинградский национально-территориальный избирательный округ, Узбекская ССР). Уважаемые товарищи депутаты!

В ходе подготовки этого предложения ряд товарищей заявили самоотводы. В то же время было предложено вновь в общей сложности 30 кандидатур. Президиум Съезда провел консультации с депутатами разных союзных республик и регионов, в том числе и с товарищами Гдлянном и Ивановым. Все товарищи едины в том, что в состав комиссии должны входить те депутаты из разных союзных республик и регионов, которые ранее никоим образом не связывали себя оценками работы следственной группы. По этой причине в состав комиссии нецелесообразно включать как представителей прежней комиссии, которая выполнила свою роль, так и тех депутатов, которые выступали с теми или иными заявлениями по поводу работы следственной группы.

Признано целесообразным воздержаться от включения в состав комиссии и работников Прокуратуры СССР, так как речь идет о работе этого ведомства. В то же время нужно поддержать предложение о том, чтобы комиссия имела возможность привлекать к своей работе (в качестве экспертов) консультантов, специалистов любого профиля. Вот это общая постановка вопроса, а теперь состав комиссии:

Председатель комиссии: Медведев Рой Александрович. Члены комиссии: Адылов Владимир Туйчиевич — бригадир токарей Ташкентского авиационного производственного объединения имени В. П. Чкалова; Александрин Валерий Григорьевич — председатель Йошкар-Олинского городского народного суда, Марийская автономная республика; Баранов Александр Иванович — председатель профкома производственного объединения «Ижорский завод», г. Ленинград, г. Колпино; Бишер Илмар Ольгертович — профессор Латвийского государственного университета имени П. Стучки; Бичкаускас Эгидиус Витаутович — следователь по особо важным делам Прокуратуры Литовской ССР; Голик Юрий Владимирович — декан юридического факультета Кемеровского государственного университета; Игнатович Николай Иванович — следователь по особо важным делам при Прокуроре Белорусской ССР; Лубенченко Константин Дмитриевич — доцент юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; Похла Велло Паулович — член редколлегии главной редакции «Эстонский телефильм» Гостелерадио Эстонской ССР, г. Таллинн; Семенов Виталий Александрович — старший научный сотрудник Ин-

ститута технической механики Академии наук Украинской ССР, г. Днепропетровск; Сорокин Игорь Викторович — старший оперуполномоченный уголовного розыска линейного отдела внутренних дел станции Куйбышев; Струков Николай Алексеевич — старший следователь прокуратуры Курской области; Сулейменов Олжас Омарович — писатель, первый секретарь правления Союза писателей Казахстана, г. Алма-Ата; Федоров Святослав Николаевич — генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», председатель Советского фонда милосердия и здоровья, г. Москва; Шорохов Виктор Николаевич — наладчик Тульского машиностроительного завода имени В. М. Рябикова и Яриц Вениамин Александрович — оператор Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина, Свердловская область.

Мы и в Президиуме, и в Секретариате Съезда очень тщательно отнеслись к этой работе, отобрали вот эти 17 кандидатур, и я бы просил вас утвердить этот состав.

Председательствующий. Есть ли вопросы к Рафику Нишановичу? (Шум в зале). Пожалуйста.

Голос с места. Мы называли Яковлева. Якутская делегация предлагала Яковлева. Почему его исключили? (Шум в зале).

Председательствующий. Так, пожалуйста, Ваш вопрос.

Голос с места. Я прошу, товарищи депутаты, выслушать меня одну минуту. Наши делегаты согласны полностью с мнением по подбору данной комиссии. Но мы считаем, что рабочий класс не менее сознательный, тем более здесь нет ни одного представителя от комсомола. Поэтому предлагаю, как и ранее было записано, включить Норихина Владимира — регулировщика, город Владимир. Он депутат от комсомола, принципиальный товарищ. Предлагаю поддержать наше предложение.

Нишанов Р. Н. Я отвечаю по кандидатуре товарища Яковлева, внесенной депутатом от Якутии. Когда мы составляли этот список, кандидатура товарища Яковлева была предложена и товарищами Гдляном и Ивановым. Но в списке было шесть человек. Мы на паритетных началах договорились, что те, кого проверяем,

не могут составлять себе комиссию. Поэтому я попросил отобрать трех человек. Эти товарищи троих предложили, которых я и включил в список, — все логично.

И последнее. Здесь все депутаты с полными полномочиями, все чистые, все ничем не запятнанные, все добросовестные, и я убежден, они объективно разберутся с любым вопросом. (Аплодисменты).

Голоса с мест. Голосовать!

Иванов Н. В., следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, г. Москва (Ленинградский городской национально-территориальный избирательный округ, РСФСР). Так, товарищи, одну минуточку. Вы, наверно, обратили внимание на одну особенность. Как серьезный вопрос, так он нам преподносится в конце дня, когда все устали, и как бы между прочим.

Древние римляне, приступая к расследованию, всегда говорили так, что нужно ответить на вопрос: а кому это выгодно? (Шум в зале). Минуточку, дайте слово сказать. У нас все-таки здесь вроде бы демократия. Вот обратите внимание, две комиссии у нас создаются. О двух комиссиях все время шла речь. Комиссия по событиям в Тбилиси, комиссия по уголовному делу о коррупции. Кому было выгодно, кстати, образование очередной комиссии по Тбилиси, хотя надо было ответить там на два вопроса: кто давал команды из Москвы? Минуточку, я отвечаю. Не надо проявлять, так сказать, повышенную интеллигентность. (Аплодисменты. Шум в зале).

Председательствующий. Есть предложение прекратить выступление либо дать закончить. Давайте проголосуем. Кто за то, чтобы прекратить выступление, прошу поднять руки.

Голоса с мест. Дать слово!

Горбачев М. С. Товарищ Иванов, сформулируйте свои соображения.

Иванов Н. В. Я сформулировал. Имейте терпение выслушать, товарищи. Вот у нас уже третья комиссия создается, а за это время завершается процесс разгрома уголовного дела. Вот здесь сидит народный депутат Сухарев, благодаря деятельности которого 64 следователя группы изгнаны. После этого попробуйте мне дока-

зать яли кому-то из здесь сидящих в зале, что люди заинтересованы в том, чтобы довести дело до конца. На сегодняшний день, пока шел Съезд, бывший второй секретарь ЦК Компартии Узбекистана Осетров, бывший вице-президент Узбекистана Орлов, помимо Смирнова, освобождены из-под стражи. Для чего, спрашивается? А потому, что целый ряд целей, поставленных на сегодняшний день... Как говорится: «Васька слушает, да сст».

И пока мы здесь заседаем, демократическим якобы путем решаем какие-то вопросы, что будет потом смотреть комиссия? Для того чтобы она смотрела с момента принятия решения, она должна получить все материалы, все, а не те, которые получила предыдущая комиссия, какие-то охвостья. (Шум в зале).

А теперь — по созданию комиссии. Давайте все-таки не будем делать таким образом. Пожалуйста, готовьте список не за десять минут до конца заседания, чтобы мы могли сесть, посмотреть и подумать, кто и как. (Шум в зале). А я отвечу на вопрос, если сейчас микрофоны не будут отключать. Вот скажите, пожалуйста, для чего потребовались три комиссии? Первая — незаконная — ЦК КПСС и КПК, потому что партия у нас отныне вроде бы не вмешивается в осуществление правосудия, вторая — Президиума Верховного Совета СССР — полтора месяца украдено у следствия, за это время завершается разгром. А вот смотрите для чего? Потому что на сегодняшний день завершён процесс... Подождите, не мешайте мне, пожалуйста. Завершается процесс сворачивания борьбы с организованной преступностью, делаются попытки увести от ответственности московских взяточников. И это тоже однозначно — оставить пятно на регионе Узбекистана и увести, отбелить пятно Москвы, потому что освобождаются, обратите внимание, из-под стражи российские взяточники. (Шум в зале). Подождите, товарищи. Вот сейчас, за пять минут до конца заседания Съезда, предлагается сразу какой-то списочный состав. Что я могу сказать с налету о том или другом человеке? Вроде бы приличные люди. Мне очень жаль, и, кстати, всем присутствующим через какое-то время будет очень стыдно по поводу того, что в этом зале происходило. Кстати говоря, два дня идет доклад, у меня уже два дня лежит записка о том, что выступить надо. Товарищи, решаются ведь принципиальные вопросы.

Мы все ушли от вопроса о власти, от центрального

вопроса. О чем только не говорим. И опять таким путем, путем агрессивно послушного большинства, взметанием карточек решаем мы все последующие вопросы. Пройдет время, многим здесь присутствующим будет стыдно за то, что здесь происходило. И то, что вы мне не даете слова, сбиваете с мысли, не даете возможности высказать свою позицию до конца, понимаете, это не делает вам чести. И поэтому я не буду дальше ничего говорить и обосновывать. Решайте, как хотите, время все расставит на свои места. Но, товарищи, если уж в период работы мы с товарищем Гдяном, а также 64 следователя группы были отстранены от своих должностей, почему бы не подумать об отстранении от должностей на период работы комиссии товарища Лигачева и целого ряда других лиц? Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Шевченко В. С., Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР (Киевский сельский национально - территориальный избирательный округ, Украинская ССР). Уважаемые товарищи депутаты! Сегодня утром многие народные депутаты у двери своих номеров обнаружили записки такого содержания: «Товарищи, просим поддержать товарищей Гдяна и Иванова». Мы рассматриваем это как попытку оказать давление на депутатов.

Еще в субботу было принято решение на Съезде о том, чтобы создать комиссии. В воскресенье, в 10 часов утра, весь депутатский корпус от Украинской ССР, а нас 262 человека, почти в полном составе собрался, и мы обсуждали этот вопрос. Делегация вместе решала, кого же рекомендовать в состав комиссии. Называлось несколько кандидатур. Вся делегация остановилась на кандидатуре товарища Семенова. И мы дали ему такой наказ: рассматривать все по чести и по совести. Не виноваты — оправдать, виноваты — наказать. Мы полностью доверяем депутату, которого рекомендовали в комиссию, и считаем, что ни товарищ Гдян, ни товарищ Иванов не имеют права отвести того депутата, который рекомендован всей делегацией. (Аплодисменты).

Юсупов Э. Ю., вице-президент Академии наук Узбекской ССР, г. Ташкент. (От Всесоюзного общества «Знание»). В Москве работает организация по защите Гдяна и Иванова. Она очень аккуратно работает. Нет ни одного депутата, который не получил

бы анонимное письмо и обращение, где восхваляют Гдьяна. Пьяные молодые люди везде ходят с плакатами, останавливают депутатов, утверждают, что если Гдьян будет оправдан, то Продовольственная программа в стране будет решена. Когда мы спросили одного из них, зачем ты ратуешь за человека, которого сами, наверное, не видел, он ответил: я его не знаю, но мне такое поручение дали. Это не чисто, это, по-моему, провокация.

Кроме этого, товарищи, вы, видимо, много читали о деятельности следственной бригады в Узбекистане. Те факты, которые вы узнали, — только надводная часть огромного айсберга, а его основание мы еще не изучили. Пусть комиссия разберется и нам обо всем скажет. И еще одно замечание. Я против кандидатуры Роя и Медведева как председателя, потому что он относится к той плесне журналистов, которые причастны к созданию мифа о Гдьяне и Иванове. (Аплодисменты).

Струков Н. А., старший следователь прокуратуры Курской области, г. Курск (Курский территориальный избирательный округ, Курская область). Товарищи, речь идет сейчас о вине человека. Но вы забыли о главном: вина устанавливается по нашей Конституции только судом (статья 151). Поэтому, чтобы вести речь о создании комиссии, надо подумать о внесении поправки в Конституцию по вопросу создания комиссии. Исходя из этого, я как специалист не отказываюсь от участия в комиссии, но прошу закрепить ее создание конституционно.

Идя от общего к частному, предлагаю вопрос о действиях следственной группы рассматривать с точки зрения наведения правопорядка. Рассмотрение вопроса следует провести в двух диалектически взаимосвязанных направлениях. Первое — установить, работала ли группа на началах законности или же беззакония. Ведь за 6 лет Гдьян и другие повязали многих должностных лиц, вплоть до Верховного Совета СССР, бесконечной, безответственной цепью недозволенных методов. Ради политической карьеры готовы на любые действия, под видом защиты правопорядка; на дрожжах прошлого одиозного восхваления журналистами Гдьяна и его зама, а не всех 209 членов их группы. Кстати, ряд из них свое мнение по делу уже высказал. Не надо лишними разговорами будоражить народ.

Второе. Мафия остается мафией, и если бы Гдлян не задел основ ее существования, любые нарушения им законности сейчас бы не рассматривались, остались бы в тени. (Аплодисменты). Если мы и развенчаем феномен Гдльяна, то только через суд согласно Конституции. Наш парламент не профессионален в этом плане. В предполагаемой комиссии представители правоправедения в очень незначительном числе.

Однако нельзя допустить развенчания состоявшихся приговоров и их законности — это главное. Были же миллионы, были дававшие взятки и бравшие их. Были взяткодатели и взяткополучатели, а кампания эта, по моему, и направлена на то, чтобы увести общественное мнение от проблемы мафии, не допустить следствие к так называемым «акулам».

Веру в законность мы сохраним, лишь соблюдая процессуально-уголовный закон. Любые комиссии будут действовать вне закона. Мало кому известно, что по делу группы Гдльяна возбуждено сейчас уголовное дело. Но ни он сам, ни Генеральный прокурор не спешат проинформировать об этом Съезд. Вести параллельно судебное расследование и непрофессиональное следствие силами народных депутатов считаю противозаконным. Нельзя строить каркас правового государства на неправовой основе. Видимо, подобная некомпетентность и ведет к жертвам и в Тбилиси, и в других районах.

Нарушать Конституцию нельзя, поэтому лишь при условии принятия поправки к Конституции, предусматривающей создание комиссии, я готов участвовать в рассмотрении этого вопроса.

Председательствующий. Товарищи, одну минуту. Я хотел напомнить, что предложение о создании комиссии было внесено самими депутатами. В процессе работы комиссии могут возникнуть вопросы, подведомственные суду. Естественно, они будут переданы в суд. По моему, тут все ясно.

Депутат (не представился). Товарищи, я не хотел прорываться к микрофону, но в ходе предвыборной кампании мне при каждой встрече избиратели задавали один и тот же вопрос: правы ли Гдлян с Ивановым, или не правы? Это очень серьезный вопрос, и методом колхозного собрания он решаться не должен. (Аплодисменты).

В государстве крупных масштабов достигло казно-

крадство и взяточничество. Вы это прекрасно знаете, с этим злом нам необходимо бороться. Это зло, как ржавчина, разъедает все нравственные устои советского человека. И люди хотят знать правду. Поэтому я прошу отнестись к этому вопросу серьезно, без выкриков, без шума. И если товарищи Иванов и Гдлян пожелают обратиться к депутатам за помощью, чтобы найти справедливость, я еще раз призываю — давайте к этому отнесемся серьезно. А если Гдлян с Ивановым виноваты, их должны наказать. Но если они окажутся правыми, то последствия, товарищи, будут непредсказуемы. Здесь работает мафия. Отнеситесь к этому серьезно. (Аплодисменты).

Мухтаров А. Г., редактор республиканской газеты «Кишлок хакикати» («Сельская правда»), г. Ташкент, Узбекская ССР. (От Союза журналистов СССР). Тут интересные вещи происходят, товарищи. Для того чтобы создать одну комиссию Съезда — депутатскую комиссию, сколько потребовалось дебатов, сколько скандалов, сколько голосований и т. д. А почему десятки тысяч безвинных людей из Узбекистана арестовывали и сажали в тюрьмы и они томились там год, два, три, пять, шесть лет? У меня есть телеграмма: восемь лет человек из Ташкентской области сидит в тюрьме.

Товарищи, если Гдлян и Иванов не виноваты, они не должны противиться созданию комиссии. Я целиком и полностью поддерживаю состав депутатской комиссии. Есть только одно предложение: председателя комиссии избрать из состава тех, кто в нее войдет. Только не товарища Медведева. Это моя убедительная просьба. На этот счет есть у нас аргументы.

Рустамова З. К., член Сырдарьинского областного народного суда, г. Гулистан, Узбекская ССР. (От профессиональных союзов СССР). К вопросу о создании комиссии, коль уж депутаты решили ее создать, надо подходить крайне серьезно.

Я прекрасно понимаю, что присутствующие здесь юристы — следователи, адвокаты прекрасно знают, что в течение шести лет работа группой Гдльяна проделана огромная. Они расследовали уголовные дела особо сложной категории, и каждое уголовное дело составляет не один и не два тома — это десятки томов уголовного дела. У нас в областные суды поступали уголовные дела

по 150 томов. Если комиссия будет создана, она будет допущена к многочисленным жалобам, которые поступали на следственную группу. Допустим, они изучат жалобы. Но это приведет к тому, что необходимо будет изучать непосредственно сами уголовные дела. При этом депутаты, выдвинутые в комиссию, например, наш товарищ Адылов, который работает в совершенно другой области, затем писатель, аппаратчик — с какой стороны они будут подходить к изучению уголовного дела? Я юрист со стажем, и то мне на это нужно очень длительное время.

Необходимо досконально знать нормы Уголовно-процессуального кодекса, нормы Уголовного кодекса наизубок. Это не просто открыл, посмотрел, полистал и решил: вот здесь допущено нарушение, а здесь товарищ Гдян вот то-то сделал, и так далее. Нет, так просто даже с практическим стажем этого не сделаешь. И даже мы, юристы, спотыкаемся, чаще всего именно на нормах уголовно-процессуального законодательства. А вы хотите в комиссию включать бог знает кого. Они же не смогут дать свое заключение, сделать свои выводы, а будут надеяться на компетентных товарищей, а сами будут только послушно кивать головой. Зачем такая комиссия нужна — не понимаю.

Если действительно поступало огромное количество жалоб на злоупотребления со стороны группы Гдяна, как утверждают многие жители Узбекистана, то в таком случае я поддерживаю предложение предыдущего товарища о том, что дело должно расследоваться не комиссией из депутатов, а специальной следственной группой. Если будут установлены злоупотребления, значит, необходимо возбуждение уголовного дела, его расследование и передача в суд. И только суд может определить их вину. Если суд вины не установит, дело будет прекращено. О результатах будет доложено Съезду. А что может решить наша некомпетентная комиссия? (Аплодисменты).

Белозерцев С. В., старший преподаватель Карельского государственного педагогического института, г. Петрозаводск (Калининский национально-территориальный избирательный округ, Карельская АССР). Хочу сказать несколько слов. Я сегодня передал в Секретариат обращение 419 жителей Карелии по поводу того, чтобы Гдяну и Иванову было предо-

ставлено место в газетах, время на телевидении для того, чтобы они оправдывались. Ведется какая-то односторонняя игра в газетах. Вы посмотрите, и не надо удивляться, что те, кто защищает их — неформалы и другие группы поддержки, — своими средствами пытаются как-то их поддержать. В том числе своими листовками. Это вполне нормально.

И по поводу комиссии. Действительно, нужны юристы, но не только юристы-депутаты, нужно привлечь независимых юристов со стороны. Две телеграммы из Петрозаводска и из Мурманска лежат в Секретариате. Я хочу, чтобы вы прислушались к ним.

Хусанов А. У., ответственный секретарь редакции областной газеты «Коммуна», г. Фергана (Ферганский национально-территориальный избирательный округ, Узбекская ССР). Уважаемые депутаты! Уважаемый председатель! Сначала депутаты, которые защищают Гдьяна и Иванова, сами предложили создать комиссию и все проверить тщательным образом. Теперь же они не хотят, чтобы работала комиссия. Я хочу сказать, что одобряю предложенный состав комиссии. Пусть эта комиссия наряду с Гдьяном, Ивановым проверит дела следователя Галкина, который в течение 1987 года вел дела в прокуратуре Ферганской области и в течение года незаконно посадил 20 безвинных человек.

Я по этому поводу написал фельетон. Он на сто процентов подтвердился, но никакого наказания этому Галкину не дали. Ему даже цветы подарили и отправили в Свердловск. В Свердловске он работает прокурором и тоже, наверное, с таким же «успехом» работает.

Комиссию прошу проверить дело следователя Галкина.

Левыкин Ю. А., научный сотрудник Института спектроскопии Академии наук СССР, г. Троицк (Подольский территориальный избирательный округ, Московская область). Вот здесь недавно говорили о том, что некоторые депутаты получили какие-то анонимки, призывающие выступить в помощь Гдьяну. А мне прислали письма мои избиратели, рабочие с подольских заводов. В письмах — сотни подписей. Люди требуют, чтобы это дело было рассмотрено объективно. Я эти письма передам в Президиум, но сейчас я хочу высказаться не по этому поводу.

Дело вот в чем. Мы создаем уже третью комиссию, но забываем о важнейшей вещи. А именно о полномочиях комиссии и о ее регламенте. А ведь это очень важно, потому что они будут определять, насколько дееспособной окажется комиссия. Что имеется в виду? Ну хотя бы такая простая вещь — кто, собственно говоря, будет к кому идти: комиссия к чиновнику или, наоборот, чиновник в комиссию? Далее. Если вызываемый человек не приходит на заседание комиссии, то что с ним делать? Какие к нему можно будет применить меры воздействия? И далее. Необходимо, чтобы люди, участвующие в комиссии, могли бы получить доступ к документам, и я не исключаю — к секретным документам. Здесь, очевидно, могут возникнуть какие-то конфликтные ситуации. Мне кажется, что регламент и полномочия комиссии должны быть выше ведомственных норм, поскольку они определяются Съездом народных депутатов СССР.

Ну и многие другие вопросы необходимо решить, прежде чем создать такую комиссию. Поэтому у меня есть предложение: прежде чем персонально обсуждать состав комиссии, мне кажется, необходимо составить рабочую группу; ведь у нас еще нет опыта в формировании и использовании таких групп и комиссий. И только после того, как мы определим и утвердим полномочия и регламент работы комиссий, можно будет их создавать. В противном случае комиссии окажутся просто бессмысленными. Им покажут какие-то старые материалы, и, может быть, они удостоятся еще и интервью нескольких начальников. Вот и все.

Собчак А. А., заведующий кафедрой юридического факультета Ленинградского государственного университета (Василеостровский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Товарищи депутаты! Я вышел на эту трибуну для того, чтобы дать некоторые разъяснения и прежде всего выразить свое несогласие с теми двумя коллегами, с судьей и следователем, которые уже высказали свое отношение к созданию данной комиссии. Давайте определимся. Мы создаем парламентскую комиссию, а не комиссию по расследованию дела Гдьяна и Иванова. Мы создаем парламентскую комиссию, которую нам все равно придется создать, потому что здесь сегодня уже было сказано, что возбуждено уголовное дело против товарищей Гдьяна и Иванова. А они — народные депутаты СССР.

и нам с вами придется решать вопрос о лишении их депутатской неприкосновенности или, наоборот, об отказе в таком лишении. Поэтому комиссию нам все равно придется создавать.

Вопрос второй. Для чего мы создаем эту комиссию? Я думаю, что необходимо создать такую комиссию прежде всего для проверки тех обвинений, которые товарищи Гдлян и Иванов выдвинули против ряда государственных и партийных работников. Именно в этом должна состоять цель работы данной комиссии, а не для проверки того, какие были допущены и были ли допущены те или иные нарушения в деятельности Гдльяна и Иванова. (Шум в зале).

Прошу внимания. Только после проверки, это будет юридически абсолютно правильно, после проверки обвинения, которое выдвинули товарищи Гдлян и Иванов, и в зависимости от результатов проверки комиссия должна уже будет проверять деятельность самой следственной группы. А для этого комиссия должна быть наделена, как всякая парламентская комиссия по расследованию, самыми широкими полномочиями, правом знакомиться с любыми документами, правом вызвать любое должностное лицо. И с этой точки зрения я предлагаю сейчас обратиться только к обсуждению предложенного состава комиссии. Если есть конкретные возражения против конкретных лиц — обсудить их. Если нет — утвердить комиссию и дать ей возможность работать. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, я хотел... (Шум в зале). Дадим, дадим выступить, дадим... Я хотел напомнить о том, что предусмотрена возможность получения любых документов, которые потребует комиссия. А теперь, пожалуйста, выступайте.

Курочка Г. М., председатель постоянной сессии Верховного Суда Коми АССР, г. Воркута (Воркутинский национально-территориальный избирательный округ, Коми АССР). Здесь говорили о том, что какие-то там подметные и прелестные «граммоты» кому-то подбрасывали и кто стоит за Гдлянком. Я выступаю от имени шахтеров города Воркуты. В нашем Президиуме сейчас если они поищут, то найдут только из Воркуты не менее десяти телеграмм в адрес Съезда и в мой адрес с возмущением, что мы не можем создать объективную комиссию и решить вопрос о за-

щите двух следователей. Мое предложение — я консолидируюсь с теми юристами, которые выступали до меня. Если будем создавать комиссию, то в нее должны войти специалисты, иначе нас не поймут. Мы же не претендуем на то, чтобы проверять медиков, как они делают операции, педагогов тоже не проверяем. Почему же педагог должен проверять работу следователей?

Куценко Н. А., юрисконсульт Кременчугского домо-строительного комбината № 3 (Полтавский национально-территориальный избирательный округ, Украинская ССР). У меня предложение таково. Все устали от споров, и мне кажется, развязка есть простая. Нам надо немножко подождать создания в Верховном Совете СССР Комитета конституционного надзора и полностью передать ему полномочия для проведения проверки дела и по событиям в Тбилиси, и по Гдлянцу. Это будет по Конституции. И это будет одновременно проверка на надежность нового Комитета. А иначе здесь будет продолжаться просто сыр-бор.

Сулакшин С. С., заведующий лабораторией Научно-исследовательского института ядерной физики, г. Томск (Томский территориальный избирательный округ, Томская область). Эмоции разгорелись не только в зале, но и по всей стране. Не забывайте о миллионах советских граждан, которых этот вопрос волнует еще больше, чем нас. Я думаю, что сейчас все слишком устали, чтобы решать этот серьезный вопрос. Поэтому предлагаю: первое — перенести этот вопрос на завтра. Второе — предложенный списочный состав считать как рабочую группу для подготовки полномочий комиссии и третье — предоставить право Гдлянцу и Иванову не на выдвижение участников комиссии, а право на их отвод. Дело в том, что доверие к этой группе должно быть и у всей страны, чтобы потом не разгорелись эмоции в стране, не возникли разговоры о том, что создана опять неполномочная и неправомочная комиссия. (Аплодисменты).

Депутат (не представился). Товарищи депутаты! Но я не понял из выступления депутата Иванова, что он против создания комиссии. По-моему, он не против. В его выступлении, или точнее в той части, которую мы успели услышать, поскольку остальная часть была сорвана наглыми выкриками слева, мы смогли понять, что он выступает за комиссию, но комиссию, в ко-

тору должны войти люди, в объективности и беспристрастности которых он не может сомневаться.

Уважаемая украинская делегация сейчас выступила и сказала, что они обсуждали и долго обсуждали того человека, которого они предлагают в состав комиссии. Но остальные как попали туда? (Шум в зале).

Извините! Например, товарищ Баранов Александр Иванович — представитель ленинградской делегации — не обсуждался на собрании группы. И я не знаю, как получилось, что товарищ Баранов попал в состав комиссии. Понимаете, товарищи, должно быть право, конечно, согласования у Иванова и Гдьяна для того, чтобы в комиссию попали только объективные беспристрастные люди. Нельзя с этим вопросом сейчас торопиться. Они должны выступить, получить право на выступление без выкриков и шума и высказать по каждой кандидатуре сомнения, если они есть. Я считаю, это будет правильное решение вопроса. (Аплодисменты).

Депутат (не представился). Товарищи! Мне дайте одну минуту. Иванов избирался по национальному округу от города Ленинграда. В наш адрес поступает много телеграмм, звонков, писем, чтобы мы поддержали Гдьяна здесь. Я хочу сказать, что в предыдущем списке был товарищ Собчак. Мы против этого не возражали. Но поступило предложение: в связи с тем, что товарищ Иванов избирался от нашего округа, мы предложили добавить еще одну альтернативную кандидатуру от профсоюзов, от рабочих. Вот именно от тех рабочих, которые поддерживали товарища Иванова, избрав его депутатом от нашего национально-территориального избирательного округа. Поэтому я поддерживаю кандидатуру товарища Баранова и прошу, чтобы вы также поддержали его кандидатуру.

Председательствующий. Ясно. Товарищи, давайте поставим вопрос на голосование, поскольку наш Съезд имеет полное право создания парламентской комиссии, во-первых. Во-вторых, предусмотрена возможность получения необходимых материалов, которые позволят работать этой комиссии. В-третьих, комиссия имеет право по мере надобности привлекать профессионалов, которых она сочтет нужными для своей работы. Следовательно, никаких ущемлений прав тут нет. Поэтому пред-

лагаются поставить на голосование. Но при этом так же, как мы поступили вчера, не избирать председателя комиссии, а предоставить самой комиссии избрать председателя из своего состава.

Горбачев М. С. А самоотвод чей?

Председательствующий. Есть самоотвод товарища Шорохова, который считает себя некомпетентным для работы в этой комиссии и просит, чтобы его место занял юрист-профессионал. «Других доводов, — он пишет, — у меня нет». Я думаю, можно принять этот самоотвод.

Давайте, если нет возражений, поставим на голосование состав комиссии без предварительного выбора председателя. Кто за это предложение, прошу поднять удостоверения. Кто против? Пожалуйста, посчитайте, кто против.

Сахаров А. Д. Я махал, махал рукой. Почему не обсуждалось то, что я предлагал вчера? У меня два вопроса.

Голос с места. Список обсуждали.

Голос с места. Товарищ председатель! Мы выдвигали юриста, почему не приняли во внимание кандидатуру оренбургской делегации — товарища Мирошина? Прошу включить вместо Шорохова.

Горбачев М. С. А что товарищ скажет нам?..

Нишанов Р. Н. Я могу ответить на этот вопрос. Товарищ Мирошин — председатель Советского райисполкома г. Орска, народный депутат — был включен в список, который представили Президиуму товарищ Гдлян и товарищ Иванов. Товарищ Мирошин еще не имеет юридического образования, а учится в юридическом институте. Когда я предложил депутатам Гдлян и Иванову из шести троих отобрать для комиссии, кандидатура товарища Мирошина отпала. Ничего противоестественного здесь нет. Все законно.

Председательствующий. Товарищи, я еще раз говорю, сначала проголосовали те, кто за предложенный состав комиссии, затем те, кто против. Попросили комиссию посчитать тех, кто против, поскольку большинство подавляющее, на глаз было видно, было — за.

Костенюк А. Г. Уважаемые депутаты! Проголосовало против — 61.

Председательствующий. Кто воздержался?

Голос с места. У меня просто объявление. Президиум Верховного Совета любезно предлагает московской делегации и всем желающим собраться в Малом зале. Вот это я хотел сказать. В Малом зале в здании Президиума Верховного Совета, около Спасской башни. Чёрёз полчаса после окончания заседания.

Председательствующий. Воздержавшиеся уже подсчитаны?

Костенюк А. Г. Воздержались 93 депутата.

Председательствующий. Спасибо. Таким образом, товарищи, комиссия Съездом утверждена. В начале вечернего заседания два депутата просили слово для справки. А я напоминаю, что по Регламенту для справки дается до 3 минут. Позвольте предоставить слово депутату Соловьеву от Союза дизайнеров СССР. (Шум в зале). Отказываетесь? Тогда слово для справки по выступлению депутата Карпова предоставляется депутату Лиханову.

Лиханов А. А., писатель, председатель правления Советского детского фонда имени В. И. Ленина, г. Москва. (От Советского детского фонда имени В. И. Ленина). Товарищи, я сознаю, что в конце дня выступать рискованно. Я вышел сюда против своей воли. Но мне необходимо ответить на информацию необъективную, которая была заложена, к сожалению, в выступлении депутата Анатолия Евгеньевича Карпова, уважаемого мною.

Я с грустью сообщаю, что он, готовя свое выступление, свою реплику по Детскому фонду, видимо, не прикасался к газете «Семья» — это издание нашего фонда, — которая регулярно печатает смету наших расходов. Так вот. Средства, которые передавались нам, расходовались: на покупку автобусов для детских домов, для медицинского десанта по спасению детских жизней в Узбекистане, на разукрупнение групп в Домах ребенка всего Советского Союза. Конечно, деньги истрачены не все. У нас планируются крупные программы. Материалы одной из них опубликованы в «Известиях ЦК КПСС» № 4. Если вы читали, то знаете, что это строительство крупного санатория для детей-сирот в Крыму — мини-Артека.

Поэтому я бы хотел призвать всех нас; готовясь к выступлениям, быть более, так сказать, взвешенными и помнить взаимно о нашем достоинстве и о чести. Тем более что речь идет о фондах. Нам делить нечего, мы не рысаки на ипподроме, мы не соревнуемся. А бед в нашем обществе столько, что нам работать и работать.

Председательствующий. Спасибо. Есть предложение принять к сведению это сообщение.

Товарищи, позвольте три коротеньких объявления. Меня просили их сделать.

Просят остаться народных депутатов, избранных от женских советов и других общественных организаций, сразу после заседания. Так написала товарищ Пухова.

Второе объявление. Сделайте, пожалуйста, следующее объявление: по окончании заседания просьба — всем депутатам от ВЛКСМ и молодым депутатам, избранным по округам, собраться на 15 минут в зале под балконом.

И последнее объявление: народные депутаты, работающие в промышленности, руководители промышленных предприятий, ученые-экономисты остаются в этом зале по окончании заседания для выработки предложений по формированию комитета «Экономика и проблемы промышленности». Подписал депутат Миронов.

Спасибо. На этом вечернее заседание объявляется закрытым.

Завтра начало заседания в 10 часов утра.
